

Федеральное государственное бюджетное
научно-исследовательское учреждение
«РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ИМЕНИ Д. С. ЛИХАЧЁВА» (Институт Наследия)

На правах рукописи

ЕФИМЕЦ Мария Александровна

**РУССКИЙ МИР КАК КОНЦЕПТ
И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**

24.00.01 – теория и история культуры

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
СИНЕЦКИЙ Сергей Борисович,
доктор культурологии, доцент

Москва 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1	
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РУССКОГО МИРА. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	
1.1 Эволюция взглядов на Мир: от понятия к концепту.....	26
1.2 Специфика Русского мира – концепта в оптике ценностных императивов	52
1.3 Русский мир в современном культурно-историческом измерении: динамика статуса и функций	71
ГЛАВА 2	
РУССКИЙ МИР В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ XXI В.	
2.1 Русский мир в условиях актуальных цивилизационных вызовов	96
2.2 Субъекты Русского мира: потенциал межкультурных коммуникаций и культурных инициатив.....	118
2.3 Перспективы Русского мира в будущем культурно-цивилизационном мироустройстве	141
Заключение	158
Список литературы	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью научного осмысления современного мира, Русского мира в частности, который кардинально изменился под воздействием цивилизационных вызовов XXI в. и отличается глобальностью, турбулентностью и стратегической нестабильностью.

Глобализационные процессы, охватывающие все сферы общества – политику, экономику, культуру, – на современном этапе отличаются новой социальной темпоральностью и пространственным сжатием: ускорением времени и темпов жизни; резким повышением физической доступности мира, наполненного еще и массовым внедрением и усвоением цифровых технологий; переходом к универсальной культуре. Остро стоит проблема ориентации в мире в связи с его *«расширением»* за счет больших данных, появления дополненной реальности, новых цифровых форматов, платформ и др.

Злободневной в полемике культурной глобализации выступает тема диалога национальных культур, процессы культурного разнообразия, противостоящие унификации и моноидеологии, а также открывающие перспективы формирования стратегий продвижения гуманистических ценностей, раскрывающие потенциал Русского мира как геокультурного проекта, демонстрирующего свои императивы другим мирам.

Глобальные взаимодействия, рост транснациональных миграционных потоков, степень их влияния через различные каналы коммуникаций на происходящие в мире события и перемены, их оценку показывают, что не только экономические достижения и прибыли, а именно мировоззренческие и культурные основания, отражающие разные способы понимания ценности мира, выступают важными атрибутами цивилизационного развития новой социальной реальности.

Проблематика мира в планетарном плане в целом и Русского мира в частности находится под прицелом в современных условиях давления и конфликтов, в которых столкнулись идеологические системы, экономические интересы и амбиции самых разных субъектов. Последствия настоящего кризиса сложно прогнозировать. На наших глазах, в реальном времени рушатся, казалось бы, устойчивые парадигмы мироустройства, деактуализируются многие социокультурные практики, прерываются десятилетиями выстраиваемые коммуникации.

Сама гуманитарная мысль находится в состоянии неопределенности, не имея возможности считывать цивилизационно-культурный формат новой реальности, которая свидетельствует о наступлении периода постпарадигмальности, условно называемого периодом обманчивости привычного, «когда, казалось бы, известные знаки не несут прежнего содержания... человеческий интеллект не успевает делать перекодировку знаковых систем, а попытки “объяснить мир” обесмысливаются “методологическим разноязычием” философов. Попытка объяснить мир исходя из ранее добытых знаний, из традиции прежнего понимания имеет скорее терапевтическое значение... нежели несут организующее начало. Вполне вероятно, что многое из того, что мы считали незыблемым, стало историей с позиции времени и мифом с позиции нашего отношения»¹.

В схватке цивилизационных ценностей одни государства и регионы отодвигаются в зону периферии «миров за стенами», другие органично встраиваются в зону «культурного синтеза» народов, третьи отстаивают свое «имперское ядро» и (или) место в системе глобального управления.

Однако взгляд в историю вопроса показывает, что две жесточайшие мировые войны XX в. не помешали сохранить и обрести свою самость Западному миру. В постоянных внешних и междоусобных конфликтах формируется пассионарность Арабского мира. Несмотря на вызовы

¹ Синецкий С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего: моногр. Челябинск: Энциклопедия, 2011. С. 107–108.

интенсивно меняющегося статуса великих держав в контексте их политического, экономического, военного, дипломатического и культурного влияния, укрепляется Китайский мир. Отмечая специфику современного завершающего этапа, в рамках которого господствовала моноидеология и европоцентризм, исследователи смещают свой интерес в сторону равноценно в настоящее время конкурирующих систем «Восток – Запад». При этом каждая из этих систем выстраивает свою траекторию развития, формирует свой образ будущего и демонстрирует новые качества цивилизации как системы «экзистенциального взаимодействия», «источника социального существования», «мировой оси культуры»¹.

Каждый мир дает свой ответ на цивилизационные вызовы, нацелен на формирование своей «оси перемещения очагов мировой культуры», в которой проявляются и становятся очевидными мотивы геополитической и геокультурной активности в истории и современности. Как отмечает В. Д. Попков², одним из направлений, в рамках которого предпринимаются попытки оформления мировоззренческой базы, переосмысления исторической миссии России, выступает Русский мир с его различным пониманием как внутри самого себя, так и во внешнем его окружении. Доказавший на различных историко-культурных этапах свою миротворческую миссию, Русский мир на современном этапе также выстраивает свою стратегическую перспективу в контексте прогнозов культуры будущего и культурно-цивилизационных миров.

Современный кризис национальных миров, а с ним «тайком подкрадывшийся распад» ценностей завершается «не постепенным уменьшением ценностей, наподобие ручейка, иссякающего в песке», а

¹ Шедяков В. Е. Ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационного мира в контексте стратегии подготовки и реализации ответов на вызовы времени. Ч. 1. // Вуз. XXI век. 2014. № 2. С. 82.

² Попков В. Д. Русский мир. Философские рамки понимания проблемы // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 29.

«изъятием ценностей, насильственным устранением ценностей»¹. И в эпицентре такого рода кризиса находится сегодня Русский мир. Объяснимыми, но от этого не менее трагичными видятся попытки «отмены культуры», исключения из активного функционирования в мировом пространстве всемирно известных достижений Русского мира: произведений Александра Сергеевича Пушкина, Федора Михайловича Достоевского, музыки Петра Ильича Чайковского и др.²

Но в этих противоречивых и порой трудно прогнозируемых условиях кризисы, даже самые разрушительные, проходят, конфликты сменяются мирным сосуществованием, прагматика кооперации вытесняет взаимные обиды и страхи. Именно поэтому актуализируется научная проблема, связанная с исследованием темы мира и Русского мира с его ценностными основаниями в контексте парадигмальных трансформаций, что значимо для определения перспектив будущего мироустройства. Исследование феноменов мира и Русского мира в настоящее время – один из путей ускорения взаимопонимания, шанс на развитие диалога, прежде всего диалога культур во всех его инвариантах – в ближайшей и отдаленной перспективах.

Следует отметить, что дискуссии вокруг Русского мира актуализируются не только в политической, экономической, социокультурной сферах, но и в академических и общественных кругах в связи с обострением проблемы самоопределения и самоидентификации постсоветской России, а также ее стремлением сохранить культурную самобытность и самостоятельность перед лицом геополитической экспансии.

¹ Цит по: Панарин А. С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. Москва, 2005. С. 178.

² Сметанина С. Запрещают музыку Чайковского, травят русских детей // Русский мир. URL: <https://russkiymir.ru/publications/>. Дата публикации: 02.03.2022.

В первой половине XXI в. все активнее стали говорить о Русском мире как *концепте*, отражающем диалог или «войну дискурсов, как между самими русскими и внутри самой России¹, так и за ее пределами.

Научное понимание Русского мира предполагает прежде всего *уточнение его как концепта*. В данном случае под концептом понимаются «динамические маркеры коллективного (всегда этнически специфичного) сознания, а значит, и косвенно внутренних психических процессов, приводящих к его формированию и изменению, и сопутствующей этим процессам деятельности народа на арене мировой истории»².

Русский мир как социально-философский, лингвокультурологический и художественный концепт изучены значительно полнее, нежели культурно-цивилизационный.

Говоря о Русском мире как одном из направлений лингвокультурной концептологии, нельзя не подчеркнуть особенности русского языка, в котором представлена многообразная палитра оттенков, интерпретаций и коннотаций вокруг понятий: *мір*, *миръ*, *Русский мир*. Это объективное обстоятельство приглушает их содержательную определенность, усложняет понимание концептов *Мир*, *Русский мир*, суть которых в разные эпохи и культурно-исторические циклы и разными носителями культур закономерно и естественно подвергалась изменению. «...Полифоническое контекстуальное поле, безусловно, придает коммуникативную пикантность концепту “русского мира”, наполняя его дискурсивной текучестью, но, однако, и затрудняет его непредубежденный научный анализ как исторического феномена»³.

¹ Смыслы и ценности Русского мира: сб. ст. и материалов круглых столов, организованных Фондом «Русский мир» / под ред. В. А. Никонова. М., 2010. С. 5.

² Шапошникова И. В. Для чего нам нужны концепты и концептосферы (размышления о филогенезе мировоззрения и возможностях его исследования // Вестник НГУ. Серия. Лингвистика и межкультурные коммуникации. 2007. Т. 5. Вып. 2. С. 103.

³ Бильченко Е. В. Концепт «Русский мир» в контексте культурологии // Человек. Культура. Общество. 2012. № 6. С. 6.

Изучение Русского мира с его ценностными основаниями в контексте парадигмальных трансформаций становится значимым для осмысления и определения перспектив мироустройства. Поэтому актуальным является анализ интерпретаций Русского мира, его концептуальной динамики. Является ли Русский мир самодостаточной цивилизацией, которая может предложить свои идеалы, идеи и ценности другому миру? Каков его статус и потенциал в полилоге культур? И каков Русский мир в контексте культурно-цивилизационных перспектив? Это вопросы, требующие детального исследования и научной рефлексии, прежде всего с позиции культурологического подхода.

Поэтому естественно и закономерно, что реальное существование Русского мира и его конструирование на уровне концепта предполагает целостное представление о целях, смыслах и ценностях его бытия, которые проецируются в будущее, отражая уроки истории и поиски себя в настоящем. Этим и обусловлен выбор темы диссертационного исследования.

Степень изученности темы. Дискуссии вокруг Русского мира время от времени актуализируются в политических, научных и общественных кругах, поскольку мир является темой первостепенной важности и объектом междисциплинарных исследований. В античной философии мир как космос и гармоничный универсум изучался Платоном и Аристотелем. Мир в статусе социально-политического феномена исследовался в философии нового времени¹. В работах И. Канта, Ф. Ницше введены в оборот понятия «воля к власти», мир сильных и слабых. Немецким философом М. Хайдеггером мир исследуется как «событие истории» и «картина мира»².

¹ Мир // Новая философская энциклопедии. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia

² Кант И. К вечному миру: сборник. М.: Рипол Классик, 2018. 434 с.; Ницше Ф. Учение о воли к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Культурная Революция, 2005. 880 с. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 41–62.

Однако собственно исследования мира, по мнению ученого Мацуо Масацуго связаны с концептуализацией мира послевоенного периода XX века¹. В основу концептов Мира и его метрик ложатся две составляющие – значения мира и сферы мира, которые разграничивал основатель норвежской школы изучения концепта Мир Йохан Винсент Галтунг².

В то время как исследователи Северной Америки используют термин *peace studies* (мировые учения), ученые Западной Европы, Восточной Азии (Японии например) оперируют термином *peace research*, который закрепился в самом названии Международной ассоциации исследований проблем мира³.

Многогранное и многоаспектное осмысление концепции мира у зарубежных (мировых) исследователей активизировалось в 50–60-е гг. XX в., что обусловлено необходимостью переосмыслить трагедию Хиросимы и Нагасаки, последствия Второй мировой войны и опасность тотального уничтожения человечества.

Следующий этап исследований (70–90-е гг. XX в.) связан с усложнением значений и сфер мира, с попытками логичного выстраивания пирамиды метрик мира, где только одна составляющая, например, война как противовес миру и состояние войны между странами, еще не означает, что нет мира, и отсутствие войны не значит, что есть мир. В этом смысле следует говорить о многослойной системе Мира, включающей несколько значений мира, их соотношения друг с другом.

Период нулевых и первой четверти XXI в. связан с осмыслением проблем безопасности мира, включая такие как общественная, экологическая, информационная, национальная безопасности. Важное место

¹ Matsuo M. Concept of Peace in Peace Studies: A Short Historical Sketch. URL: <https://home.hiroshima-u.ac.jp/heiwa/Pub/E20/conceptofpeace.pdf> [Дата обращения: 12.212.2021].

² Galtung J. Social Cosmology and the Concept of Peace // Journal of Peace Research. 1981. V. 18. No 2. P. 183–199.

³ Ishida T. Beyond the Traditional Concepts of Peace in Different Cultures // Journal of Peace Research. 1969. V. 6. No 2. P. 133–145; Ланко Д. А., Осипова М. В. Исследования проблем мира в Северных странах и России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2004. Вып. 2. С. 92–100.

в данных исследованиях занимает миссия культуры как стабилизирующего фактора национальной безопасности современной России¹.

Особую группу исследований составляют работы, посвященные *образу мира*, в том числе и прежде всего национальному образу мира (Г. Д. Гачев, Д. В. Замятин, В. Г. Костюк, Д. В. Ушаков и др.)².

Обобщения относительно цивилизационных картин мира, начиная с целостного представления о цивилизациях как развивающихся, «уходящих в спячку» и умирающих организмах, представлены в работах О. Шпенглера, Н. Я. Данилевского, А. Тойнби³. Эта линия органично прослеживается в трудах современных исследователей, изучающих партнерство цивилизации и коммуникативное взаимодействие миров: В. С. Библер, А. А. Королев, А. В. Костина, В. М. Межуев, С. Н. Фарах, Ю. В. Яковец и др.⁴.

Группа исследований по **Русскому миру** чрезвычайно разнообразна.

¹ Костина А. В., Макаревич Э. Ф., Карпухин О. И., Луков В. А. Культура как фактор национальной безопасности современной России. Значение и ролевая модель. М.: Едиториал УРСС, 2021. 328 с. (Серия. Будущая Россия); Аристархов В. В. Характеристика угроз национальной безопасности России в нормативных актах по государственной культурной политике // Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности российской Федерации и направления их нейтрализации: Сб. материалов круглых столов. 25 авг. 2021 / Военная академия Генерального штаба ВС РФ. М.: Издат.дом «ИМЦ», 2021. С.40-51.

² Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. М.: Институт ДИДИК, 1999. 368 с.; Каменец А. В., Селезнева Е. Н. Культурология русского мира: духовные основы национального менталитета. М.: Икар, 2013. 432 с.; Ушаков Д. В., Костюк В. Г. Сопряженность социокультурного и цивилизационного подходов в этносоциальных исследованиях // Вестник Новосибирского гос. университета. Серия: Философия. 2014. Т. 12. Вып. 4. С. 47–55.

³ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.; Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст. и прим. К. А. Свасьяна. Т. 1. М.: Мысль, 1993. 666 с.; Toynbee Arnold J. A Study of History. London: Thames and Hudson Ltd, 1989. 576 p.

⁴ Королев А. А. Россия и русские: взгляд изнутри и извне : монография. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2022. 512 с.; Библер В. С. Цивилизация и культура // На гранях логики культуры: Книга избранных очерков. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. 440 с.; Костина А. В. Россия. Путь к будущему. Технологии формирования нового общества. Цивилизационная идентичность. Информатизация жизни. Культурные ценности и «общество потребления». М.: Ленанд, 2019. 200 с.; Межуев В. М. Концепты: цивилизационная идентичность России, границы цивилизаций, душа и тело цивилизации, открытая культура. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/4953>; Фарах Сухейль Российская цивилизация. Энергия, пространство и время: монография. М.: Кнорус, 2021. 320 с.; Яковец Ю. В. Российская цивилизация: происхождение, эволюция и прогнозы будущего // Стратегические приоритеты. 2019. № 3-4. С. 147–155.

Можно выделить уровни исследования: историко-культурный, социально-философский, аксиологический, коммуникативный.

Первые упоминания о Русском мире отмечены доктором исторических наук, профессором С. В. Перевезенцевым¹. Византийские истоки и ценностные основания Русского мира описаны А. В. Посадским².

Более основательно представлена социальная и политическая рефлексия моделей развития Русского мира и российского государства (А. С. Ахиезер, С. Н. Градировский, И. М. Клямкин, А. С. Панарин, В. А. Тишков, И. Г. Яковенко и др.)³.

В этом направлении активно работают ученые Института философии РАН, Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и др.⁴

Данная проблематика интенсифицируется в первой четверти XXI в. в связи с деаксиологизацией, секуляризацией культур и кризисом идентичности. Появляются масштабные исследования, монографии, диссертации по Русскому миру в динамике научного познания⁵.

¹ Перевезенцев С. В. Слово на обновление Десятиной церкви. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/35613.php>. Хотя сам древнерусский текст, в котором упомянут Русский мир, приводится в ряде изданий, например: Оболенский М.А. О двух древнейших святынях Киева: мощах св. Климента и кресте великой княгини Ольги Киевлянин. Кн.3.М., 1850.

² Профессор Смольного института РАО, эксперт Всемирного Русского Народного Собора, Секретарь рабочей группы Экспертного центра ВРНС по вопросам казачества.

³ Ахиезер А. С., Клямкин И. М., Яковенко И. Г. История России: конец или новое начало? 3-е изд., испр. и доп. М.: Новое издательство, 2013. 496 с.; Градировский, С. Н., Межуев Б. В. Русский мир как объект геокультурного проектирования. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/histori2003/gradirovsky-russmir; Тишков В. А. Русский мир: смысл и стратегии // Стратегия России. 2007. № 7. С. 5–15.

⁴ Никонов В. А. Современный мир и его истоки. М.: Изд-во Московского университета, 2015. 880 с.; Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвященных 75-летию со дня рождения А. С. Панарина. М.: Институт наследия, 2016. 400 с. (Труды Института Наследия); Астафьева О. Н., Козловцева Н. А. Государственная политика в сфере русского языка в контексте Русского мира // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 3. С. 122–139; Щедровицкий П. Русский мир и транснациональное русское // Антология русской философии. М.: Сенсор, 2000. С. 374–388; Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. Н. Дубровского. М.: Изд-во МБА, 2013. 272 с.

⁵ Русский мир: динамика научного познания: сб. науч. ст. участников Междунар. конф. (23–25 ноября 2019 г.) / отв. ред. С. В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. 492 с.

Расширяется круг научно-исследовательских конференций, ассамблей, в которых отражен вклад культурной дипломатии, институций Русского мира. Среди них особое место занимают исследовательские материалы Фонда «Русский мир» о моделях межкультурной коммуникации в условиях культурно-цивилизационных трансформаций и др.¹

Все это во многом мотивирует предпринимаемые попытки упорядочить систему подходов к осмыслению феномена Русский мир, провести «ревизию» накопленного опыта.

В работах О. Н. Батановой, Е. В. Бильченко, В. Н. Иванова, С. Н. Кочерова, Г. Ф. Назаровой, А. В. Фокиной, Н. А. Ярковой и др. исследуется суть понятия и трактовок Русского мира². То, как видоизменялся Русский мир – реальность и глобальный проект в динамике идеологических баталий, географических изменений карты мира, территориальных преобразований, историко-культурных процессов, реконструкций исторической памяти, раскрыто учеными Б. П. Борисовым, В. А. Никоновым, В. Л. Цымбурским и др.³

Все больше появляется работ, в которых Русский мир показан в западно-либеральных трактовках, где по-разному высказывается критика идеи цивилизации Русского мира как «выражения изоляционизма». Общее в их позициях заключается в необоснованном декларировании «имперских»

¹ Смыслы и ценности Русского мира: сб. ст. и материалов круглых столов, организованных Фондом «Русский мир» / под ред. В. А. Никонова. М., 2010. 112 с.; Россия и Европа: Общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: моногр. по материалам XVII междунар. Панаринских чтений / отв. ред. В. Н. Расторгуев; науч. ред. А. В. Никандров. М.: Институт Наследия, 2020. 339 с.

² Батанова О. Н. Русский мир как реальность и глобальный проект // Право и политика. 2008. № 12. С. 3017–3021; Бильченко Е. В. Концепт «Русский мир» в контексте культурологии // Человек. Культура. Общество. 2012. № 6. С. 5–15; Назарова Г. Ф., Фокина А. В. Русский мир: Обновление подходов к концепции // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6. С. 338–343.

³ Борисов Б. П. «Русский мир» как ядро идеологии и понятие социальной философии // Русский мир. АСА. International Scientific Conference Series. Vol. XXIII. Нью-Йорк, 2015. С. 6–13; Никонов В. А. Современный мир и его истоки. М.: МГУ, 2015. 880 с.; Цымбурский В. Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 141 с.

амбиций «великорусского оппонента»¹. В каждой из работ раскрывается логика доводов, обусловленная объективными обстоятельствами эпохи, культурно-исторической практики, политическими приоритетами, субъективными предпочтениями и культурно обусловленными интерпретациями автора.

Теория гуманитарного сотрудничества и межкультурной коммуникации разрабатывается целым рядом исследователей: человек в лингвоэтнокультурном пространстве, война и мир языков и культур – С. Г. Тер-Минасова, И. Б. Фоменко и др.² Прогнозы развития культурно-цивилизационных миров обозначены в трудах А. П. Назаретяна, В. А. Никонова, В. Н. Расторгуева, С. Б. Синецкого, А. Ю. Школьников и др.³

Понимание Русского мира как единства культурного многообразия является важным для постижения его векторов развития. Изучается обмен культурным опытом, культурными ценностями и устойчивостью мира, поддерживаемая средствами культурной дипломатии, творческими инициативами как важными элементами его движения к диалогу культур⁴.

¹ В ідеї «русского мира» закладено насилля. Патріарх Філарет. URL: http://risu.org.ua/ua/index/all_news/orthodox/uoc_kp/48178 [дата обращения к ресурсу: 20ю12ю2021; Шкіль С. Критика концепції «Руськогосвіту» в Україні // Схід. 2015. № 4. С. 103–108; Алейникова С. М. Русский мир: белорусский взгляд. Минск: РИВШ, 2017. 239 с.

² Тер-Минасова С. Г. Язык и национальная безопасность (современный аспект проблемы) // Ценности и смыслы. 2010. № 6 (9). С. 25–33; Фоменко И. Б. Концепт Мир в русской и китайской языковых картинах мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 8. С. 2614–2621.

³ Назаретян А. П. Мировоззренческая перспектива планетарной цивилизации // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии и трансгуманистическая эволюция. М., 2013. С. 26–48; Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М.: Э, 2016. 672 с.; Синецкий С. Б. Универсальные приоритеты и цивилизационные парадигмы культурной политики в XXI веке // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире / Венгеро-российский культурно-просветительный фонд «Dialogorum»; руководитель проекта Н. Зария (Венгрия); отв. ред. Н. О. Осипова. Будапешт: Selmechi Bt; Киров: Радуга-Пресс, 2019. С. 8–17; Россия и Европа: Общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: моногр. по материалам XVII Междунар. Панаринских чтений / отв. ред. В. Н. Расторгуев; науч.ред. А. В. Никандров. М.: Институт Наследия, 2020. 339 с.; Школьников А. Ю. Геостратегический взгляд на будущее России // Свободная мысль. 2019. № 2. С. 5–34.

⁴ Костина А. В., Макаревич Э. Ф., Карпухин О. И., Луков В. А. Культура как фактор национальной безопасности современной России. Значение и ролевая модель. М.: Едиториал УРСС, 2021. 328 с.; Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. 254 с.

Вместе с тем Русский мир как концепт в контексте общечеловеческих цивилизационных ценностей детально не рассматривался, что и обусловило обращение автора диссертации к данному аспекту темы.

Проблема исследования заключается в том, что Русский мир преимущественно рассматривается как социально-философский или политический концепт. В то же время исследования аксиологии Русского мира в системе культурных миров разрозненны, не обеспечивают концептуального позиционирования Русского мира в будущем мироустройстве.

Объект: Русский мир как культурный феномен.

Предмет: Ценностная определенность и полифункциональность Русского мира в его концептуальной и бытийной динамике.

Цель исследования: концептуализация Русского мира как специфической ценностно-смысловой модели реальности, имеющей потенциальные возможности обоснования альтернативного существующим сценария будущего мироустройства.

Для реализации цели диссертационного исследования были поставлены **следующие задачи:**

- 1) на основе анализа эволюции взглядов на сущность мира, обобщения разнообразные трактовки его значений и сфер и уточнить определение Мира как ценностно-нормативного концепта;
- 2) выявить аксиологическую специфику Русского мира;
- 3) определить Русский мир в его динамике и функциональном значении;
- 4) рассмотреть цивилизационные вызовы XXI в. и «ответы» Русского мира на них;
- 5) изучить субъектную составляющую Русского мира и ее потенциал, проявляющийся в межкультурных коммуникациях и культурных инициативах;

б) обосновать перспективы Русского мира в культурно-цивилизационном мироустройстве будущего.

Хронологические рамки исследования заданы необходимостью описать процесс появления и становления Русского мира как концепта в оптике ценностных императивов и охватывают период с конца 90-х гг. XX в. – начала 2000-х гг. по настоящее время. Рассмотрены наиболее устоявшиеся подходы к определению понятия Русского мира, его трактовки, динамика цивилизационных сдвигов, а также созидательная активность субъектов Русского мира в направлении межкультурных коммуникаций и культурных инициатив миротворческого характера.

Территориальные границы исследования определяются спецификой его междисциплинарного характера, что предполагало освещение опыта российских мегаполисов, региональных проектных практик, так и зарубежных стран, где функционируют свои «островки Русского мира». Кроме того, границы данного исследования расширило обращение к онлайн-форматам продвижения идей Русского мира.

Методология и методы исследования. Многогранность исследования потребовала использования комплексного культурологического подхода, который позволил всесторонне рассмотреть проблему Русского мира в разные историко-культурные периоды и сделать акцент не только и не столько на политической, сколько на социокультурной рефлексии перспектив Русского мира.

Для решения обозначенных выше задач автором используются *теории и подходы*:

- современные теории цивилиологии, позволившие проанализировать современные концепты культурно-цивилизационных миров;
- аксиологический подход – при рассмотрении системы ценностей, репрезентированных анализируемыми концептами;

- деятельностный подход – возможность раскрыть взаимодействие Русского мира с другими культурно-цивилизационными мирами на правах согласия и интеграции принимаемых обеими сторонами позитивно-конструктивных культурных практик;

- прогностический подход – для обозначения векторов развития Русского мира, его места в культуре будущего.

В диссертации применены следующие методы исследования:

- метод культурно-исторического анализа, на основе которого выявлены особенности современного этапа развития феномена Русского мира и оформления концепта,

- функциональный метод, раскрывающий историко-культурные формы и функции Русского мира,

- методы экстраполяции, позволившие обозначить контуры развития Русского мира как явления и как концепта,

- эмпирический метод наблюдения.

Круг источников исследования составляют труды теоретико-методологического, а также прикладного значения российских и зарубежных ученых. Диссертантом использованы нормативно-правовые документы в рассматриваемой области, статистические данные ВЦИОМ, результаты и выводы опубликованных социологических исследований.

Информационную базу исследования составили документный массив по исследуемой теме из фондов Российской государственной библиотеки, Центральной научной библиотеки Союза театральных деятелей РФ, Библиотеки Русского зарубежья, Дома соотечественников, Фонда «Русский мир», а также опубликованные, в том числе и электронные издания по культурологии и др.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. На основе изучения философского, религиозного, правового, культурологического подходов осмысления Мира предложена трактовка

мира как универсальной сбалансированной системы ценностей и смыслов жизни, разделяемых субъектами определенной историко-культурной реальности, где в качестве базовых общечеловеческих ценностей обозначены: ценности жизни, блага и справедливости.

2. Определен концептуальный статус Русского мира, позволяющий среди многообразия трактовок постулировать ценностно-нормативную, как наиболее продуктивную и действенную, раскрывающую его культурную сущность.

3. Культурный потенциал Русского мира раскрыт не на основе типологии частных признаков (язык, нация, община, цивилизации), а через ценностно-смысловое единство интеграционной, идентификационной и солидаризирующей функций.

4. Выявлены форматы Русского мира, позволяющие противостоять деструктивным проявлениям современной цивилизации: вызовам кризиса идентичности, разрушения базовых ценностей, дегуманизации, виртуализации, деаксиологизации.

5. Определены акторы и институции, раскрывающие созидательные ресурсы Русского мира, типологизированы его культурные проекты, обозначены их сильные и слабые стороны, векторы развития. На примерах межкультурных обменов и практик доказана их действенность как инструмента самопознания и познания Другой культуры, «всемирность» культурного наследия Русского мира как цивилизационной ценности.

6. На основе обобщения прогнозов оптимальных векторов мироустройства будущего обоснована возможность равноправного диалога разных моделей мира, среди которых определено имеет место и Русский мир.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мир – это сложный и полисмысловой феномен, содержательное наполнение которого зависит от большого количества факторов – контекста употребления, методологической позиции интерпретатора, национальной традиции, научной риторики и др.

Поскольку реальность в виде мира не присуща человеку априорно, а дана в виде социокультурного опыта, то закономерно применение культурологического подхода, основанного на понимании мира как индикатора особого состояния культуры и соответствующих ей ценностно-нормативных и деятельностных характеристик. Внутри данного подхода оказывается возможной эволюция воззрений адептов и многообразных проявлений мира, его сфер и значений: как состояния окончания войны; художественных представлений и образов мира, видения мироздания; особого способа восприятия субъектом пространства сущего и бытия, представленных в концептуальной форме. Мир выступает ценностно-смысловой моделью реальности, в которой субъекту предстоит реализовать данную ему возможность.

Для культурологического понимания мира как концепта одинаково важным является связь научного понимания концепта, его репрезентации в искусстве, включение его сверхестественной сущности, составляющей основу религиозного сознания, а также форм защиты и продвижения понимания мира путем политических действий.

Отсюда механизм постижения Мира как концепта может происходить не только отдельно – от языка, искусства, политической доктрины, веры, а в целом, поскольку в его основе лежат общечеловеческие цивилизационные ценности.

2. Концептуальный статус Русского мира отличает разнообразие трактовок и подходов, среди которых, наряду с доминирующей пока в современной гуманитаристике концептуально-политической трактовкой, закономерно определяются и такие его векторы осмысления, как транснациональный, культур-философский, ценностно-нормативный, этно- и поликонфессиональный, лингвокультурологический, позволяющие более полно и разносторонне раскрыть культурный потенциал исследуемого феномена. Русский мир выступает интегратором многовекторных культурно-цивилизационных процессов, отражающих социокультурную реальность,

придает ей гуманистические формы взаимодействия, общезначимые смысловые ориентиры духовной культуры.

3. На современном этапе культурно-исторического развития Русский мир предоставляет субъектам, принимающим его ценностно-смысловую основу, возможность интеграции и формирования новой социальной общности, в основе которой лежат не политические, военные или религиозные доктрины, а общечеловеческие ценности, объединяющие представителей типологически разных социумов. Присоединяясь к Русскому миру, субъект, с одной стороны, разделяет культуру согласия и взаимодействия относительно принимаемого мироустройства, с другой – обогащает его собственным социокультурным опытом. Данная социальная общность характеризуется функциональным единством, в основе которого лежат интеграционная, идентификационная и солидаризирующая функции.

4. Русский мир предоставляет человеку, встречающемуся с вызовами современной цивилизации, необходимую ему ценностно-смысловую ориентацию, придавая устойчивость его сознанию и деятельности.

По отношению к вызовам виртуализации и цифровизации Русский мир предстает в виде наследия русской (и шире – российской) культуры с ее высокохудожественным нравственным содержанием и многоаспектными форматами коммуникаций, расширяющими геокультурные образы и связи в эпоху новой темпоральности и погруженности в онлайн-миры;

по отношению к деаксиологизации русский мир проявляет себя в виде «всемирности» культурного наследия и традиционной системы общечеловеческих ценностей, доказавших свою гуманистичность;

по отношению к кризису идентичности Русский мир открывает возможность соотнесения человеком себя с воображаемым или реальным сообществом, ценности которого являются инклюзивными, консервативными, нравственно и творчески обусловленными;

по отношению к дегуманизации Русский мир возвращает не только внимание к человеку, но видит человеческое содержание любого из видов деятельности как безусловное требование к ее качественному содержанию.

5. Субъект как форма существования и осуществления мира конкретизирует его ценностно-смысловое наполнение, что дает возможность понимания мира, с одной стороны, с позиции социокультурного опыта, проживаемого социальной группой, этносом, народом, с другой – является комплексом наиболее ценных характеристик человека безотносительно его этнической, национальной или государственной принадлежности. Именно второе его понимание является отличительной характеристикой русского мира, поэтому принадлежность к нему артикулируют не только жители России.

Межкультурные коммуникации и культурные инициативы Русского мира являются одним из проявлений общественной дипломатии, то есть самоосуществления посредством продвижения культуры, языка, истории, культурного наследия, транслирующих свойственные Русскому миру ценностно-нормативные императивы. Она может рассматриваться в широком (как система ценностей, выступающих средством реализации культурной политики государства) и узком функциональном смысле, отражающих конкретные культурные практики, проектно-деятельностные формы воплощения миссии Русского мира. В свою очередь, культурные инициативы оказывают обратное воздействие на содержательное ядро Русского мира и его бытийность. В такой диалектике формируется и реализуется настоящее, конструируются образы и сценарии будущего мироустройства.

К настоящему времени сформирована вполне разнообразная инфраструктура Русского мира, однако транслируемое ею содержание в целом однотипно, не охватывает сколько-нибудь значительный спектр социальных групп и слоев, особенно за пределами Российской Федерации. Интенционально программы Русского мира ориентированы на те социальные

группы, которые уже проявили интерес к России и ее культуре. Смысл же самой миссии Русского мира – эффективно представлять свой ценностный ряд за пределы собственного социума, расширять круг своих адептов.

6. Русский мир, выступая интегратором, реагируя на транзитные и темпоральные состояния социума, формирует стратегию поиска оптимального и гармоничного мироустройства будущего, где на смену культурной глобализации моноидеологии приходят стратегии продвижения ценностей, создающих общую ткань культуры для народов и Востока, и Запада.

Конкурентоспособность культурно-цивилизационного мира видится в созидательном потенциале человека, его встроенности в глобальный мировой поток, совместимости и способности освоения стремительно меняющейся картины мира. Русский мир может рассматриваться как геокультурный проект, демонстрирующий свои императивы другим Мирам.

Теоретическая значимость исследования связана:

- с научным анализом и обобщением путей самообретения Русского мира и его трансформационных преобразований;
- выявлением и конкретизацией основных механизмов управляющего воздействия ценностно-смысловых ориентиров Русского мира на перспективы будущего мировидения;
- оценкой вклада акторов, которые выступают в качестве субъектов культурно-ценностного взаимодействия Русского мира и других культурно-цивилизационных миров.

В диссертации введено такое понятие, как новая идентичность Русского мира, которая основана не только и не столько на идеологии, сколько на ценностях, которые обретают общечеловеческую определенность; обоснованы функции Русского мира (идентификационная, интегрирующая и солидаризирующая), типологизированы созидательные практики Русского мира.

Практический интерес могут представлять рекомендации автора по использованию результатов исследования в интересах развития межкультурного диалога и согласия в рамках культурного обмена и сотрудничества – глобальном и региональном форматах.

Междисциплинарный характер исследования предполагает возможность применения его результатов в различных областях: межкультурных коммуникациях и публичной дипломатии, разработке стратегий развития культурной политики. Результаты исследования могут найти свою реализацию в научно-образовательной деятельности, системе дополнительного профессионального образования.

Личное участие автора в получении научных результатов подкреплено выявленными из большого массива данных наиболее значимых материалов, обобщением и конкретизацией фактов, что сопровождается необходимыми аргументами и ссылками на источники. Материалы исследования апробированы автором на международных и всероссийских научных конференциях, в 11 публикациях, что зафиксировано представленными актами о внедрении результатов исследования.

Вклад соискателя состоит:

- в постановке проблемы концептуализации Русского мира и ее трансформации на конкретных культурно-исторических этапах, выборе методологических оснований при осмыслении его сущности и значений в различных культурно-цивилизационных мирах;
- уточнении функций Русского мира, обусловленных динамикой развития Русского мира как культурно-исторической реальности;
- выявлении цивилизационных вызовов и анализе ответов на них с позиции сторонников Русского мира.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация выполнена в соответствии с областями исследования, которые обозначены в паспорте научной специальности ВАК 24.00.01 – теория и история культуры: 1.3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и

ментальные аспекты теории культуры, 1.6. Культура и цивилизация в их историческом развитии, 1.22. Культура и национальный характер.

Степень достоверности и апробации результатов исследования.

Достоверность результатов исследования и их обоснованность обеспечиваются применением комплекса методов и подходов, используемых в социально-гуманитарном знании. Обоснованность положений обеспечена опорой на непротиворечивые научные методы и системны обобщением научных публикаций по теме, которых привлечено более 298 (на русском и иностранных языках). Рассмотренные исследования непосредственно или сегментарно связаны с комплексом основных проблем, поднимаемых в диссертации, тщательной работой над категориальным аппаратом и понятийным инструментарием, позволяющим раскрыть факторы, влияющие на характер трансформаций мира и Русского мира.

Сформулированные в тексте диссертации научные положения, выводы и практические рекомендации основаны на анализе и обобщении современных концептов, стратегий и практик реализации идей Русского мира.

Материалы диссертации *апробированы* на следующих научных мероприятиях:

- Международной научной конференции «Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики» (в рамках XVI Колосницынских чтений) (Екатеринбург, УрФУ, 19–20 ноября 2021 г.). Тема доклада: «Динамика концепта “Русский мир” и основные контуры его социокультурного потенциала»;
- Международной научной конференции по культуре, искусству и образованию между Китаем и русскоязычными странами. Шэньянский педагогический университет (Шэньян, 11–12 декабря 2021 г., онлайн). Тема доклада: «Динамика российско-китайского сотрудничества в постпандемийный период»;

- Международной научной конференции по культуре, искусству и образованию «Евразия.диалог культур» (Якутск-Шэньян, 18 июня 2022 г.). Тема доклада: «Русский мир: перспективы культурно-цивилизационного мироустройства будущего»;
- Международной научной конференции «Наука о культуре: современное состояние и перспективы развития». Московский государственный институт культуры (Москва, 4 июня 2021 г.). Тема доклада: «Русский мир как концепт: методологические основания и подходы»;
- XII Всероссийской научно-практической конференции «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы» (Москва, Российский университет дружбы народов, 11 ноября 2021 г.). Тема доклада: «Русский мир в условиях цивилизационных вызовов»;
- Международной конференции «Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения» (19 мая 2020 г.). Тема доклада: «Русский мир: управление идентичностями в медиапространстве»;
- V Всероссийской научной конференц-сессии «Крым в общероссийском культурном пространстве: реалии, проблемы и перспективы» (Симферополь, 28–30 июня 2020 г.). Тема доклада: «Актуализация всемирного наследия Русского мира»;
- XXII Ассамблее Русского мира на научной конференции «Всемирность русской культуры» (Тверь, 3–4 ноября 2018 г.);
- Международной конференции «Государственное управление и развитие России: цели и ценности» (Москва, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 14–18 мая 2018 г.). Тема доклада: «Русский мир за рубежом как ценность»;
- Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: национальные цели и институты» (Москва, 20–24 мая 2019 г.). Тема доклада: «Государственная культурная политика образовательных обменов: новый импульс интеграции»;

- III Культурном форуме регионов России по теме «Образование и культура: межведомственное взаимодействие и ресурсы НКО в социокультурном развитии России» (Москва, Общественная палата РФ, 22 сентября 2017 г.).

Основные результаты диссертационного исследования изложены в 11 публикациях, три из них – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации 192 страницы. Список литературы включает 299 наименований.

ГЛАВА 1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РУССКОГО МИРА. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

1.1 Эволюция взглядов на Мир: от понятия к концепту

Исследование сущности Мира в контексте современных парадигмальных изменений принципиально важно для осмысления и разработки стратегий развития будущего мироустройства.

Как в научном, так и в философском дискурсе понятие Мир многозначно по своей сути, и зависит от того, в какой методологической традиции изучается. Выше было отмечено, что Мир основательно изучался, начиная с античной философии и до наших дней. При этом на каждом историко-культурном этапе зависел от конструируемых моделей мира.

Если проследить историю исследования самого понятия, то становится очевидным, что его трансформация связана с цивилизационным фоном, изменениями карты самого мира, ценностными доминантами социумов, детерминированных различными факторами: геокультурным ландшафтом, политическими амбициями и т.д.

Крупнейший исследователь феномена мира, норвежский социолог, Й. Галтунг, в своей статье писал о том, что одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед исследователями проблематики мира, является задача осмысления ее теоретических оснований¹.

Однако, несмотря на убежденность Й. Галтунга в своем понимании исследовательского вектора и проблематики мира, по словам другого известного специалиста в данной сфере, главы Хиросимского института

¹ Galtung J. Social Cosmology and the Concept of Peace // Journal of Peace Research. 1981. V. 18. № 2. P. 183.

исследований мира М. Мацуо, наблюдается очевидный и устойчивый дефицит серьезных, фундаментальных и прикладных работ в данной сфере¹.

Концептуальное рассмотрение мира представлено в меньшей степени. Трудности концептуализации феномена Мир связаны как со сложностью самого понимания сущности концепта, так и с тем, что он помимо теоретического осмысления, включает философский, культурно-цивилизационный и дискрептивный аспекты.

Понятие Мир относится к числу многозначных с точки зрения их смыслового наполнения или даже к категории таких, которые Т. Кун называл «мультивариативными» (наряду с понятиями «культура», «сознание», «общество» и пр.). Действительно, даже в обыденно-повседневной и научно-популярной риторике (что отражено в толковом словаре С.И. Ожегова²) можно выделить более десятка различных контекстов употребления данного понятия и соответствующего ему термина:

- астрономический (мир как Вселенная, как совокупность всех форм материального бытия земного и космического пространства; как отдельная область Вселенной; как синоним планеты Земля);
- демографический (мир как совокупное население Земли);
- историко-политический (мир как сообщество, наделенное определенными признаками, особого рода общественная среда; как соглашение воюющих сторон о завершении военных действий);
- религиозный (мир как антитеза монастырской жизни, церковному укладу);
- административный (мир как административно-хозяйственная единица);
- универсальный (мир как отдельная сфера жизни, каких-либо явлений, предметов, растений и пр.; как согласие или отсутствие вражды).

Многообразие контекстов и смысловых нюансов использования данного понятия соответствует и многообразию подходов к его

¹ Мацуо М. Концепция мира в исследованиях мира // Вестник ТГПУ. 2007. Вып. 1 (64). С. 52.

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2017. С. 688.

интерпретации. Ниже представлены наиболее фундаментальные подходы: философский, религиозный, правовой и культурологический.

Философский подход. По словам Б. Рассела¹, философские концепции мира сводятся к двум типам:

- донаучному, объединяет все интерпретации феномена «Мир», ориентированные на умозрительную, иррациональную аргументацию (участие «высших» сил в создании и управлении миром, его описание в нравственно-оценочных категориях «доброты», «красоты» и пр., отсутствие или эпизодическая апелляция к законам формальной логики и др.);
- научному (условно говоря, все остальные, основанные на рациональной академической логике).

Истоком первого (донаучного) типа интерпретаций Б. Рассел считает древнегреческую философию.

В. В. Орлов называет ее родоначальников «донаучными материалистами», имея в виду древнегреческих натурфилософов, представителей так называемой Милетской школы. Философы милетской школы стремились «объяснить мир из него самого, не перенося на мир человеческих качеств. С этих позиций мир предстает как материя, которую материалисты античности отождествляли с какой-либо конкретной ее формой (водой, воздухом и т.п.) либо с неделимыми частицами (атомами)...»².

С точки зрения натурфилософии, мир предстал материей в ее бесконечных проявлениях. Позже (хотя некоторые исследователи, например, А.В. Лебедев полагают, что это произошло еще в недрах натурфилософской

¹ Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. М.: Академический проект, 2000. С. 9.

² Орлов В. В. Научный материализм о сущности мира // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2007. № 16. С. 16.

мысли) античная философия выработала понятие Космоса как формы единственно конкретного и абсолютного бытия мира¹.

Космос для древних греков был «видимым, слышимым и вообще чувственно ощущаемым, т.е., прежде всего, небом с его равномерным движением видимых созвездий и неравномерным движением планет»².

Исходя из содержания философских идей Гераклита, Парменида, диалога Платона «Тимей» и критических комментариев к нему А.Ф. Лосева, можно выделить следующие специфические черты древнегреческого мира-Космоса:

1) анимистичность – понимание Космоса как живого существа;

2) единичность – отрицание идеи о множественности миров:

«Существует один-единственный умопостигаемый образец (первообраз), и потому существует только один мир, ему подражающий»³ (с этой идеей, однако, спорил Эпикур, полагавший, что число миров может быть бесконечным);

3) трехчастная структура Космоса, состоящего из мирового ума, мирового тела и мировой души;

4) социальность – отождествление Космоса со структурой социально-политического устройства греков (полисной системой):

Рожанский И.Д. отмечает: «В космосе, как и в человеческом обществе, должны царить законы справедливости и равноправия, а если они нарушаются и какие-либо из “сущих вещей” (стихий, космических сил) попытаются достичь преобладания над другими, их удел – понести наказание и согласно порядку, установленному судом времени, погибнуть,

¹ Лебедев А. В. Парменид, АННΡ ΠΥΘΑΓΟΡΕΙΟΣ. Монистический идеализм (ментализм) в архаической греческой метафизике // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2017. № 21. С. 493–536.

² Лосев А. Ф. Комментарии к диалогам Платона. М.: Мысль, 1990. С.77.

³ Там же. С. 89.

превратившись в те самые противоположные им стихии или силы, из которых они первоначально возникли»¹.

5) динамичность – представление о Космосе как вечно превращающейся и изменяющейся системе: «Весь космос воспламеняется, а затем снова упорядочивается»². И хотя с течением времени представления древнегреческих философов о сущности и строении Космоса существенно трансформировались, выделенные параметры оставались неизменными.

В Средние века наиболее стройную концепцию мира (в его онтологическом, а не правовом или теологическом измерении) создали пантеисты, отождествлявшие мир и Бога и растворявшие Бога в природе.

Мир, согласно мнению Н. Кузанского, «произведен от Бога, являясь экспликацией абсолютного единства, результатом развертывания божественной воли. Он заключает в себе бесконечное разнообразие конечных сущностей (разнообразие вещного мира)». Однако мир не тождественен Богу и не может быть таковым, поскольку Бог, во-первых, совершенен, а, во-вторых – един и не может быть равнозначным многообразию сущего: «В качестве абсолютного первоначала Бог есть и всеединство, и притом в том смысле, что всякое разделение, всякое пребывание вне его при этом сохраняется, но сохраняется именно внутри самого всеединства: само «бытие-вне-Бога», – сам момент «вне» и «отдельно» находится в Боге, как и все вообще»³.

Как поясняет эту мысль Ю. Смагин, «если Бог есть бесконечное, а Вселенная – экспликация божества, тогда мир является беспредельным, ничем не ограниченным в своем протяжении. Поскольку Бог есть все и «в едином Боге свернуто все», то созданный Богом мир представляет

¹ Рожанский И. Д. Развитие естествознания в эпоху античности. Ранняя греческая наука о природе. М.: Наука, 1979. С. 137.

² Гераклит Эфесский: все наследие: на языках оригинала и в русском переводе: крат. изд. / подгот. С. Н. Муравьев. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. С. 96.

³ Кузанский Н. Об ученом незнании. Т. 1. М.: Наука, 1979. С. 524.

развертывание божества. В едином Боге свернуто все, поскольку все в нем; и Он развертывает все, поскольку Он во всем»¹.

Для Н. Кузанского мир вещей и материи, с одной стороны, представляет собой эманацию божественной воли и божественной энергии, а, с другой – является непосредственным продуктом его (Бога) творчества.

Для постижения этого «сакрального текста» недостаточно мистического озарения или интуитивного прозрения – мир, согласно пантеизму, создавался по математическим законам (помимо прочих), а потому его познание нуждается в научной инструментари. Сам Н. Кузанский так говорит об этом: «Поистине Бог применил при сотворении мира арифметику, геометрию и музыку вместе с астрономией искусства, которыми и мы пользуемся, исследуя пропорции вещей, элементов и движений»².

Пантеистические идеи встречаются и в трудах философов Нового времени, например, Б. Спинозы, в учении которого мир в целом предстает «единой, вечной, абсолютно божественной субстанцией, ни одна из частей которой не способна существовать самостоятельно», то есть вне божественной воли³. Идеи И. Канта знаменуют собой начало нового этапа осмысления феномена «мир». Он отличается появлением философских концепций, которые Б. Рассел отнес к категории научных (*второй тип* в его терминологии), ориентированных на строго рациональную концептуализацию, применение законов формальной логики, редуцирование смысла к четко выверенным понятиям и представлениям.

С точки зрения И. Канта, мир являет собой идею, то есть «необходимое понятие разума, для которого в чувствах не может быть дан никакой адекватный предмет»⁴. И. Кант относил категорию Мир к одной из трех

¹ Смагин Ю. Е. Представление о мире и человеке в философии Н. Кузанского // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2009. № 2. С. 14.

² Кузанский Н. Об ученом незнании. Т. 1. М.: Наука, 1979. С. 140.

³ Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. М.: Академический проект, 2000. С. 531.

⁴ Кант И. К вечному миру: сборник. М.: Рипол Классик, 2018. С. 358.

базовых трансцендентальных идей, а именно – космологической. В этом контексте мир представляет собой совокупность всех явлений. М. Хайдеггер в работе «Время и бытие» так интерпретирует концепцию мира И. Канта: «Мир – это тотальность явлений, еще обусловлено безусловная тотальность. Мир – это идея целостности сотворенного в возможной перспективе также со своей стороны сотворенного существа»¹.

В работах И. Канта концепция мира не исчерпывается исключительно его космологической интерпретацией как «совокупности всех вещей». Наряду с таким пониманием мира, он обосновывает представление о мире, выходящем за границы явлений – о мире моральном: «Мир, сообразный со всеми нравственными законами (каким он может быть согласно свободе разумных существ и каким ему надлежит быть согласно необходимым законам нравственности), я называю моральным миром. Этот мир мыслится только как умопостигаемый, так как в нем мы отвлекаемся от всех условий (целей) и даже от всех препятствий для морали (слабость или порочность человеческой природы)»².

В философии Ф. Шеллинга и Г. Гегеля мир также трактовался в пантеистическом ключе – как процесс и результат проявления, воплощения, реализации божественного первоначала, духовной реальности. Г.Гегель такую реальность называл Абсолютной идеей или Мировым Разумом, а все сущее – «итогом ее саморазвития»³.

Концепция мира А. Шопенгауэра отражена в его главной работе «Мир как воля и представление». Первая книга «Мир как представление» открывается словами: «Мир – мое представление». И далее философ поясняет: «Человек знает, что окружающий его мир существует только как представление, т.е. по отношению к другому, к представляющему, который

¹ Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 289.

² Кант И. Критика чистого разума. М.: АСТ, 2020. С. 663.

³ Гусев Д. А. Популярная философия. М.: Прометей, 2019. С. 199.

есть он сам.... Это представление о мире выражает все виды любого возможного и мыслимого в мире опыта»¹.

Мир в данном контексте является ничем иным, как системой связей между субъектом (источник познания, сам человек) и объектом.

Вторая книга философа «Мир как воля» начинается со слова: «Если я признаю, что мир есть мое представление, то следует признать и то, что мир есть моя воля»². Мыслитель считал волю бессознательной жизненной силой, первичной по отношению к интеллекту. Отказ от воли, ее исчезновение чревато исчезновением всего сущего: «Исчезают разнообразные формы, следующие одна за другой, все проявления воли и, наконец, универсальные формы этого проявления – время и пространство, а также его последняя фундаментальная форма – субъект и объект, – все исчезает. Нет воли, нет мысли, нет мира. Перед нами только небытие»³.

Э. Гуссерль в своих поздних работах (в частности, в работе «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология») выделял две формы бытования мира (философ называет его «этот мир, общий нам всем»):

- «сам-по-истинный-мир» (мир науки, математически выверенный и верифицированный);
- «жизненный мир» (вечно существующий, чувственно познаваемый мир, мир, данный нам в ощущениях мир, к которому апеллируют и ученые теоретики, и исследователи-практики).

Жизненный мир, по Э. Гуссерлю – это интересубъективное пространство, условие и среда любой социальной интеракции, данные как само собой разумеющиеся, находящиеся в динамичном движении, пополнении, обновлении. Жизненный мир включает в себя все донаучное, интуитивное знание, «науки и практики, достояние особых миров,

¹ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М.: РИПОЛ классик, 2018. С. 30.

² Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М.: РИПОЛ классик, 2018. С. 316.

³ Там же. С. 328.

исторический, социокультурный мир, все то, что со временем становится неотъемлемой его частью и транслируется от поколения к поколению»¹.

Важнейшей функцией жизненного мира является адаптация специализированного знания (или, как называет это процесс Э. Гуссерль, «одомашнивание») к повседневному восприятию вещей, превращение чужого в собственное. Вслед за Э. Гуссерлем понятием жизненного мира пользовались многие исследователи – А. Шюц, М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер, П. Бергер, Ю. Хабермас и др. Так, А. Шюц акцентировал внимание на проблеме структуры жизненного мира, выделяя в нем три основных уровня: уровень актуального (мир, воспринимаемый органами чувств); уровень реконструируемого (восприятие мира, состоявшееся в прошлом); уровень потенциального (часть реальности, пока не доступной для восприятия, но способная стать частью перцептивного опыта)².

М. Хайдеггер в работе «Исток художественного творения» также апеллирует к понятию «мир» в его гуссерлевском понимании: «Мир не простое скопление наличествующих счетных и несчетных, знакомых и незнакомых вещей. Но мир – это и не воображаемая рамка, добавляемая к сумме всего наличествующего. Мир бытийствует, и в своем бытийствовании он бытийнее всего того осязаемого и внятного, что мы принимаем за родное себе... Для камня нет мира. И для растения, и для животного тоже нет мира — они принадлежат неявному напору своего окружения, которому послушествуют, будучи ввергнуты в него. А у крестьянки, напротив, есть свой мир, поскольку она находится в разверстых просторах сущего...»³.

В знаменитом труде М. Хайдеггера «Время и бытие» также можно найти несколько значимых параметров мира. Во-первых, мир понимается

¹ Дивисенко К. С. Концепция жизненного мира в трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля: горизонты социологического исследования // Петербургская социология сегодня. 2010. № 2. С. 188.

² Шюц А. Некоторые структуры жизненного мира // Вопросы социальной теории. 2008. № 1 (2). С. 74.

³ Хайдеггер М. Исток художественного творения. М.: Академический Проект, 2008. С. 22.

мыслителем не как сущее само по себе, а как бытие сущего, как отправная точка его измерения и оценки. Во-вторых, «мир как феномен релятивен человеческому существу, понятому в качестве Dasein (здесь-бытие)»¹, то есть существование конкретного индивида.

Религиозный подход

Данный подход связан с интерпретацией понятия Мир в различных религиозных и мифологических системах, где оно употребляется в нескольких смысловых контекстах.

1. *Мир как многообразие объективной и субъективной реальности, творимой Божественной инстанцией.*

Такое понимание мира раскрывается в космогонических мифах, присутствующих в любой религиозно-мифологической системе.

Например, в Древнем Египте, согласно одной из версий сотворения мира, разрабатываемой Мемфисской религиозной школой, из изначального праокеана Нун появился камень Бен-Бен (олицетворение первородной суши), на котором явил себя бог Атум, источник творения всего сущего.

В древней греческой мифологии также существовал изначальный праокеан, в котором зародились первые формы жизни, богиня земли Гея, бог неба Уран и бог бездны Тартар.

Японская космогония описывает изначальное бытие вселенной понятием густой и бесформенной материи (хаоса), погруженной в тишину, в которой сначала появились звуки, затем свет, облака и небо. Остальные, самые тяжелые частицы опустились вниз и образовали Землю, плотную, темную массу.

Согласно христианской космологии в акте творения мира есть два важнейших момента. Во-первых, мир есть результат творения Бога из ничего: «Что великого, если Бог создал мир из готовой материи? И человек-

¹ Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 221.

художник, если получит от кого вещество, делает из него, что захочет. Могущество же Бога обнаруживается в том, что из ничего творит, что хочет»¹.

Во-вторых, творение мира осуществлялось по заранее продуманному сценарию и, согласно божественной воли: «Бог сотворил мир по вечным идеям Своим о нем, совершенно свободно, единым мановением воли. В идеях от века предначертан был план мироздания; свободная воля определила осуществить этот план; мановение воли действительно осуществило»².

Несмотря на многообразие космогонической мифологии, творение мира во всех космогонических мифах осуществляется в рамках идентичного сценария. В его основе лежит процесс преобразования первоначального Хаоса (бесформенный праокеан, бесконечная тьма, мертвенная тишина и пр.) в Космос (порядок, гармония, свет и пр.) с последующей его дифференциацией (разделение Неба и Земли, Суши и Воды и пр.).

2. *Мир как духовное состояние человека и мира* (при анимистической его интерпретации).

Во многих религиях существует специальное понятие, характеризующее такое состояние. Например, в индуизме и буддизме таким понятием является «шанти» – олицетворение мира, гармонии, покоя, созерцательное благоговение, противоположное рабскому, подчинение божественной воле. Иногда шанти используется как синоним Нирваны. В иудаизме представление о мире как внутренней душевной гармонии человека воплощено в слове «шалом».

3. *Мир как противоположность войне*. В некоторых (весьма немногочисленных) религиях существовали отдельные боги, отвечавшие за

¹ Феофил Антиохийский. Послание к Святому Автолику. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofil_Antiohijskij/poslanie_k_avtoliku.

² Митрополит Макарий Православно-догматическое богословие. М.: Епархия, 2016. С. 78.

установление и поддержание мира: Эйрена в Древней Греции, Пакс в Древнем Риме.

Правовой подход. Русский мир не имеет юридического определения. Но в его рамках понятие Мир используют для обозначения такого состояния между отдельными людьми, сообществами или целыми государствами, которое позволяет разрешать возникающие конфликты без использования насилия с опорой на определенные правовые нормы, возникающие вследствие двухсторонних или многосторонних соглашений.

А.А. Ковалев полагает, что важнейшей ключевой характеристикой Мира как особого типа отношений между народами и государствами является исключение войны как средства принуждения¹ и решения конфликтных ситуаций. Современное человечество оценивает Мир как высшую гуманистическую ценность. Однако, как показывает опыт изучения различных антропологических исследований и религиозных традиций, так было далеко не всегда.

По мнению И. Канта, «состояние мира между людьми, живущими по соседству, не есть естественное состояние (*statusnaturalis*); последнее, наоборот, есть состояние войны, т. е. если и не непрерывные враждебные действия, то постоянная их угроза»². Вероятно, именно поэтому в пантеонах большинства религий Мира отсутствуют боги мира, тогда как боги войны присутствуют всегда. Исключение составляет Древняя Греция и Древний Рим. Древнегреческая богиня Эйрена символизировала не только мир как противоположное войне состояние, но и спокойную, размеренную жизнь, отвечала за смену времен года и плодородие полей. Ее именем назывались мирные договоры.

Несмотря на привычность войны, к началу IV в. до н.э., греки осознали важность мира (это во многом было обусловлено драматичными

¹ Ковалев А. А. Мир как основа человеческой цивилизации: философские и социокультурные представления // Управленческое консультирование. 2019. № 8. С. 103.

² Кант И. К вечному миру: сборник. М.: Рипол Классик, 2018. С. 7.

пелопонесскими войнами), заключив хартию Всеобщего мира, которая утверждала равноправие и свободу всех древнегреческих полисов¹.

В древнеримской мифологии функции древнегреческой Эйрены выполняла Богиня Пакс, в честь которой были возведены Храм Мира на Веспасиановой площади и Алтарь Мира в северной части Рима. Пакс отвечала за три сферы мирных отношений – внутри семьи, между государствами и между людьми и богами.

В Средние века одним из наиболее значимых произведений, раскрывающих категорию мира в правовом контексте (хотя правового поля в средневековой Европе фактически не было), стал трактат Марсилия Падуанского «Defensor pacis». По словам самого автора, «этот трактат назван „Защитник мира“, поскольку в нём обсуждаются и разъясняются основные причины, посредством которых гражданский мир, или спокойствие в обществе, существует и поддерживается, а также причины, по которым возникает его противоположность – борьба, ему препятствующая и его уничтожающая»².

К такого рода причинам богослов относил, прежде всего, властные амбиции церкви и ее авторитарную по отношению к населению политику.

О мире как состоянии общества, противоположном войне, писал и великий гуманист Э. Роттердамский в трактате «Жалоба мира». Противопоставляя разрушительность войны созидательности мира, он пишет: «Я, Мир, прославленный людьми и богами, говорю: я – источник, отец, кормилец, умножитель и защитник всего самого лучшего, что когда-либо существовало в небе и на земле. Без меня никогда и нигде не бывает ничего процветающего, ничего надежного, ничего чистого и святого; без

¹ Вишпер Р. Ю. Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи (начало). Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С. 87.

² Марсилиус Падуанский Защитник мира. Defensor pacis / пер. с фр. Б. У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., прим. Г. П. Лупарева. М.: Дашков и Ко, 2014. С. 17.

меня нет ничего приятного для людей и нет ничего угодного для богов»¹.

Анализируя современную ему Европу, мыслитель приходит к неутешительным выводам:

- о тотальном отсутствии стремления к миру и согласию в средневековом обществе целом и отдельных социальных группах,
- о доминировании идеи войны как источника выгоды и средства тирании,
- о разочаровании в христианском учении как сдерживающей агрессивные импульсы доктрине,
- о необходимости кардинального пересмотра внешней и внутренней политики, возвращении к гуманистическим основам христианства: «Надо же когда-нибудь образумиться после того, как перенесено столько тягот и бед войны. Все, что до сих пор делалось неправильного, неразумного, припишем судьбе. Пусть забвение и прощение зла, которое прежде было угодно язычникам, станет угодно христианам, и пусть они после этого с общего согласия направят все свои усилия на заботу о мире. Итак, употребите свой разум и опыт для того, чтобы связывали вас не веревочные узы, а узы твердые, как алмаз, которые разорвать невозможно»².

В работе «К вечному миру» И. Кант также апеллировал к человечеству с призывом пересмотреть отношение к миру (как состоянию, противоположному войне) и предпринять все возможные усилия: «Хотя он считал, что причины войн коренятся в изначальной порочности человеческого рода, в этой работе мыслитель довольно оптимистично пропагандировал идею международного соглашения. Практическая работа по установлению мира на земле отнюдь не призрачна, поэтому своему трактату

¹ Роттердамский Э. Жалоба мира. С. 1. URL: https://bookscafe.net/read/rotterdamskiy_erazm_zhaloba_mira-56546.html#p1.

² Там же.

он придал форму договора, всячески подражая дипломатическим документам»¹.

Философско-политический трактат И. Канта был во многом пророческим, поскольку предвосхитил содержательный базис уставов современных международных организаций. В частности, Устава ООН, в котором мир провозглашается высшей ценностью².

Аналогичные идеи прописаны и в Декларации о воспитании народов в духе мира³, во Всеобщей декларации прав человека⁴, Международном пакте ООН о гражданских и политических правах⁵ и др.

В целом можно сказать, что практически все современные международные правовые документы позиционируют мир как желаемый процесс и результат существования государств и народов. Однако сам термин «мирное существование» вошел в риторику международного права лишь в 1954 г., благодаря Китайско-Индийскому соглашению «Панча шила», направленному на урегулирование гималайского конфликта между Индией и Китаем. В нем такой формат межгосударственного взаимодействия был объявлен одним из обязательных принципов «добрососедства высокого уровня» наряду с взаимным уважением территориальной целостности и суверенитета, ненападением, невмешательством во внутренние дела, равенством и взаимной выгодой⁶.

Культурологический подход. Формирование культурологического подхода к теоретическому осмыслению феномена мира М. Мацуо датирует 60-ми годами прошлого столетия, что связано с осознанием мировым

¹ Горохов П. А. Трактат Иммануила Канта «К вечному миру»: возможность реализации проекта // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 189.

² Устав Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>

³ Декларация о воспитании народов в духе мира. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/life_in_peace.shtml.

⁴ Всеобщая декларация прав человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

⁶ Мацуо М. Концепция мира в исследованиях мира // Вестник ТГПУ. 2007. Вып. 1 (64). С. 57.

научным сообществом потребности в рефлексии причин и последствий Второй Мировой войны, а также последовавшей за ней череды локальных военных конфликтов и экзистенциальных (ядерной войны, падение астероида и др.) угроз человечества.

Появление термина «исследования проблем мира» (А.Л. Демчук) или «мирные исследования» от английского «peace research» (А.С. Макарычев) в контексте международных отношений относят к 2000 г.¹ При этом в зарубежных исследованиях, не всегда учитывается двойное толкование понятия «мир», характерное, например, для русского языка.

Культурологический подход является неоднородным с точки зрения интерпретации феномена «мир», и наиболее дифференцированным с точки зрения составляющих его концепций и теорий. Более того, сам предмет такого рода исследований в рамках различных национальных научных традиций называется по-разному.

Так, учёные Северной Америки опираются на термин «peace studies», в то время как в Западной Европе, Восточной Азии – Японии, Корее, более корректным считается термин «peace research», используемый в названии Международной ассоциации исследований проблем мира, штаб-квартира которой находится в Японии.

Одной из наиболее востребованных сегодня культурологических концепций мира является так концепция М. Мацуо, изложенная в его в работе «Концепция мира в исследованиях мира: краткий исторический очерк»².

Именно в рамках данной концепции Мир рассматривается сквозь призму двух самостоятельных, но взаимосвязанных понятий – «значение мира» и «сфера мира».

¹ Ланко Д. А., Осипова М. В. Исследования проблем мира в Северных странах и России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2004. Вып. 2. С. 92–100.

² Мацуо М. Концепция мира в исследованиях мира: краткий исторический очерк // Вестник ТПУ. 2007. Вып. 1 (64). С. 52–59.

При этом важно отметить, что концепция мира различается в различных культурах, поскольку в каждой из культур и цивилизаций есть приоритетные значения мира.

Например, первостепенным для древнеиудейской цивилизации является такое значение мира, как «справедливость», для греческой – «процветание», «благосостояние», римской – «порядок», китайской (японской) – «порядок» и «душевное равновесие»¹.

Под *значением мира* имеются в виду содержание самого понятия «мир», его ключевые признаки и атрибуты.

М. Мацуо приводит 13 значений мира, которые выделены автором на рисунке 1 с указанием взаимоотношений между ними.

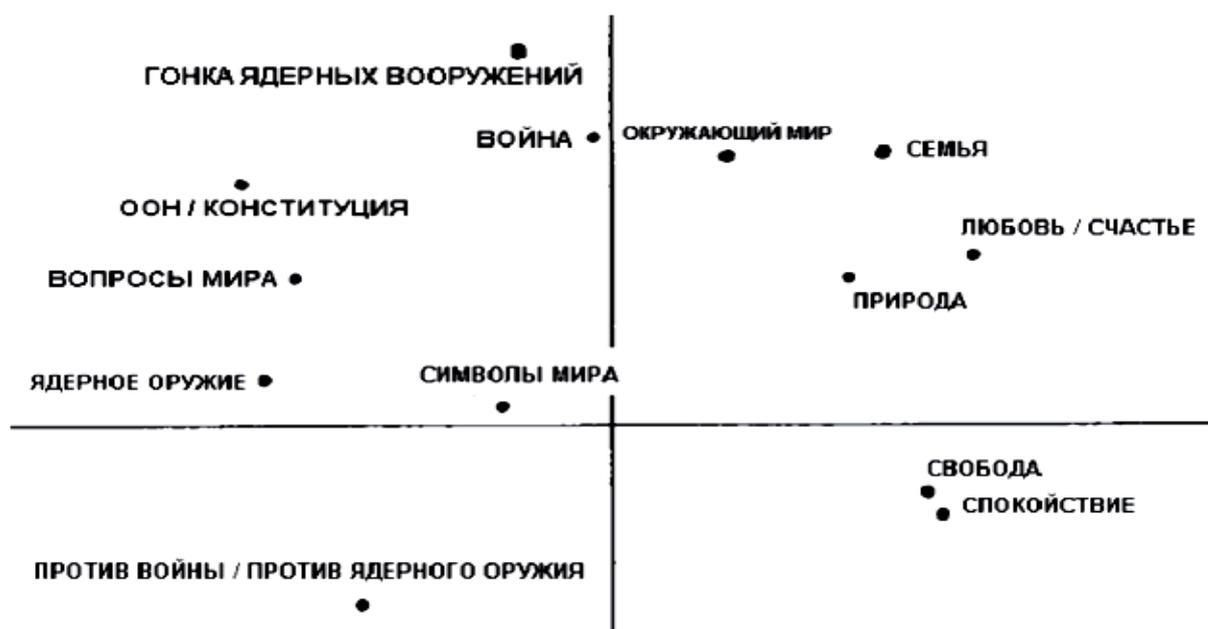

Рис. 1. Значения мира у людей Японии²

Под *сферой мира* (впервые этот термин использовал Й. Галтунг) понимается пространство его бытования. Отличается мир американский,

¹ Мацуо М. Указ. соч. С. 53.

² Цит по: Мацуо М. Указ.соч. С. 55.

китайский, французский. Когда концепт мира накладывается на культурно-цивилизационную реальность.

Несмотря на то, что в данных трактовках можно выделить культурологический срез, его оказывается недостаточно для определения Мира как универсального культурно-цивилизационного концепта.

В связи с этим возникает необходимость формирования данного концепта как ценностно-смысловой модели реальности, в которой субъекту предстоит реализовать данную ему возможность самоосуществления на основе таких ценностей, как жизнь, благополучие, справедливость. Эти ценности при наложении на конкретно-историческую реальность приобретают диктуемые этой реальностью формы своего достижения.

Значение мира чрезвычайно близко по смыслу к понятиям образа мира или картины мира.

Одним из первых в отечественной гуманитарной исследовательской практике проблему образа мира поднял выдающийся советский психолог и философ А. Н. Леонтьев. Он полагал, что в процессе восприятия и познания окружающей среды (мира как такового) человек формирует представление не о ней самой, а об ее образе, который как бы «вычерпывается» из объективной реальности. То, что получается в результате этого процесса «вычерпывания» и является образом мира, образом объективной реальности. Он может быть более или менее полным, более или менее адекватным и даже ложным: «У человека *мир приобретает в образе пятое квазиизмерение. Оно ни в коем случае не есть субъективно приписываемое миру! Это переход через чувственность за границы чувственности, через сенсорные модальности к амодальному миру. Предметный мир выступает в значении, т.е. картина, мира наполняется значениями*»¹.

В отечественной научной литературе изучением образа мира в его национальном преломлении занимался Г.Д. Гачев. Исследователь под

¹ Леонтьев А. Н. Психология образа // Вестник Московского университета / ред. С. Д. Смирнов. 1979. № 2 (апрель – июнь). С. 7. (Серия 14. Психология).

образом мира понимал систему внелогичных, художественных представлений, формирующих завершённую, целостную, непротиворечивую гносеологическую форму, в которую входят все явления и предметы окружающей действительности¹.

По его мнению, образ мира, формируемый общественным и индивидуальным сознанием, обусловлен этнически и предполагает построение картины мира с учётом национальной культуры народа.

А. Я. Флиер картину мира интерпретировал следующим образом: «Это условный термин, претендующий на объединённую характеристику всей системы миропредставлений, свойственных исследуемому обществу, включающих совокупность, как рациональных знаний, так и религиозных верований, мифологических атавизмов, нравов, ментальностей, морали, ценностных установок, политической идеологии, эстетических представлений»².

В зарубежной гуманитаристике накопился довольно богатый опыт осмысления феномена «образ/картина мира».

Так, М. Хайдеггер в работе «Время картины мира» под картиной мира понимает «особый способ восприятия субъектом пространства и времени, сущего и бытия, представленных в определенных категориях, образах, смыслах, знак³. Так же он говорит о субъективности как системообразующем признаке картины мира, присущем ей наряду с целостностью, системностью, представленностью, визуализированностью.

Американский антрополог Р. Редфильд интерпретировал картину мира как «видение мироздания, характерное для того или иного народа;

¹ Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. М.: Институт ДИДИК, 1999. С. 13.

² Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М.: Согласие, 2010. С. 359.

³ Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 49.

представления членов общества о самих себе и своих действиях, своей активности в мире»¹.

Другой американский антрополог и социолог К. Гирц под картиной мира понимал «картину того, как существуют вещи, концепцию природы, себя и общества»². Таким образом, картина мира складывалась для него из трех групп представлений – о природе, обществе и познающей, воспринимающей мир личности.

Однако, по мнению М. Мацуо, изучение этой проблемы узко и однобоко, сводит образ мира к одной доминантной категории.

Поликомпонентную структуру образа мира («значений мира», «субстанций мира») впервые предложил Т. Исида³. В контексте нашего исследования особенно важно то, что ученый под образом мира понимал не столько совокупность представлений об окружающей среде, сколько непосредственное понимание концепта «мир» в различных культурах: «Можно согласиться с тем, что достаточно рассмотреть всего четыре или пять значений мира, чтобы увидеть различия, существовавшие у той или иной цивилизации»⁴.

В качестве примера можно привести древнеиудейскую традицию, в рамках которой понятие «шалом» служило для обозначения двух важнейших параметров мира – справедливости и процветания. В древнеиндийской – в понятии «шанти», олицетворявшем духовное равновесие и т.д.

Одним из крупнейших исследователей проблем сфер (областей бытования) мира можно назвать С. Дасгупту, индийского теолога и философа, который к сферам мира относил экономическое процветание (или

¹ Redfeild, R. The Little Conamunity. View points for the Study of a Human Whole. Uppsala and Stockhoem: Almovistand Wiksells, 1955, p. 201.

² Geertz CL. Ethos, World – ViewandtheAhalysisofSacredSymboisin: Homme E. A. And Simmons W. S. ManMakesSense. Boston: Little. Brownand Company, 1970, p. 325.

³ Ishida Takeshi. Beyond the Traditional Concepts of Peace in Different Cultures // Journal of Peace Research. 1969. V. 6. № 2. P. 133–145.

⁴ Matsuo M. Concept of Peace in Peace Studies: A Short Historical Sketch. URL: <https://home.hiroshima-u.ac.jp/heiwa/Pub/E20/conceptofpeace.pdf>.

отсутствие такового), физическое здоровье (или массовые болезни), высокий (или низкий) уровень развития и образования¹.

Если традиционно мир понимался как отсутствие войны между государствами или их коалициями, а сфера мира включала в себя лишь сферу межгосударственного взаимодействия, то С. Дасгупта существенно расширил смысловые границы понятия «мир». Он ввел в культурологическую и политическую риторику понятие «состояние безмирия» для обозначения ситуаций, в особенности в развивающихся странах, где даже в условиях отсутствия войны в традиционном смысле этого слова, люди испытывают страдания и лишения, аналогичные тем, которые имеют место в военное время – бедность, голод, массовые болезни, дискриминация, угнетение и пр.

Й. Галтунг, солидаризируясь с С. Дасгуптой, особенно в своих поздних работах (например, «Насилие, мир и исследование мира»), также не сводил понимание мира лишь к состоянию отсутствия войны. Под миром он понимал такой уровень развития общества, на котором в нем отсутствует системное насилие – «намеренное создание социальными институтами таких условий, при которых люди не смогут даже удовлетворить свои основные потребности реализовать умственный и соматический потенциал»².

Й. Галтунг выделяет три сферы мира в зависимости от масштабов его локализации: универалистскую (мир на земле, мир в масштабах всего человечества), групповую (мир внутри группы, отдельного сообщества), личностную (мир как духовное состояние человека, мир с самим собой). В связи с этим можно утверждать, что ценностно-смысловое представление о мире как реальности не присуща человеку априорно, а дана в виде социокультурного опыта. Закономерно применение культурологического

¹ Dasgupta Sugata. Peacelessness and Maldevelopment/ A new Theme for Peace Research in Development Nations // Proceeding of the International Peace Research and Association Second Conference, Assen,. The Netherlands: Koninklijke Van Gorcum&Comp, 1968. Vol 2. P. 19–20.

² Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research /J. Galtung // Journal of Peace Research. 1969. Vol. 6. No 3. P. 169.

подхода, основанного на понимании мира как индикатора особого состояния культуры и соответствующих ей ценностно-нормативных и деятельностных характеристик.

Операциональное использование термина «Концепт» оказывается невозможно без предварительного прояснения его сущности¹. Концепт рассматривается как понятие лингвистики, философский термин, и культурологическая категория.

Концепт Мир может быть представлен как комплекс идеализированных представлений о нем, исходя только из своей собственной истории. Здесь проявляется тенденция: каждый народ, как правило, идеализирует свой Мир, превозносит свои традиционные ценности, отводя себе мессианскую роль в истории мировой цивилизации и культуры. При детальном анализе этих концепций, не все из них отражают его универсальный характер.

Возможность соотнесения конкретных идеализированных концепций мира с его универсальной сущностью позволяет ранжировать их по значимости для культурологического анализа.

Итак, большая часть исследователей сущности феномена «концепт», исходит из положения, что он выступает фундаментальной категорией мышления, метакатегорией, в которой сфокусированы личный социокультурный опыт, ассоциации, мировоззрение. Другими словами, концепт выступает продуктом мышления человека, но, с другой стороны, именно культура запускает его детерминацию, а процесс опредмечивания осуществляется через образ/слово. Концепт всегда описывает действительность, но действительность ментальную.

Опираясь на учение Д.С. Лихачева о концептосфере, отметим, что «если отличительной чертой понятия выступает четкая структура и строго определенный набор специфических черт феномена/явления, то концепт

¹ Шапошникова И. В. Для чего нам нужны концепты и концептосферы (размышления о филогенезе мировоззрения и возможностях его исследования // Вестник НГУ. Серия. Лингвистика и межкультурные коммуникации. 2007. Т. 5. Вып. 2. С. 103–117.

каждый раз создается и творится заново. То есть концепт и понятие следует рассматривать как продукты двух разных типов мышления»¹.

Выделяют 2 уровня существования-бытования концепта:

- *диахронный*, где определяется концептуальное ядро и структурные компоненты концепта, факторы, стимулирующие его появление, и где сравниваются структурно-типологические особенности концепта в различные историко-культурные фазы его бытования;
- *синхронный*, обеспечивающий анализ специфики не только бытования концепта в контексте концептосферы конкретной эпохи и в связи с другими концептами.

В *лингвокультурологической концептологии* изучаются различные способы вербализации национально-специфичных концептов², отмечается их изменчивость и динамичность, обусловленные трансформациями, происходящими в самом современном обществе, сменой структурной и антропологической парадигм в науке о языке. При этом «лингвокультурологический концепт обладает набором отличительных признаков, в число которых входят эмоциональная переживаемость, семиотическая плотность – представленность в плане выражения целым рядом языковых единиц и синонимизированных символов и т.д.»³.

Социально-философский анализ концепта «человеческий мир» зависит от того, в какой методологии и теории познания данный концепт применяется и раскрывается, как образ действительности, как произвольно формулируемый репрезентант (общественный идеал, директива, общественный договор, идеологическая программ и т.п.) или репрезентация⁴.

¹ Синявина Н. В. Концепт «Устремленность в будущее» как элемент концептосферы русской культуры: дис. д-ра культурологии. М.: МГУКИ, 2019. С. 39.

² Концепт и культура: диалоговое пространство культуры: Языковая личность. Текст. Дискурс: сб. ст.(VI Междунар. конф., Кемерово – Ялта, 25–27 сентября 2016 г.). Кемерово; Ялта, 2016. 638 с.

³ Там же. С. 20.

⁴ Яркова Н. А. Социально-философский анализ концепта «Русский мир»: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Красноярск, 2014. С. 6–7.

Анализ мира как культурно-цивилизационного концепта, дает возможность формулирования концепта в связи с общечеловеческими ценностями. Нельзя сказать, что в культурологии не были предприняты попытки включения в данный концепт ценностного содержания, однако осуществление таких попыток наталкивалось на отсутствие идентичных интерпретаций ценностей, приводящих к их унификации по уровням – личные, национальные, общечеловеческие. Для понимания концепта как культурологического понятия, свойственного всем культурам, оказывается необходимым выяснение его содержания не только в связи с личными, индивидуальными и даже национальными ценностями, а именно общечеловеческими.

Использование одного из элементов культуры, даже важного, такого, как язык, сужает культурологическое понимание концепта, так как требует введения в его интерпретацию понятия «языковая картина мира». И, следовательно, изучение языка как условия последующего понимания концепта Мир.

Философское понимание концепта как эмоционально обусловленного мышления, оказывается слишком абстрактным, т.к. мышление характеризует не только культуру, но и внекультурные сферы человеческого поведения и деятельности. Отсюда, использование общечеловеческих ценностей для понимания проблемы, выявления единых эмоциональных реакций на нее является первичным для культурологического понимания концепта Мир, что позволяет обеспечивать взаимопонимание между людьми, народами и нациями с общими проблемами, стоящими перед ними на основе разделяемых ими ценностей.

Мир как концепт дает возможность понимания и адаптации представителями различных культур и вне зависимости от его языковой репрезентации. Это не означает, что наиболее адекватная языковая форма выражения мира как лингвокультурологического концепта, где доминантной единицей выступает язык, не является существенной.

Однако сущность Мира может быть постигнута не только путем освоения лингвистических понятий, но и художественных образов, а также символов, объединяющих различные народы, задается взаимодействием науки и других форм общественного сознания, которые входят в структуру культуры и представляют для нее сущностное значение.

Выявление сущностных характеристик Мира оказывается, в свою очередь, важным при определении их проявлений в культурно-исторических практиках реализации концепции Мира субъектами, различными социальными группами, нациями, народами, общепланетарном масштабе в целом.

Таким образом, в рамках данного параграфа нами были рассмотрены наиболее значимые подходы к изучению феномена «мир»:

1. религиозный подход, позволяющий проследить специфику использования понятия «мир» в различных религиозно-мифологических практиках, эволюцию его сущностного наполнения («мир» как результат творения; «мир» как духовное состояние человека; «мир» как состояние глобальной гармонии);

2. философский подход, в рамках которого феномен «мира» рассматривался как живое пространство всеобщего бытия (натурфилософская традиция), как эманация божественной воли и энергии (пантеистическая традиция), как совокупность всех вещей (традиция классической немецкой философии), как интерсубъективное пространство и среда социальной коммуникации (в герменевтической традиции) и пр.;

3. правовой подход, постулирующий мир как состояние общества, противоположное войне, как характер общественных отношений, позволяющий избегать насилия при разрешении конфликтных ситуаций на основе правовых норм;

4. культурологический подход, основанный на понимании мира как индикатора особого состояния культуры и соответствующих ей ценностно-нормативных и деятельностных характеристик.

Для *культурологического понимания* мира как концепта одинаково важным является связь научного понимания концепта, его репрезентации в искусстве, включение его сверхестественной сущности, составляющей основу религиозного сознания, а также форм защиты и продвижения понимания мира путем политических действий.

Механизм действия и постижения концепта мир может происходить как от языка, искусства, политической доктрины, так и от веры, потому, что в основе всего лежат общечеловеческие ценности. Отсюда важно понимание и раскрытие концепта через общечеловеческие ценности. Поскольку современный мир характеризуется поликультурностью, можно утверждать, что на данном этапе развития цивилизации аксиосфера культуры – это сосредоточение общечеловеческих ценностей мира.

Вместе с тем, к какой бы культуре не принадлежали ценности, судить о них можно лишь по факту конкретного проявления в реальной жизни, в многообразных отношениях человека к самому себе, к другим людям, обществу и природе.

Мир следует понимать, как взаимозависимость субъективно выстраиваемой жизненной перспективы и социальных условий её реализации, что предполагает понимание мира как индикатора особого состояния культуры и соответствующих ей ценностно-нормативных и деятельностных характеристик. В определенном смысле мир в совокупности генерирует ментальность надбытового уровня, стимулируя и отражая гуманистическую сущность социума.

Мир не формируется и не меняется исключительно административно-регуляторными средствами социума. Смыслы жизни, составляющие условное «гравитационное» ядро мира, имманентны менталитету социума, отражаются в образах мира и мироздания, в том числе и художественных.

Мир предстает внутренне непротиворечивым феноменом. Адепты одного «мира» понимают друг друга («говорят на одном языке», дают близкие оценки событиям), не используя апробированного понятийного

аппарата, не вступая в переговорный процесс. Отсутствие внутреннего антагонизма обеспечивается «сбалансированной системой смыслов жизни», на наличие которой также указывает данное определение.

Очевидно, что смыслы жизни имеют своим содержанием определенный набор ценностей, а это уже позволяет говорить о проекциях мира в социокультурных практиках, обладающих зеркальным эффектом и вероятным обратным влиянием на содержательное ядро мира.

1.2 Специфика Русского мира-концепта в оптике ценностных императивов

Уточнение специфики Русского мира предполагает разграничение самого культурного феномена Русский мир, сложившихся понятий и формируемых концептов.

Русский мир при его привлекательности для одних, и дискредитированности для других как цивилизационный нарратив и концепт позволяет изучать и воспринимать мир в контексте цивилизационного своеобразия и межкультурных, межцивилизационных взаимодействий¹.

Приведенный в параграфе 1.1. данной диссертации анализ мира как культурно-цивилизационного концепта, дает возможности формулирования концепта в связи с общечеловеческими ценностями.

Новая реальность в силу своей уязвимости и хрупкости нуждается в устранении факторов, действующих разрушающе на современный мир, и предполагает формирование нового мировоззренческого уровня общества, обеспечивающего выход из тупиковых состояний.

¹ Кривопусков В. В. Концепт «Русский мир» в социологическом дискурсе: аспект цивилизационной идентичности // Вестник АГУ. 2016. № 3 (184). С. 73.

В санкциях Евросоюза и феномену «отмены культуры» явно проявляются в «низложении» ценностей целеполаганием, в деформации мирознания у отдельных представителей этого мира. Как только в основу политического концепта кладется целесообразность и выгода, то уничтожается его культурно-смысловое содержание, игнорируется такая важная общечеловеческая ценность, как справедливость.

Отчетливее наблюдается усиливающаяся доминирование тенденции давления внешних миров на Русский мир, который в свое время являлся аккумулятором традиционных общечеловеческих ценностей. Поиск выхода из «морально-политической пропасти»¹, особо актуален во время военных конфликтов, когда по-разному понимается Мир и будущее мироустройство. Будущее, где общечеловеческими цивилизационными ценностями выступают – ценности жизни и ее продолжения, ценности блага и права на справедливый миропорядок.

Рассмотрим динамику Русского мира как феномена, его трактовки понятия и формирование концепта, его ценностно-нормативного ядра, трансформации отдельных компонентов и факторов, мотивирующих его уточнение.

Так, ряде работ отмечается, что временное измерение Русского мира начинается с IX в.². Исследователи фокусируют внимание на том, что феномен Русского мира и само словосочетание использовалось для обозначения периода, когда даже после распада Древней Руси на удельные княжества объективно сохранилось единство земель как культурной, религиозной и языковой общности.

В данном случае речь идет в большей степени о российской цивилизации с ее субстратом – восточнославянской общностью – русские, украинцы, белорусы, для которых ядром социальной жизни является община.

¹ Солдатов А. Распятие Кирилла на кресте. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/18/raspiatie-kirilla-na-kreste>.

² Смыслы и ценности Русского мира: Сб. статей и материалов круглых столов, организованных Фондом «Русский мир» / под ред. В. А. Никонова. М., 2010. С. 27.

Доктором историческим наук, профессором С. В. Перевезенцевым отмечены первые упоминания о Русском мире в «Слове на обновление Десятинной церкви», датированные второй половиной XI века¹. Хотя есть версии его более позднего использования, фиксирующего зарождение термина и множества коннотаций вокруг него.

Граф С.С. Уваров в 1833 г. в докладе царю Николаю I назвал «собственными началами России» знаменитую триаду – православие, самодержавие, народность, где русский мир рассматривается как сообщество православных христиан, живущих в единстве веры, обрядности и обычаев².

В XIX-XX вв. появление периодических изданий с названием «Русский миръ» предполагало закономерно и естественно в одном из них – освещение ленты событий о России, роли российской империи в мире (Русский мир как Российская империя, российское государство).

Распространение в другом издании с аналогичным названием представлений позиции, например, националистически настроенных идеологов Одесского Союза Русских людей (Русский мир как нация и национальная идея) и др.³.

Существует точка зрения, что как научное понятие Русский мир введено в XIX веке известными киевскими историками М.Максимовичем (первым ректором Киевского университета) и В.Антоновичем. В отличие от колонизаторской политики европейских народов, почти полностью уничтоживших коренное население трех континентов (Северной и Южной Америк, Австралии), Россия не отличалась «колонизацией». В ней доминировали процессы родственного объединения, а не насильственного завоевания.

¹ Перевезенцев С. В. Слово на обновление Десятинной церкви. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/35613.php>.

² Можегов В. О русской идее, триаде графа Уварова и универсальности христианства. URL: <http://www.apn.ru/publications/print1593.htm>.

³ Назарова Г. Ф., Фокина А. В. Русский мир: Обновление подходов к концепции // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6. С. 338.

При этом цикличность истории способствовала появлению новых версий Русского мира. За 500 лет истории государства российского отмечают лишь четыре периода крушения власти – во время татаро-монгольского нашествия, в период Смутного времени, в 1917 и 1991 гг. Каждый из этих исторических периодов отличается новыми конструкциями Русского мира и осмысления его миссии.

Среди дискуссий, разворачиваемых вокруг темы мира, наиболее развернутой является социальная и политическая рефлексия новых исторических поворотов в развитии Русского мира, России как государства, русского этноса.

Появляется значительное число диссертационных исследований и монографических изданий по Русскому миру¹. Однако, как заключает в своем исследовании Е.А. Пенькова, «значимого научного анализа по содержанию и развитию феномена Русского мира пока недостаточно. Теоретические основы его находятся в стадии разработки. А по содержанию понятие по-прежнему, метафорично, является скорее речевым оборотом, нежели научной категорией, обладающей четким понятийным статусом»².

Суть понятия и трактовок Русского мира видоизменялась в динамике идеологических баталий, географических изменений карты мира, территориальных преобразований, историко-культурных процессов, реконструкций исторической памяти и т.д.

В первую очередь, необходимо отметить, что среди существующих трактовок выделяются не всегда и во всем совпадающие *светская и церковная* (Русской Православной церкви – РПЦ и других клириков) трактовки Русского мира.

¹ Алексеенко А. Д. Образы русского мира в лирике поэта-эмигранта Г. В. Голохвастова: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Ставрополь, 2020. 239 с.; Яркова Н. Я. Социально-философский анализ концепта «Русский мир»: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Красноярск, 2014. 24 с. и др.

² Пенькова Е.А. Русский мир как фактор социальной идентификации российской молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М., 2012. С. 4.

Имеет место и трактовка Всероссийского цивилизационного пространства *Российским императорским домом Романовых*, сохранившимся в качестве структуры с правовым базисом, обеспечивающим ему преемственность как институции, признаваемой королевскими династиями и Русской Православной церковью.

Хотя сам термин Русский мир достаточно активно использовался отечественными историками еще в XIX веке, Русский мир как концепт, как историко-культурная, цивилизационно-геополитическая и аксиологическая парадигма сформировался значительно позже, после распада Советского Союза.

Само появление идеи и последующее формирование Русского мира как концепта стало своеобразной реакцией на интенсификацию глобализационных процессов, социально-экономический, политический, национальный, идеологический кризисы, обрушившиеся на нашу страну после распада Советского Союза; падение международного авторитета России. В целом, на общую ситуацию, в которой оказалась Россия.

Автором и самого термина, и его первичного концептуального оформления считается П.Г. Щедровицкий, знаменитый российский политолог, политтехнолог, специалист по связям с общественностью¹.

В рамках работы над «Контурами концепции нового позиционирования РФ в рамках СНГ» совместно с Е. В. Островским он сформулировал мысль о наличии двух «миров» русских и русскоговорящих людей. Один из них был представлен собственно Россией, другой – странами СНГ, бывшими союзными республиками.

Потребность в консолидации этих двух идеологически близких, но территориально разобщенных социальных групп и продиктовала, прежде всего, необходимость в выработке особой стратегии их взаимодействия.

¹ Щедровицкий П., Островский, Е. Россия: страна которой не было // Сообщение. 2004. № 4. URL: <http://shkp.ru/lib/publications/71>.

Таким образом, распад СССР, территориальное разделение людей, считавших себя русскими, их этническая и социокультурная маргинализация в условиях новых «родин» стали первой и, пожалуй, наиболее значимой причиной (ее условно можно назвать геополитической) формирования концепции «Русского мира».

В пределах светской трактовки под Русским миром понимается:

1. Цивилизация (российская, русская) – антитеза варварству, цивилизационное пространство, объединенное на основе ряда признаков: самоидентификация носителя культуры, системы ценностей и общенациональных идеалов, духовности и ментальности.

Еще в 1871 г. Н.Я. Данилевский предложил свое понимание России как ядра славянского культурно-исторического типа, *как локальную самобытную российскую цивилизацию*, отличающуюся от европейского мира основами существования, национальным характером и способами освоения «картины мира»¹.

Значительно позднее появились трактовки российской цивилизации *в смысле евразийской*, которая несет в себе уникальный синтез и западных, и восточных ценностей².

В начале XXI в. разрабатывается идея цивилизации Русского мира как самостоятельной живой цивилизации, которая способна демонстрировать своим императивы другим Мирам, но, прежде всего вырабатывать внутри самой России, *где «государство воспринимается как стеновой хребет цивилизации*, гарант целостности существования общества, устроитель жизни, в том числе экономической»³. А объединение интересов сетевого образования (зарубежной части Русского мира) и современного Российского

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.

² Русский мир: динамика научного познания: сб. науч. ст. участников Междунар. конф. (23–25 нояб. 2019 г.) / отв.ред. С. В. Напалков. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. 492 с.

³ Никонов В. А. Современный мир и его истоки. М.: Изд-во Московского ун-та, 2015. С. 371.

государства создают предпосылки для развития Русского мира как особой самостоятельной цивилизационной модели¹.

2. Русский мир рассматривается и как пространственно-территориальная единица (в узком смысле), связанная с границами страны-государства (Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации) в их развитии на каждом историческом этапе, включая его «островки за рубежом». Иными словами, объединение этносов, людей и народов вокруг населенных ими территорий, историко-культурного центра – России².

3. Русский мир как социокультурное пространство, охватывающее систему взаимодействий и межличностных, социокультурных коммуникаций его субъектов, объединенных общими ценностями и нормами³. Данная трактовка в большей степени отличается от политизированного, равно как и националистического толкования феномена Русский мир⁴. Поскольку Русский мир является носителем великой культуры, оказавшей влияние на развитие других культур, поэтому его всемирность – в возможности обеспечить духовную основу этого мира.

4. «Вселенная», «мир» в его цивилизационном прочтении отмечающий глобальный статус Русского мира и, в то же время, локальный характер социальных объединений.

Каждый такой локальный мир подобен всему миру, он также объединяет самые разные общности. «В то же самое время этот мир не тождественен миру-планете, он проявляет её в конкретно-исторической форме. Локальная часть здесь выражает мировое целое, они находятся в

¹ Батанова О. Н. Русский мир как реальность и глобальный проект // Право и политика. 2008. № 12. С. 3017–3021.

² Смыслы и ценности Русского мира: сб. ст. и материалов круглых столов, организованных Фондом «Русский мир» / под ред. В. А. Никонова. М., 2010. С. 27.

³ Козловцева Н. А. Формирование образа Русского мира в современных условиях: потенциал гуманитарного сотрудничества: дис. ... канд. культурологии. М., 2019. С. 26.

⁴ В ідеї «русского мира» закладено насилля. Патріарх Філарет. URL: http://risu.org.ua/ua/index/all_news/orthodox/uoc_kp/48178; Шкіль С. Критика концепції «Руського світу» в Україні // Схід. 2015. № 4. С. 103–108. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Skhid_2015_4_21.

диалектическом равновесии. Историческая миссия Русского мира может заключаться в том, чтобы предложить всему миру гармоничную концепцию глобальных и локальных миров»¹.

5. Примирение, противостоящее войне, другой точке зрения, иной конфессиональной принадлежности и др. Необходимость выстраивания мирной культуры повседневности на основе гуманистических ценностей².

6. Община, образующаяся вокруг православного прихода, который содержит в себе потенциал консолидации русского общества на основе православной веры, обретшей в общей «киевской купели крещения», и общего базового идеала – святости. При этом, если в свое время Патриарх всея Руси Алексей II отмечал русское православие как глубоко национальное, но имеющее вселенское измерение, другие клирики подчеркивают, что Русский мир – это многонациональный мир, который включает не только православное измерение, но и другие веры и мировоззрения, работающие на созидание общего достояния³.

7. Общность нации/народов, разговаривающих на одном языке – русском. В данном случае речь идет о лингвистическом факторе, то есть факторе владения русским языком. Согласно этому подходу, Русский мир является сетевой структурой больших и малых сообществ, говорящих на одном языке⁴. Язык, как ядро культуры, высвечивает смыслы текстов культуры. В этом плане показателен пример относительно перевода произведения Л.Н. Толстого, очень точно отражающий суть вопроса и веер культурных интерпретаций самого названия. Когда Л.Н. Толстой написал

¹ Аверьянов В. и др. Доктрина Русского мира. URL: <https://narodsobor.ru/2017/09/01/35538-doktrina-russkogo-mira>.

² Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ahiez/index.php

³ Матвеев С. И. Возможные формы реализации концепции «Русский мир» как фактора самоидентификации российского народа при формировании социальной политики России // Ценности и смыслы. 2017. № 4. С. 79.

⁴ Сметанина С. Русский мир: культура и цивилизация. [Из выступления С. Пантелеева на заседании Зиновьевского клуба]. URL: <http://www.ruvek.ru/?module=articlesp&action=view&id=9711>.

свое знаменитое произведение, в слове мир стояла буква і, что означает на дореволюционном языке Мір как община, а не противопоставление войне.

Уникальная этнокультурная община людей, объединенных общим языком, историей, нормами, ценностями и проживающих далеко не только в России¹. Однако одни используют его в значении понятия мир славянский, другие – «евроазитско-русский мир» и т.п., другие ограничивают круг Русского мира узко национальной принадлежностью, порой выходящей на уровень антисемитских заключений.

8. Русский мир как понятие надэтническое, в определенном смысле – охватывающее всех, кто вовлечен в Русский мир и ощущает себя причастным к этому миру: соотечественники в ближнем и дальнем зарубежье, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, а также других языках, но интересующиеся русской культурой, языком, продвигающие идеи Русского мира во всем мире.

Русский мир «...шире этносов и наций, территорий, религий, политических систем и идеологических пристрастий»². Данный подход выходит за рамки цивилизационного и конфессионального.

Само богатство русского языка и его оттенки дают то глубинное многообразие восприятий, ощущений и подтекста, который может влиять на характер интерпретаций Русского мира. «Полифоническое контекстуальное поле, безусловно, придает коммуникативную пикантность концепту «русского мира», наполняя его дискурсивной текучестью, но, однако, и затрудняет его непредубежденный научный анализ как исторического феномена»³.

¹ Назарова Г. Ф., Фокина А. В. Русский мир: Обновление подходов к концепции // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6. С. 338–343.

² Никонов В. А. Современный мир и его истоки. М.: Изд-во Московского университета, 2015. С. 4.

³ Бильченко Е. В. Концепт «Русский мир» в контексте культурологии // Человек. Культура. Общество. 2012. № 6. С. 6.

Такая широта использования термина явно мешает его содержательной определенности, усложняет типологию концептов Русского мира, формируемых в разные исторические периоды, разрабатываемых различными политическими идеологами, православными и общественными деятелями, академическими исследователями – социологами, антропологами, экономистами и др.

Глобальное медийное пространство усиливает противоборство различных картин Русского мира. Поиск корректной и обоснованной репрезентации его исторической памяти и концептов зачастую вступает в конфронтацию с официально культивируемыми представлениями о Русском мире и индивидуальными интерпретациями его связи прошлого с настоящим и будущим.

В конце XX столетия волна крушения государственной власти¹ в СССР и «цивилизационного самоопределения» России существенно трансформировала и Русский мир. В связи с проблемой самоопределения постсоветской России, а также ее стремлением сохранить культурную самобытность и самостоятельность перед лицом геополитической экспансии Запада снова обострилась потребность в самоидентификации Русского мира.

В первой половине XXI все устойчивее стали говорить о Русском мире как **концепте**, отражающем мир мировоззренческий, диалог или «войну дискурсов», разных, как между самими русскими и внутри самой России², так и за ее пределами.

Например, «Русский мир» в версии украинских и белорусских националистов, в западно-либеральных трактовках, по-разному отражающих

¹ Исследователями отмечаются различные волны относительно крушения государственной власти в России. 1. Цивилизационный раскол Петровского реформаторства внутри нации, «расколотый Русский мир» удерживался «не кодексами и нормами культуры, а обручем государственности» (Никонов В. А.). 2. Существенные трансформации Русского мира связаны с крушением Советского Союза, когда «осколки Русского мира» оказались за пределами государства. 3. Обострение проблемы самоопределения постсоветской России, а также ее стремлением сохранить культурную самобытность и самостоятельность перед лицом геополитической экспансии Запада на рубеже XX и XXI вв.

² Смыслы и ценности Русского мира: сб. ст. и материалов круглых столов, организованных Фондом «Русский мир» / под ред. В. А. Никонова. М., 2010. С. 5.

критическое отношение к идее цивилизации Русского мира как «выражению изоляционизма». Однако схожесть их позиции в объединении против «имперских» амбиций «великорусского оппонента»¹.

Для того, чтобы субъекты Русского мира ощущали и осознавали свою принадлежность к общности, недостаточны связь со своей землей, общий язык и культурные нормы, традиционные верования и уважение к прошлому. Принципиально важно общее понимание идеи, русской идеи, которая задает цель², объединяющую всех субъектов Русского мира, и через нее определяет общий проект Русского мира, вектор его цивилизационного развития.

Следует подчеркнуть, что Вячеслав Иванов был среди отечественных мыслителей, кто убежден был в том, что не может быть русского мира без русской идеи³. «Русская идея – это и социальная, культурно-историческая реальность, вбирающая в себя поиски и находки тысячелетней истории русского (российского) народа, героической и драматической, великой и прозаической, восхождения к истине и падения в низины духа, возрождения духа и прозаического бытования»⁴.

А.А. Корольков отмечает, что русская идея имеет иерархическую структуру, в которой есть теоретический и эмпирический уровни, базовые константы (позволяющие сохранить традиции, цивилизационный код) и преходящие величины, ментальный и иррациональный уровни.

«Русская (национальная) идея связана с целеполаганием, поисками общественно-нравственного идеала (в том числе и за пределами места обитания), с образцами поведения людей. «Русская идея – диалектически противоречивая сущность, в которой порой уживаются, сосуществуют, борются, возрождаются вновь и умирают идеальное и материальное,

¹ Бильченко Е. В. Концепт «Русский мир» в контексте культурологии // Человек. Культура. Общество. 2012. № 6. С. 5–15.

² Иванов В. Н. Русский мир: концепция и реальность: доклад на совместном заседании ученых советов ИСПИ РАН, РГСУ, МИСКИ, 23 мая 2007 г. М.: ИСПИ РАН, 2007. 26 с.

³ Кочеров Русский мир. Проблема определения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 163.

⁴ Королев А. А. Россия и русские: взгляд изнутри и извне: монография. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2022. С. 451.

мистическое (например, русская душа, русский дух) и рациональное, христианское и языческое, общечеловеческое и особенное»¹.

Поэтому, естественно и закономерно, что реальное существование русского мира и его конструирование на уровне концепта предполагает целостное представление о целях, смыслах и ценностях его бытия, которые проецируются в будущее, отражая уроки истории и поиски себя в настоящем.

На уровне концептуально-политическом словосочетание Русский мир прозвучало в Послании Президента Владимира Путина Федеральному Собранию 2007 г., после которого был создан Фонд «Русский мир», стали появляться теоретические школы, разрабатывающие концепции Русского мира, отражающие его современные повороты в понимании миссии, статуса, функций.

После слома Советского Союза Русский мир «пробудился» от столкновения конкурирующих идеологических систем. В результате страна, а вместе с ней и российский народ, разделились на два Русских мира.

Один – это мир уцелевшей Российской Федерации. А второй – это Русский мир за ее границами как относительно новый феномен носителей исторической идентичности русских (россиян) и русской культуры в целом².

Основной целью нового Русского мира как **концепта государственно-политического** стало укрепление обновленной общероссийской идентичности в современном мире и Российского имиджа как бренда, выступающего противовесом внешним и внутренним идеологическим системам, представляющим угрозу его цивилизационного слома.

При этом основными задачами выступили:

а) Уточнение его соотношения с такими концептами как российская цивилизация, российская государственность, «историческая Россия»,

¹ Там же. С. 454.

² Аверьянов В. и др. Доктрина Русского мира. URL: <https://narodsobor.ru/2017/09/01/35538-doktrina-russkogo-mira>.

российская культура, национальная идентичность русских, русская диаспора. за рубежом, русские этнические меньшинства, русский языковой ареал и др.

б) Разработка сценариев развития Русского мира в настоящее время, связанного с восстановлением мощи Русской цивилизации и преодолением последствий ее распада; отвержение проектов, направленных на возвращение к хаосу 90-х годов.

Рассматривая Русский мир как самостоятельную открытую миру цивилизацию, которая способна нести гуманистические идеалы, вырабатываемые внутри страны и транслируемые в мировое сообщество, выделяют 3 основных подхода в осмыслении феномена Русского мира¹.

1. Геополитический. Суть подхода заключается в создании альянса постсоветских государств, обеспечивающего суверенитет в Евразии, цивилизационную самобытность Русского мира и, тем самым, противовес европоцентристской нацеленности слиться с западным миром (А. Дугин и др.). Символическое название проекта «Русский архипелаг», «Острова России» отражали «убывающую историческую величину» Государства Российского. В данном подходе акцент был сделан на строительстве нового единства не на цивилизационном уровне, а на уровне русско-язычной диаспорной общины. Параллельно разрабатываются другие идеи брендинга «русскости» за счет культивирования русской провинции, коренных начал русской жизни, но они не закрепились государственной поддержкой.

2. Геоэкономический. В центре его внимания – «русский экономический мир», объединенный множеством диаспор и ориентированный на создание мощного Сообщества по аналогии Британского Содружества наций, например.

¹ Градировский С. Н., Межуев Б. В. Русский мир как объект геокультурного проектирования. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/histori2003/gradirovsky-russmir.

По оценкам Фонда «Русский мир», русскоязычная диаспора (включая, например, немцев из Казахстана) значительно больше, чем китайская.

А число людей в мире, говорящих по-русски, сопоставимо с населением Российской Федерации – вторая Россия, «остров за рубежом»¹. Хотя статистика Русского мира в начале XX века – это каждый 7-ой в мире россиянин, а в начале XXI века – каждый 50-ый. В количественном измерении происходит сокращение Русского мира. Вместе с тем, его голос не стал менее устойчивым. Русский язык до сих пор входит в шесть официальных языков ООН². А 31 марта 2022 года ФИФА объявила русский язык одним из своих официальных языков³.

Русский язык помогает бизнесу продвигать идеи Русского мира. Думается, что длительное языковое затишье временно, т.к. экономические потоки устремлены в восточном направлении, и очевидна необходимость встраивания в логику современного рынка. Работа в различных компаниях, в том числе в сфере высоких технологий, открывает возможности для подключения представителей Русского мира к технологическим, финансовым ресурсам Запада, и укрепления языка в глобальной экономике и политике.

3. Геокультурный подход обобщен в работах С.Н. Градировского, Б.В. Межуева⁴.

По их мнению, цель Русского мира заключается в интеграции России со странами–источниками миграционных потоков, которые расположены преимущественно в постсоветском пространстве. И в этом смысле Россия может создавать сообщества по типу Британского Содружества наций или

¹ Щедровицкий П. Русский мир и транснациональное русское. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovicky-transnatio.

² Смыслы и ценности Русского мира: сб. ст. и материалов круглых столов, организованных Фондом «Русский мир» / под ред. В. А. Никонова. М., 2010. С. 7.

³ ФИФА объявит русский язык одним из своих официальных в четверг. URL: <https://sportmail.ru/news/football/50657404>.

⁴ Градировский С. Н., Межуев Б. В. Русский мир как объект геокультурного проектирования. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/histori2003/gradirovsky-russmir.

Сообщества франкофонных наций, что позволит устанавливать коммуникативные связи, прежде всего, с теми странами, куда устремлена была эмиграция русских.

Известно, что первая, дореволюционная волна эмиграции из России была в основном эмиграцией из западных областей – польской и еврейской, например, в Соединенные Штаты Америки (только в Нью-Йорке накануне Первой мировой войны жило 1,25 миллиона евреев из Российской империи). Вторая волна, белая эмиграция, представляющая в значительной степени элиту российского общества, выехала в Европу, Францию, прежде всего. Третья волна – это те, кто остался за пределами СССР после Второй мировой войны. Четвертая волна в годы Советского Союза (выезд в Израиль, США). Пятая волна (90-е годы XX в.) – экономическая, интеллектуальная эмиграция.

Но, сторонники геокультурного подхода отмечают важность динамики отношений с государствами, откуда люди приезжают в Российскую Федерацию в настоящее время. Именно политика «приюта» мигрантов, по их мнению, позволит России занять особое место в трансформирующемся мире. По аналогии с понятиями «ноосфера» и «семиосфера» в гуманитарном знании прочные позиции занимает понятие «аксиосфера», которая представляет собой интегральную систему ценностных связей и отношений к миру природы и человека.

Применительно к Русскому миру аксиосфера задает сущностные границы его пространства, структурную неоднородность, культурное разнообразие, основные структурные компоненты в их синергетическом взаимоотношении и единстве.

В контексте аксиосферы Русского мира логично наряду с государственно-политической концептом выделить ценностно-нормативный. Суть его заключается в способности России структурировать свой «голос» в мире, раскрывать свои возможности для устойчивого развития полилога

культур, взаимодействия и культурного обмена со всеми, кто причастен к Русскому миру и формирует его образ.

Среди исследователей, чья методологическая позиция по изучению Русского мира является близкой к предлагаемой в данной работе, является позиция А.В. Костиной. В своей монографии автор, анализируя различия европейской (или шире западной, включая атлантическую) и российской цивилизаций, допускает, с одной стороны, существующее между ними «духовное сходство и родство», «специфические ценности», «особенности культуротворческой деятельности», «развитость материального базиса». С другой стороны, приходит к выводу о преобладании в Европейском мире рационализма и прагматизма, в Российском – антирационализма и антисхоластичности. В этом плане важными для диссертационного исследования выступают выводы метафизического характера.

Западный мир, в отличие от Российского, использует разум не для «постижения основ бытия», а для достижения «успеха и признания». Специфика российской метафизики состоит в «обращенности к проблемам бытия, места человека в мире, его связи с универсумом, гармонии человека с природой и обществом»¹. Установленные таким образом отличия создают условия для суждения об основополагающих ценностях, на которых базируются западная и российская цивилизации. Для Запада в приоритете оказываются индивидуальность, успешность, пунктуальность, активность и ориентация на монетарные ценности, для России – гармония с природой, обществом, чувство справедливости, антииндивидуализм, стремление к всеединству. Представление о справедливости в западной культуре, связанной с античностью, опирается на существующие договорные отношения. В российской версии справедливость основана на убежденности

¹ Костина А. В. Россия. Путь к будущему. Технологии формирования нового общества. Цивилизационная идентичность. Информатизация жизни. Культурные ценности и «общество потребления». М.: Ленанд, 2019. С. 29.

в единстве всех представителей своего «Мира», на равном отношении к ним, даже, если нет никакого договора и договоренности.

Сама идея Русского мира характеризует форму бытия этого мира, определяющая его сущность, цели, ценности, смыслы, представляющая форму познания его, способ рефлексии и форматы конструирования образов мира/миров.

В этом плане выявление особенностей национального своеобразия образов мира, прежде всего, проявляется в осознании различий и сходства в системах мировосприятия различных народов, что обусловлено гносеологическими, психологическими, лингвистическими особенностями и несет в себе некое структурно-смысловое единство.

Логика нашего исследования направлена не столько на констатацию различий, сколько на определение тех ценностей, которые оказываются общими для России и остального мира, в том числе и западного. При этом следует отметить, что ценности, определяемые как общечеловеческие/цивилизационные для России и Запада, необязательно являются общими для систем ценностей, составляющих ядро российской и западной цивилизаций. Если выразиться по-другому, то те ценности, которые объединяют Россию и Запад, могут и не представлять сущность российской и западной цивилизаций, но представлять точки схождения данных цивилизаций, там, где это возможно.

Ниже приведенная таблица наглядно демонстрирует образ России, конструируемый представителями разных миров в средствах массовой информации:

К и т а й	<p>Экономический образ (неблагоприятный климат, но богатые ресурсы),</p> <p>политический (могущество Страны, опасение за ее превосходство в мировом пространстве) Русские описаны как бесстрашная нация физической силы, готовая сражаться до конца, но также откровенны, честны, независимы от внешнего давления,</p> <p>культурный образ – положительный. Акцентируется внимание на богатой, глубокой культуре России, ее терпимости и статус</p>
-----------------------	--

	шедевров российской культуры на мировой арене. Россия – культура, ориентирована на искусство, литературу. ¹
А м е р и к а	<p>Политический образ: предрассудки относительно «вмешательства» в интересы др. государств, (например, в выборы США и др.), культивируется образ шпиона – КГБ.</p> <p>Культурный образ больше отрицательный. Представлен образ народа, подчиненного власти. В прессе, в сериалах (например, сериал «Карточный домик». 2013-2018 гг.). Хотя в популярных изданиях есть и позитивные отзывы – восхищение храмами и традициями гостеприимства².</p>
Е в р о п а	<p>Политический образ: Ухудшение отношения к Русскому миру, который, по мнению Запада, «подрывает» европейский миропорядок.</p> <p>Культурный образ: Укрепление старых негативных стереотипов и появление новых. Общее число колонок и редакционных статей по теме «российского досье» в 2015–2017 гг. достигло 354 (только по данным НьюЙорк таймс), среди них 246 — негативные, 108 относительно сбалансированные или нейтральны.³</p>

Поскольку современный мир характеризуется поликультурностью, можно утверждать, что на данном этапе развития цивилизации аксиосфера культуры – это сосредоточение общечеловеческих ценностей мира.

Вместе с тем, к какой бы культуре не принадлежали ценности, судить о них можно лишь по факту конкретного проявления в реальной жизни, в многообразных отношениях человека к самому себе, к другим людям, обществу и природе.

Сложности, связанные с таким важным аспектом аксиосферы, как восприятие Российской Федерации за рубежом, зачастую объясняются как

¹ Дин Сян Образ России в современных средствах массовой информации East European Scientific Journal. 2019. № 5 (45). С. 52–55.

² Шампарова С. И. Образ России в современных американских СМИ // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 1. С. 17–19.

³ Кошкин П. Г. Формирование нового образа России в прессе Запада с 2014–2019 гг. // Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 477.

враждебными происками, так и негативным восприятием зарубежной аудиторией позитивной информации о стране-сопернице¹ и ее ценностных приоритетах.

Поскольку, Русский мир не сводится к российской идентичности, но его можно понять, прежде всего, исходя из сущности самой России. Это самодостаточный культурно-цивилизационный феномен, «...огромный, целостный и уникальный мир со своим генетическим кодом истории, системой архетипов социальности, культуры, духовности, особым способом их проживания в истории и самой истории, со своим типом локально-цивилизационного бытия и развития»².

Анализ подходов и концептов Русского мира позволяет заключить, что четко вырисовывается несколько «культурных слоев» в осмыслении Русского мира как культурно-цивилизационного концепта.

В рамках светской трактовки Русский мир *государственно-политический концепт* отражает приоритеты политической и экономической элиты Российского государства.

Транснациональный, культур-философский концепт раскрывают логику формирования и развития общесоциальной системы ценностей и ценностных ориентаций в исторической динамике цивилизационного развития социума.

Ценностно-нормативный концепт отчетливо проявляет идентификационный дискурс современного человека, поиски смыслов и идеалов. *Этно- и поликонфессиональная трактовка* Русского мира фокусирует внимание на том, что вера и идеалы христианства являются духовным ядром Русского мира, в том числе и для тех, кто невоцерквлен. В

¹ Савинков В. И. Коммуникативные стратегии в формировании международного имиджа России и продвижении национальной культуры за рубежом. URL: <http://psibook.com/philosophy/kommunikativnye-strategii-v-formirovanii-mezhdunarodnogo-imidzha-rossii-i-prodvizhenii-natsionalnoy-kultury-za-rubezhom.html>.

² Козин Н. Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. М.: Академический проект, 2012. 526 с.

основе лингво-культурологического концепта лежат язык общения и сетевые форматы коммуникаций.

Исторически многонациональная Россия являла собой символ сплочения и централизации многих культур, мировоззрений, идеологий, сплочения Востока и Запада. Вероятно, Русский мир как культурно-цивилизационный концепт может стать интегратором противоречивых, но стратегически поступательных процессов, создающих новую социокультурную реальность в современном мире, опирающуюся на базовые общечеловеческие ценности, гуманистические формы интегративной политики, смысловые и значимые поля духовности и культуры.

1.3 Русский мир в современном культурно-историческом измерении: динамика статуса и функций

Ситуация с осмыслением ценностных оснований Русского мира предполагает рассмотрение разных этапов формирования концепта и его реализации в культурно-исторической практике.

Среди значимых причин трансформации Русского мира на современном этапе (конец XX и первая четверть XXI в.), во многом проистекающих из краха Советского государства, можно назвать следующие:

1. Социально-экономическая.

Экономический кризис во многом спровоцировал массовый отток населения с территории России, который дифференцировался на два вектора. Первый был связан с рабочей миграцией, когда российские граждане уезжали за границу в поисках часто низкоквалифицированной, но оплачиваемой работы. Вторым (так называемая «утечка мозгов») связан с отъездом из России наиболее квалифицированных кадров, обладающих уникальными профессиональными компетенциями, или перспективных, талантливых выпускников. Сам П. Г. Щедровицкий полагал, что

постсоветская Россия в первое десятилетие своего существования сделала всё, чтобы вытеснить население со своей территории¹.

2. Культурно-генетическая.

По мысли С. Б. Чернышева, сформулированной им в сборнике «Иное», потенциальность идеи Русского мира заложена в самом основании русской (а затем и российской) стратегии государственного существования, во все времена основывавшейся на стремлении к собственному политическому, экономическому и идеологическому расширению за счет колоний, «за счет вынесенных вовне островков своей культуры», за счет формирования особого носителя этой культуры – «транснационального русского»².

3. Глобализационная.

Русский мир можно рассматривать как своего рода метасистему, позволяющую государству приспособиться к глобализационным процессам за счет экспансии своего культурно-идеологического влияния посредством диаспорального представительства за рубежом.

По словам П. Г. Щедровицкого, «русские за пределами РФ – это наша иммунная система по отношению к той глобализации, которая нагрянет не через год или два, а через 50 лет. ...Реальная глобализация будет переламаывать страны, потому что она будет “выдергивать”, вынимать из них самые мобильные ресурсы»³.

В. А. Никонов в статье «Всемирное и национальное», спустя семь лет после интервью П. Г. Щедровицкого, высказал похожую мысль о том, что Русский мир – это проект, позволяющий России найти адекватные ответы на вызовы времени в целом и вызовы глобализации, в первую очередь, которые смогут позволить ей «оседлать глобализацию, а не пытаться от нее спрятаться»⁴.

¹ Щедровицкий П. Г. Русский мир: восстановление контекста // Русский архипелаг. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history01/shedrovitsky_rusmir.

² Иное. Хрестоматия нового российского самосознания / ред. С. Б. Чернышева. М.: Русский институт, 1995. URL: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/>.

³ Щедровицкий П. Г. Указ. соч.

⁴ Никонов В. Всемирное и национальное // Стратегия России. 2007. № 12. С. 20–29.

4. Внешнеполитическая.

После распада Советского Союза не было выработано адекватной и эффективной системы интеграции нового российского общества (и новой российской культуры) в мировое социокультурное пространство. Старые межкультурные связи и механизмы межкультурных коммуникаций были либо разрушены, либо находились в состоянии стагнации, а создание новых в условиях тех лет не воспринималось в качестве стратегической важной задачи. Русский мир в этих условиях стал альтернативой отсутствующей внешней культурной политики, решая задачи презентации культурных интересов России за ее пределами, пусть и лишь в рамках русских диаспор.

5. Национальная.

Во многом связана с геополитической причиной, поскольку заключается в нарушении функционирования механизмов интеграции русского населения, оказавшегося за пределами России после распада СССР, в новую социокультурную, этническую, религиозную среду.

Русский мир как концепт во многом был призван восстановить эффективную работу такого рода механизмов, поддержать пошатнувшуюся идентичность русских (не только по национальной принадлежности, но и по принадлежности к русской культурной традиции), проживающих на «нерусских» территориях. В программной статье «Россия: национальный вопрос» В. В. Путин отметил по этому поводу следующее: «Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар. Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где... принцип распознавания “свой – чужой” определяется общей культурой и общими ценностями»¹.

¹ Путин В. Россия: национальный вопрос// Независимая газета. 23.01.2012. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.

6. Идентификационная.

Распад Советского Союза, помимо политического, экономического, социального, национального кризисов, повлек за собой и кризис идентичности, заключавшийся в отказе от советской идеологии и в отсутствии каких бы то ни было замещающих ее идеологических оснований.

В такого рода ситуациях обычно срабатывает компенсаторный механизм, когда на смену одной объяснительной системы приходит другая. Специфика российской ситуации заключалась в том, что в начале 90-х не оказалось никаких действенных источников идеологической компенсации – наука была разрушена, религия в ее православном измерении также не смогла предложить россиянам адекватную модель интеграции в новую реальность. В этом контексте проект Русского мира, не взяв на себя в полной мере миссию построения нового типа идентичности, тем не менее отчасти выполнил эту функцию.

По словам А. М. Столярова, Русский мир стал предтечей формирования нового типа государственности и соответствующей ей идеологии нового типа: «Имперскость Русского мира – это имперскость Вселенной, объемлющей собой все, что создано, и гармонизирующей подробности бытия по единым вселенским законам... Россия сможет обрести государственность принципиально иную, государственность, опирающуюся уже не на ограниченную территорию, а на необозримое пространство культуры. Россия может обрести собственную Вселенную»¹.

В. А. Тишков, помимо причин появления непосредственно проекта «Русский мир», выделил также и причины формирования социокультурной основы самого Русского мира, сложившегося за пределами материнского государства и представленного главным образом многоэтничными, но русскоязычными и/или русско-культурными диаспорами².

¹ Столяров А. Русский мир // Нева. 2004. № 3.

² Тишков В. А. Русский мир: смысл и стратегии // Стратегия России. 2007. № 7. С. 5–15.

Во-первых, сама диаспоральная форма социального бытия нивелирует четкую этническую принадлежность как для самих членов диаспоры (в чужой стране факторы дифференциации, например, национальность, играют существенно менее значимую роль, чем факторы интеграции, например, язык), так и для «принимающей стороны», которая воспринимает мигрантов, прибывших из одной или соседних стран, как этнически гомогенную группу и использует для ее обозначения предельно универсальный параметр (например, «русскими» в европейских странах, странах Северной и Латинской Америк называют всех выходцев из стран бывшего Советского Союза).

Во-вторых, формирование Русского мира, а не разрозненных эмигрантских сообществ или локальных национальных группировок, стало возможным прежде всего благодаря русскому языку, позволяющему русским за границей воспроизводить собственное единство и поддерживать идентичность.

В целом предпосылки и причины формирования сначала идеи, затем концепции, а потом и Фонда «Русского мира» достаточно понятны. Их можно дополнять содержательно (скажем, игумен Ефимий (Моисеев), в настоящее время ректор Тульской духовной семинарии, среди такого рода причин указывал необходимость консолидации Русской православной церкви в странах ближнего и дальнего зарубежья) или хронологически. А. В. Ишин предлагал искать корни формирования Русского мира в революции 1917 г., Гражданской войне и массовой эмиграции русского населения в страны Европы и США. Но от этого общее понимание исторической детерминированности Русского мира в работах различных исследователей принципиально не меняется.

Дело в том, что на сегодняшний день существует несколько подходов к интерпретации самого статуса Русского мира, отражающих отсутствие четкого концептуального оформления и сущностного наполнения данного проекта.

Наиболее разработанным оказался *геополитический подход*, в рамках которого Русский мир как концепт предстает в виде модели консолидации разрозненного русскоязычного сообщества в транснациональную сетевую структуру. Это дает возможность предоставить Западу альтернативу – глобального политического оппонента.

В соответствии с геополитическим подходом Русский мир включает в себя все постсоветское пространство и все русскоязычное зарубежье. В данном случае не имеют значения длительность проживания за рубежом, род занятий, этническая, религиозная или гражданская принадлежность¹.

Этого подхода с большей или меньшей степенью разделяемости придерживался и сам П. Г. Щедровицкий, и многие другие исследователи (Л. В. Бочкова, И. А. Зевелев, В. Л. Иноземцев, В. М. Скринник, В. А. Тишков и др.). Именно этот подход отражен в большинстве официальных документов, касающихся Русского мира (Концепция внешней политики Российской Федерации, программное выступление В. В. Путина на I Конгрессе соотечественников, программная статья В. В. Путина «Россия: национальный вопрос» и др.).

Геополитический подход опирается на диаспоральное представительство России в мире, выступающее оплотом международного распространения российских геополитических и культурных интересов. Эта идея закреплена в Концепции внешней политики Российской Федерации: «Российское государство обязуется защищать права и законные интересы российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, на основе международного права и действующих двусторонних соглашений, рассматривая многомиллионную русскую диаспору – Русский мир – в

¹Алейникова С. М. «Русский мир»: геополитический подход // Весті БДПУ. Серія 2: Гісторія. Філософія. Політологія. Сацьялогія. Эканоміка. Культуралогія. Мінск: БГПУ імя М. Танка, 2017. № 1 (91). С. 42.

качестве партнера, в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры»¹.

Русская диаспора за рубежом, по мнению многих исследователей (С. М. Алейниковой, А. С. Ким и др.), обладает рядом специфических черт по сравнению с другими этническими сообществами, проживающими за пределами «материнского государства». Главные из них сводятся к тому, что Р. Брубейкер обозначил «катаклизматичностью» («диаспоры катаклизма», «ирриденды»)².

В отличие от иных типов, диаспоры катаклизма, во-первых, сформировались в результате масштабных потрясений (войн, геноцидов, политических кризисов и пр.), а во-вторых, их локализация, как правило, связана с территориальной близостью к исторической Родине.

Другой значимой отличительной чертой русских диаспор В. В. Путин назвал «языкоцентричность», то есть способность самопрезентации во внешнем мире благодаря объединяющей ценности и средству коммуникации – русскому языку³.

Таким образом, геополитический подход к пониманию миссии Русского мира прежде всего определяет:

– базовые субъекты данного проекта (русская диаспора за рубежом и собственно Россия как государство);

– морфологические параметры русской диаспоры: «Русский мир – это не только русские, не только россияне, не только наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты, выходцы из России и их потомки. Это еще и иностранные граждане, говорящие на русском языке,

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/785>.

² Брубейкер Р. Этничность без групп. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 65.

³ Письменное интервью газете «Русская мысль» (23 ноября 2006) // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/23919>.

изучающие или преподающие его, все те, кто искренне интересуется Россией, кого волнует её будущее»¹;

– стратегическую цель реализации – защиту, популяризацию, продвижение русской культуры и русского языка.

Если говорить о ценностных основаниях Русского мира с позиции геополитического подхода, то они обозначены крайне размыто. В проанализированных программных документах и комментариях зафиксированы не столько ценности, сколько способы, модели их распространения. Среди моделей чаще всего упоминаются две:

1. Центро-сетевая модель: когда система закреплённых и утверждённых в «центре», то есть непосредственно в России, ценностей распространяется: в рамках территориально-географической сети посредством взаимодействия с различно локализованными диаспорами; в рамках сети различных каналов продвижения информации – СМИ, центры культуры, событийный менеджмент и пр. При этом взаимодействие центра с различными сегментами сети осуществляется по принципу равномерного распределения ресурсов и относительно универсальной работы в различных сегментах представленности Русского мира.

2. Модель «гамака», при которой «территория РФ как бы подвешена в сети связей и отношений, крепление которой находится вне страны»². В отличие от предыдущей, в рамках модели гамака (предложенной П. Г. Щедровицким и Е. В. Островским) ресурсы на всей протяженности Русского мира распределяются с динамичной изменчивостью в соответствии с изменяющейся внешнеполитической конъюнктурой, со сближением или отдалением России от своих зарубежных партнеров (этим процессам и соответствует метафора раскачивания гамака). Кроме того, инициатива по выбору содержания и механизмов распространения ценностей в данном

¹ Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <https://ruskiymir.ru/>.

² Щедровицкий П., Островский Е. Россия: страна которой не было // Сообщение. 2004. № 4.

случае может принадлежать не только России, но и диаспоральным сообществам.

Содержательные границы *религиозного подхода* к интерпретации Русского мира значительно менее четко обозначены в сравнении с подходом геополитическим. С одной стороны, его суть можно свести к пониманию особого статуса православия как доминантного консолидирующего ресурса и Русской православной церкви как медиатора процессов духовной интеграции всех «русских» людей (Русский мир как проект православной цивилизации).

С другой стороны, в более широком смысловом поле, Русский мир трактуется как проект прежде всего духовного, ценностного объединения всех людей, «исповедующих» русскую культуру; как процесс и результат возрождения ее традиционных ценностей.

Русский мир называют цивилизационным проектом Русской православной церкви, «призванным дать ответ многим глобализационным вызовам: утрате социокультурной идентичности, размыванию ценностных оснований, размежеванию некогда общего геополитического пространства»¹.

По словам В. А. Никонова, Русская православная церковь первой проявила инициативу в деле конкретно-действенной реализации миссии Русского мира, «восстановив каноническое общение с заграничной русской православной церковью»². Эта мысль озвучивается в текстах научных статей различных исследователей, в общественной риторике, например, В. А. Никонова, и в публичных выступлениях В. В. Путина: «Сейчас для очень многих соотечественников, живущих вдали от России, именно церковь является подчас единственным “островком” Родины. Эта незримая связь

¹Алейникова С. М. «Русский мир», «каноническая территория» и «Святая Русь» // Религия и общество – 10: сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко О. В. Дьяченко. Могилёв: МогГУ им. А. А. Кулешова, 2016. С. 11–13.

² Никонов В. Всемирное и национальное // Стратегия России. 2007. № 12. С. 20–29.

помогает им сохранять национальную культуру и традиции, родной язык, ощущать свою сопричастность делам Отечества»¹.

В предельно обобщенной трактовке религиозный подход опирается:

- 1) на русскую культуру как источник и повод для построения диалога;
- 2) православие как основу духовного единства, существующую в гармоничном сочетании с другими конфессиями России (прежде всего, ислам);
- 3) русский язык как основной инструмент коммуникации;
- 4) разделяемое прошлое (в большей или меньшей степени консолидированный взгляд на историю России и мира) как ресурс интерпретации настоящего и построения будущего;
- 5) общую систему ценностей, проистекающую из духовных традиций русской культуры, истории, православия и других религий, чьи адепты проживают на территории «Русского мира».

Игумен Евфимий (Моисеев) в статье «Русский мир» обозначил эти ценности следующим образом:

- «уважительное отношение к мировоззрению, религиозному выбору, национальному происхождению и полу другого человека;
- признание приоритета общественного над частным;
- осознание долга и ответственности перед страной и обществом;
- следование принципам солидарности и взаимовыручки;
- утверждение традиционных семейных ценностей – любви и верности;
- память о славных деяниях предков;
- забота о будущих поколениях»².

Смысловые границы *культурно-цивилизационного подхода* к интерпретации сущности Русского мира еще менее очерчены и понятны.

¹ Выступление на торжественном приёме по случаю восстановления единства Русской православной церкви. 19 мая 2007 // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/24266>.

² Игумен Евфимий (Моисеев) Что такое Русский мир? // Официальный сайт Курской духовной семинарии. URL: https://kurskpds.ru/articles/kontsepsiya-russkogo-mira-kak-tsvivilizatsionnyy_proekt-khkhi-veka.

Более того, его «следы» встречаются у представителей и геополитического, и религиозного подходов.

В самом обобщенном виде его суть сводится к пониманию Русского мира либо как особого цивилизационного проекта, ориентированного на весь мир в его глобальном измерении и противопоставленного «западному проекту» с его идеями потребления и либеральными политическими ценностями, либо как особую, независимую цивилизацию, своими историческими и ценностными истоками связанную с актом крещения Святой Руси. Такую точку зрения разделяют В. А. Никонов, В. А. Тишков, А. О. Наумов. Последний полагает, что «цивилизация Русский мир состоит из четырех разновеликих культурно-исторических слоев: славянского, азиатского, византийского и собственно европейского. Поэтому можно утверждать, что цивилизация Русский мир – уникальна. Однако в статичном положении уникальность не является бонусом и скоро исчезает. Уникальность Русского мира – прометеевой цивилизации – может быть конкурентным преимуществом только в развитии¹.

Пожалуй, четче всего содержательные параметры цивилизационного подхода представлены авторами образовательного проекта «Российская цивилизация в пространстве, времени и мировом контексте».

Данный проект был реализован по инициативе и под руководством началом Центра политических и международных исследований и Российской ассоциации политической науки. В его рамках Русский мир понимается следующим образом:

– как цивилизационное понятие, «единое цивилизационное, социокультурное и наднациональное пространство, охватывающее людей, обладающих духовными и ментальными признаками “русскости”,

¹ Наумов А. Вдохнуть новую жизнь // Смыслы и ценности русского мира: сб. ст. и материалов круглых столов, организованных фондом «Русский мир» / под ред. В. Никонова. М.: Русский мир, 2010. С. 27.

объединенных причастностью к России и приверженностью к русскому языку и культуре»¹;

– как культурологическое понятие, подразумевающее процессы социокультурной центростремительности (интеграции вокруг русской культуры);

– как идентификационное понятие (особый тип идентичности, построенный на идеях сопричастности русской истории, культуре и языку);

– как историческое понятие (восприятие России как государства-цивилизации, исторически основанного на принципах полиэтничности и поликонфессиональности);

– как аксиологическое понятие (Русский мир как генератор особых ценностей, в основе которых лежат прежде всего культурный диалог, принципы толерантности и солидарности).

Вопрос ценностных оснований Русского мира до сих пор остается крайне дискуссионным. Он широко обсуждался в рамках круглого стола «Русский мир: смыслы и ценности», стенограмма которого была опубликована в сборнике статей и материалов «Смыслы и ценности Русского мира». Дискуссионность данного вопроса определяется, во-первых, отсутствием более или менее единообразного подхода к пониманию сущности категории «ценность», во-вторых, отсутствием консенсуса относительно конкретных ценностей, составляющих аксиологический потенциал Русского мира.

Так, и теоретики, и идеологи, и непосредственные акторы Русского мира (В. А. Тишков, патриарх Кирилл, А. А. Громыко, А. О. Наумов и др.) в качестве фундаментальных ценностей, лежащих в его основании, называют русский язык, православие и русскую культуру: «...При всем том язык остается в триаде фундаментальных ценностей, скрепляющих Русский мир, наряду с религией и культурным производством. Русский мир связан с

¹ Российская цивилизация в пространстве, времени и мировом контексте. URL: <http://xn---ptblgjed.xn--plai/node/705>.

христианством в его восточной форме, в форме русского православия. Мы говорим о поликонфессиональности в России, но в Русский мир входят и литовские татары, и православные гагаузы, почти полностью русскоязычные, хотя народ это тюркский. Все-таки православная церковь остается очень мощным институтом и в ближнем, и в дальнем зарубежье. Если брать культурное производство, то и наша современная культура, и гуманитарные знания, которые мы производим, начиная с философии и кончая лингвистикой, по-прежнему ценятся в мире. Может быть, не так высоко, как ценились корифеи нашей общественной мысли век назад, но все-таки мы остаемся здесь на достаточно солидных позициях. То же касается естественно-научных знаний»¹.

Столь обстоятельная цитата потребовалась для точной передачи важных нюансов предложенного варианта ценностной структуры Русского мира. А. А. Громыко обозначил эти же ценности в несколько ином формате: «Среди функциональных ценностей Русского мира я готов назвать: многонациональность и полиэтничность с русской доминантой, многоязычие с русской доминантой, поликонфессиональность с доминантой православия, многокультурье с доминантой русской культуры»².

И в цитате В. А. Тишкова, и в идее, высказанной А. А. Громыко очевидно, с одной стороны, стремление четко определить ценностные ориентиры Русского мира, а с другой – осознание трудности однозначного решения этой задачи. На этом акцентировал внимание и В. А. Никонов, отмечая условность тех ценностей, которые практически повсеместно ассоциируются с одноименным проектом.

Во-первых, русский язык является родным или разговорным для большинства, но далеко не всех «русских» диаспор за рубежом (например, европейские наследники русских эмигрантов 1917–1920-х гг.).

¹ Русский мир: смыслы и ценности // Смыслы и ценности русского мира: сб. ст. / под ред. В. Никонова. М.: Русский мир, 2010. С. 77.

² Громыко А. Русский мир: понятие, принципы, ценности, структура // Смыслы и ценности русского мира: сб. ст. / под ред. В. Никонова. М. Русский мир, 2010. С. 21.

Базовая ценность артикулируется в форме русского языка.

О сложности **идентификации русского языка как базовой ценности** Русского мира высказывался и М. Л. Шевченко: «Является ли частью Русского мира американский советолог, говорящий по-русски почти без акцента, но работавший на уничтожение Русского мира как такового?.. Или являются ли люди, разрывавшие всякие связи, уничтожавшие свои паспорта, уезжавшие в Израиль или в Америку, частью Русского мира только потому, что они говорят на определенных диалектах в Хайфе или на Брайтон-Бич? Тоже вопрос»¹.

Во-вторых, далеко не все представители «русского» зарубежья исповедуют православие или вообще какую бы то ни было религию.

В-третьих, сам факт идентификации членов Русского мира с русской культурой (искусством, образованием, наукой) и историей довольно сложно поддается измерению и формализации.

Проблематичность выявления ценностных оснований Русского мира, с позиции теоретиков и практиков этого проекта, усугубляется еще и тем, что достаточно часто в их научных и публично-риторических высказываниях такого рода основания подменяются «исконными», традиционными ценностями русской культуры, свойствами национального русского характера.

Так, в работе «Русский мир: понятие, принципы, ценности, структура» А. А. Громько определяет ценности русского народа: сакральность власти, патернализм, суверенность, мессианство, идеализм, смиренность, созерцательность, справедливость, провиденциализм, жертвенность, доброжелательность, общительность, открытость, терпимость, щедрость, гостеприимство², автоматически экстраполируя их на весь Русский мир.

¹ Русский мир: смыслы и ценности // Смыслы и ценности русского мира: сб. ст. / под ред. В. Никонова. М.: Русский мир, 2010. С. 81.

² Громько А. Русский мир: понятие, принципы, ценности, структура // Смыслы и ценности русского мира: сб. ст. / под ред. В. Никонова. М.: Русский мир, 2010. С. 21.

При этом Русский мир автор определяет как русскую или российскую цивилизацию в целом, включающую в себя ядро (Россия и страны бывшего Советского Союза) и «окружающие сферы» (страны дальнего зарубежья, в которых уже существуют или формируются русскоязычные диаспоры и имеет представительство Русская православная церковь).

Возвращаясь к вопросу о ценностных основаниях Русского мира, а не русской культуры в целом, стоит отметить следующее. Признавая значимость русского языка, православия и русской культуры, мы полагаем, что не следует ограничивать аксиологический потенциал Русского мира исключительно ими. На наш взгляд, в его основе лежат и другие значимые ценностные установки, среди которых целесообразно выделить следующие.

1. Этнокультурное и конфессиональное единство разнообразия.

П. Г. Щедровицкий (а после В. А. Никонов, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и многие другие церковные сановники и светские ученые) неоднократно в публикациях и выступлениях подчеркивал мысль о том, что Русский мир – это понятие, выходящее за пределы территориальных границ и этнической принадлежности. Это концепция, солидаризирующая людей не по принципу их государственной локализации или национальной, политической, религиозной, идеологической принадлежности, а по принципу ментальной, культурной, языковой общности.

Концепция Русского мира предполагает включение в орбиту самого Русского мира всех, кто проявляет в этом заинтересованность; всех, кто так или иначе позиционирует себя как его часть – исторически, географически, ментально, лингвистически, религиозно, ценностно или как-то иначе.

Как отмечают В. В. Петухов и Р. Э. Бараш, этноконфессиональная солидарность проистекает прежде всего из актуальных ценностных установок современных россиян в целом, для которых, согласно многолетним исследованиям¹, этническая и религиозная идентичности

¹ Петухов В. В., Бараш Р. Э. Русские и «Русский мир»: исторический контекст и современное прочтение // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 83.

являются менее приоритетной, чем, скажем, социальная, семейная или профессиональная.

Например, в качестве носителя определенного национального статуса себя ощущают лишь 8 % опрошенных¹.

По мнению упомянутых выше исследователей, столь низкий уровень этнической и конфессиональной солидарности экстраполируется и на весь Русский мир, для которого такого рода параметры также являются значительно менее ценными в сравнении с другими.

2. Гражданственность.

Еще в 1998 г. П. Г. Щедровицкий обозначил в качестве ценностного основания концепции Русского мира гражданственность, то есть восприятие русских (русскоязычных), проживающих за пределами России, как потенциальных граждан вплоть до возможности наделения их электоральными правами. В данном случае под гражданственностью понимается позиционирование России как государственного и политического центра Русского мира, как центра притяжения патриотических настроений всех входящих в него субъектов, как источника их поддержки и защиты, как потенциально новой (вновь обретенной) Родины, в том числе благодаря многочисленным программам поддержки русских за рубежом и воссоединения соотечественников.

Гражданственность предполагает связь единичного с общим, части и целого, отдельной личности как части с государственным целым. Поскольку Российская история явилась отражением связи выживания отдельного индивида только в его единстве с государством, то ценность государства для него приобретает значение не просто общего, а мира. Отсюда, защищая государство, отдельная личность, защищает и себя.

¹ ВЦИОМ: число россиян, считающих Россию великой державой, за три года уменьшилось. 15.09.2020. URL: <https://www.yugopolis.ru/news/vciom-chislo-rossiyan-schitayushih-rossiyu-velikoj-derzhavoj-za-tri-goda-umen-shilos-na-20-130119>.

3. *Соборность как интегративная ценность* (в зависимости от светского или религиозного характера риторики используются термины «коммунальность» или «соборность»¹). Как было отмечено в начале параграфа, одной из причин возникновения Русского мира стал распад Советского Союза и территориальное разделение русского сообщества по границам вновь возникших независимых государств. За 70 лет до этого аналогичные процессы происходили вследствие революционных событий, Гражданской войны и их неизбежного результата – массовой эмиграции. Русские диаспоры («локальные русские миры» в терминологии В. Тишкова) оказались разбросаны буквально по всему миру и стали символами колоссального политического, социального, культурного раскола, который не единожды пережила Россия на протяжении XIX в.

В этом контексте соборность предполагает инициирование обратных, центростремительных процессов, преодоление прежде всего культурной дезинтеграции, «великое русское примирение» (Патриарх Кирилл).

4. *«Великое прошлое» и его всемирное значение.*

Несмотря на заявления главы фонда «Русский мир» В. А. Никонова об устремленности проекта в будущее, о необходимости развития, динамики, интеграции в актуальные процессы, в устных и письменных высказываниях других специалистов чрезвычайно часто встречается идея о значимости прошлого России как фундирующего основания всего Русского мира.

Патриарх Кирилл, участвуя в Ассамблеях Русского мира, включил историческую память и традиции в триаду базовых ценностей Русского мира. Политик А. В. Козырев, журналист и общественный деятель М. Л. Шевченко бережное отношение к прошлому, сохранение и трансляцию содержания национальной культурной памяти (восстановление и охрана памятников,

¹ Нельзя не отметить, что понятие соборности существовало с первых веков нашей эры. Особый вклад в развитие учения о соборности внесли русские философы А. С. Хомяков, В. С. Соловьев. Оригинальное развитие идеи соборности получили в трудах Н. Ф. Федорова, его «философии общего дела», концепции «симфонической личности» Л. П. Карсавина, учении о ноосфере В. И. Вернадского и других, в которых соборность понимается как способ снятия конфликтов и условий для их появления и объединения людей.

посвященных русским или советским гражданам в Европе и во всем мире, поддержка инициатив по сохранению кладбищ, на которых захоронены наши соотечественники, инициирование поисковой работы за пределами России и пр.) назвали наиболее важными направлениями работы современной России в целом¹.

В. В. Петухов и Р. Э. Бараш столь высокую ценностную значимость прошлого (исторической памяти) в структуре концепции Русского мира объясняют отсутствием существующих в пространстве актуальной российской культуры символов гордости, оснований идейного объединения и позитивной солидаризации. Исследователи пишут: «В современном обществе главные атрибуты национальной гордости: развитие науки, образования, культуры, наличие высоких социальных стандартов, которые позволяют гражданам считать свою страну великой и уважаемой не только ими, но и другими странами.

Поскольку ничего из этого в окружающей реальности нет или почти нет, россиянам приходится гордиться достижениями советской власти или конструировать мифы об этих достижениях»².

В связи с этим, Г. Г. Бовт, В. А. Никонов и многие другие ученые, практики, имеющие то или иное отношение к Русскому миру, говорят об аксиологическом кризисе этой концепции, основной причиной которого является отсутствие четких идеологических ориентиров развития российского общества, конкретной идентификационной платформы, четких ценностно-нормативных установок и в целом – национальной идеи.

В. А. Никонов так описал суть сложившейся ситуации: «И здесь встает вопрос о системе ценностей этого Русского мира, способных объединить нас и наших соотечественников. Ценностей, лежащих за пределами “зова крови”, верований и самоощущений. Нужна нетривиальная идея, содействующая

¹ Русский мир: смыслы и ценности // Смыслы и ценности русского мира: сб. ст. / под ред. В. Никонова. М.: Русский мир, 2010. С. 86.

² Петухов В. В., Бараш Р. Э. Русские и «Русский мир»: исторический контекст и современное прочтение // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 89.

цивилизационному сплочению того большого, глобального массива, который называется “Русский мир”. Идея, которая могла бы помочь в выработке и нашей национальной идеи, российской, которая в настоящее время отсутствует»¹.

В этом контексте более чем актуальным является вопрос не столько о миссии Русского мира (она формулируется в целом достаточно универсально и абстрактно – как солидаризация русских и идентифицирующих себя с ними на основе традиций русской духовности), сколько *о выполняемых им функциях*.

Одной из важнейших, по нашему мнению, является **идентификационная функция**. Общим местом общественных дискуссий относительно Русского мира является мысль о том, что этот проект может выступить площадкой выработки и апробации общероссийской национальной идеи, инкубатором оснований новой идентичности.

Руководитель Центра Международной Ассоциации «Русская культура» в Эстонии Б. А. Круминг-Сухарев убежден, что Русский мир «позволит заполнить мировоззренческий вакуум людей, ментально позиционирующих себя в лоне русской духовности. Возникает если не общность идеологии, то согласие по основам жизнеустройства этого сообщества, его нравственного императива, то есть не полностью, но в большинстве своем устраняются причины извечного русского раскола, появляется фундамент для социального сотрудничества близких по духу людей различных стран и континентов»².

Однако пока, как показывает практика, интегративная функция Русского мира носит скорее декларативный, чем предметно-прикладной характер. По словам А. А. Кара-Мурзы, внутри русского сообщества внутри России и за ее пределами идет «война дискурсов», которая не только не

¹ Русский мир: смыслы и ценности // Смыслы и ценности русского мира: сб. ст. / под ред. В. Никонова. М.: Русский мир, 2010. С. 72–73.

² Круминг-Сухарев Б. Миссия Русского Мира // Аналитический портал «Конструирование будущего». URL: http://archipelag.ru/ru_mir/history/history02/krouming_missiya.

способствует достижению идейного консенсуса, но, напротив, приводит к нарушению уже существующих и без того нестойких идеологических социальных связей¹.

И на официальном сайте фонда «Русский мир», и в публичных выступлениях его главы идентификационная функция также формулируется предельно абстрактно: как «обретение новой идентичности и новых возможностей эффективного сотрудничества с остальным миром»², как «осознание своей общности и особой роли во вселенском глобальном концерте»³.

Важнейшей функцией Русского мира выступает и ***функция интеграции***.

На сайте фонда «Русский мир» особенно подчеркивается, что «Русский мир – это... русское примирение, согласие, русский лад, единство, преодоленные расколы XX века...»⁴ Проект ориентирован на интеграцию всех пространственных сегментов, реальных и потенциальных агентов Русского мира в их этническом, конфессиональном, социальном, идеологическом разнообразии на основании осознания сопричастности к России, ее современности и истории.

Основными акторами реализации данной функции (помимо собственно фонда «Русский мир») выступают: Министерство иностранных дел РФ; Министерство науки и высшего образования РФ; Министерство культуры РФ; Русская православная церковь и иные конфессиональные организации; диаспоральная (ирригентная) русскоязычная сеть, существующая за пределами России. Говоря о последней, стоит отметить, что в ней «генетически» заложен интегративный потенциал, реализуемый через механизмы четкой дифференциации по принципу «свой – чужой». Такого

¹ Смыслы и ценности русского мира: сб. ст. / под ред. В. Никонова. М.: Русский мир, 2010. С. 15.

² Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/>.

³ Никонов В. Всемирное и национальное // Стратегия России. 2007. № 12. С. 20–29.

⁴ Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/>.

рода дифференциация может находить конкретное воплощение посредством стремления к объединению как с представителями собственной диаспоры на основе общего языка, бытового уклада, религиозных и культурных традиций и пр., так и с государством-метрополией, «материнской культурой», родственниками и друзьями, оставшимися на Родине. Такие типы социальной интеграции рассматривались Э. Дюркгеймом в рамках его теории механической социальной солидарности¹, Д. Массеем как часть теории миграционных сетей², А. В. Тихоновым в контексте изучения форм первичного социального порядка в диаспоральных сообществах³.

Реализация интегративной функции Русского мира, с одной стороны, имеет целью обеспечение и поддержание социальных, гражданских, социокультурных связей с соотечественниками за рубежом; с другой – реализацию стратегии сохранения «культурного русскоязычного пространства как центра притяжения соотечественников, поддержки информационного пространства и деятельности русскоязычных СМИ, как европейских, так и российских, направленных на внешнюю аудиторию»⁴. Интеграция соотечественников, проживающих за пределами России, между собой, интеграция русских диаспоральных общин с материнской культурой – все это неизбежно усиливает процессы социокультурной солидаризации и внутри страны. В этом смысле Русский мир выполняет еще одну важную функцию – *стабилизационную*, реализуемую посредством «собрания русских людей» вокруг ценностных оснований русской культуры, русского языка, духовных традиций, общей истории после длительного периода социального раскола и культурного разъединения.

¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с. (История социологии в памятниках).

² Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции: сб. ст. М.: АВТ, 2002. С. 14–22.

³ Тихонов А. В. Социология управления. М.: А_Истра, 2007. 212 с.

⁴ Российская цивилизация в пространстве, времени и мировом контексте. URL: <http://xn----ptblgjed.xn--p1ai/node/705>.

Еще одной значимой функцией проекта «Русский мир», обозначаемой представителями геополитического подхода к его интерпретации, главным образом П. Г. Щедровицким, является *имиджевая функция*.

Русский мир в этом контексте позволяет сконструировать на международной арене новый образ России, стремящейся не к геополитическому переделу, но к распространению собственных культурных ценностей, не к борьбе со всем миром, но к прогрессивному сотрудничеству с ним, не к агрессивной мести за поражение в Холодной войне, но к «бархатному реваншу» за временную утрату международного влияния¹.

«Первостепенная задача Русского мира, – по словам политика и политолога А. Козырева, – заключается в экспансии русской культуры, русского присутствия в различных странах, в различных языковых пространствах»². Действительно, Русский мир (и это отражено в Уставе одноименного фонда) ориентирован на укрепление позиций России на международной арене в культурной, образовательной и научной сферах, на внешнеполитическую популяризацию нашей страны посредством распространения русского языка и традиций русской культуры. Особая миссия Русского мира, по словам В. А. Никонова, заключается в экспортировании актуальных, но основанных на исконных духовных традициях, ценностей: «Русский мир – это самостоятельная цивилизация, которая способна нести идеалы, прежде всего вырабатываемые внутри самой страны. Было бы очень хорошо, если бы эта цивилизация несла миру идеалы свободы, достоинства, справедливости, суверенитета, взаимного уважения государств, веры, традиций. Страна и цивилизация, которая могла бы жить в мире с собой и с остальным миром»³.

Россия, являющаяся эпицентром значимых мировых социокультурных, этнических, конфессиональных и иных процессов, инициирующая их

¹Щедровицкий П., Островский Е. Россия: страна которой не было // Сообщение. 2004. № 4.

²Русский мир: смыслы и ценности // Смыслы и ценности русского мира: сб. ст. / под ред. В. Никонова. М.: Русский мир, 2010. С. 85.

³Там же. С. 13.

посредством создания, укрепления, системной поддержки международной сети «русских диаспор» – это, с одной стороны, цель, к достижению которой стремится фонд «Русский мир»; с другой – это образ нашей страны, который желают видеть современные россияне.

Согласно опросам общественного мнения, 37 % по-прежнему считают Россию великой державой, около 44 % респондентов (из 1,6 тысячи опрошенных ВЦИОМ в 2020 г.) полагают, что России необходимо вернуть статус и стремиться стать одной из экономически развитых и влиятельных стран¹. В вопросе определения стратегических приоритетов развития России среди россиян – участников исследования – нет единодушия. О распаде СССР жалеют более 66 %, количественный показатель значительно увеличился за последние 10 лет. Но есть и те, кто полагает, что тратить силы и ресурсы (в том числе и финансовые) на реализацию проектов, аналогичных «Русскому миру», то есть ориентированных на укрепление международного имиджа России, не стоит на фоне накопившихся внутренних проблем².

Подводя итоги параграфа, можно отметить, что, хотя Русский мир ориентирован прежде всего на реализацию внешних государственных целей (популяризация русской культуры и языка в мировом пространстве, объединение и поддержка соотечественников, проживающих за границей, и др.), его историко-культурные и аксиологические основания неразрывно связаны с прошлым и настоящим России. Само появление идеи и последующее формирование Русского мира как концепта стало своеобразной реакцией на социально-экономический, политический, национальный, идеологический кризисы, обрушившиеся на нашу страну после распада Советского Союза; на интенсификацию глобализационных процессов; на падение международного авторитета России. В целом на общую ситуацию, в которой оказалась Россия.

¹ВЦИОМ: число россиян, считающих Россию великой державой, за три года уменьшилось. 15.09.2020. URL: <https://www.yugopolis.ru/news/vciom-chislo-rossiyan-schitayushih-rossiyu-velikoj-derzhavoj-za-tri-goda-umen-shilos-na-20-130119>.

² Там же.

Что касается ценностных оснований Русского мира, то они большинством специалистов сводятся к трем наиболее значимым позициям – русскому языку, православию и русской культуре. Некоторые исследователи (например, В. А. Никонов) уточняют, что обозначенные ценности носят более чем условный характер и нуждаются в конкретизации. Изучение обширной научно-исследовательской и документационной базы позволило нам добавить к этим трем ценностям еще четыре, которые не обозначаются непосредственно, но отчетливо проявляются в содержательном контексте – этническая и конфессиональная толерантность, гражданственность, коллективизм (соборность) и историческая память («великое прошлое»). Собственно миссия Русского мира и заключается в трансляции, популяризации этих ценностей на международной арене в русской (русскоговорящей) диаспоральной среде. На практике она дифференцируется на ряд более частных функций, реализуемых данным проектом: идентификационную, интегративную, стабилизационную и имиджевую (презентационную).

Таким образом, можно сказать, что, с одной стороны, Русский мир – это самостоятельный феномен культуры, обладающий уникальными ценностно-нормативными ориентирами, деятельностно-проектными параметрами, функционально-морфологическими характеристиками; с другой – Русский мир является неотъемлемой частью (подсистемой) более масштабной системы, которую можно обозначить как русская культура в ее историческом и актуальном форматах бытия.

Из такого понимания сущности Русского мира проистекают два важнейших методологических принципа:

1) системного единства (понимание Русского мира, с одной стороны, как самостоятельного феномена культуры, с другой – как части более масштабных систем – государственной, социальной, культурной, политической и пр.);

2) множественности (осознание сложности феномена Русского мира и понимание того, что его изучение важно с учетом разных теоретических и методологических подходов).

ГЛАВА 2.

РУССКИЙ МИР В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ XXI В.

2.1 Русский мир в условиях актуальных цивилизационных вызовов

Современная культура – это пространство масштабных вызовов. Глобализация, медиатизация, виртуализация, симулятивность, стремительное темпоральное ускорение, дегуманизация, перманентная неопределенность, массовизация, коммерциализация, стандартизация – это лишь неполный перечень того, что, по словам И. Ильина, «преследует актуальную культуру, нанося ей удар за ударом»¹.

Однако по мысли А. Тойнби, автора концепции «Вызова-Ответа», Вызов, то есть изменяющиеся условия внешней среды («внешний фактор»), ориентирован не на уничтожение культуры или ее существенное ослабление, а на превращение «внутреннего творческого импульса в постоянный стимул, способствующий реализации потенциально возможных творческих вариаций»².

Благодаря поиску решения задачи, поставленной Вызовом, общество продвигается вперед и вверх по цивилизационному пути, «переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние»³.

В рамках данного параграфа обозначены наиболее значимые Вызовы, с которыми сталкивается современная культура в целом и «Русский мир» в частности, а также те Ответы, которые он (Русский мир) либо уже выработал, либо готов выработать в ближайшей перспективе.

¹ Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Ilin_Mod (дата обращения 02.08.2021).

² Toynbee Arnold J. A Study of History. London: Thames and Hudson Ltd, 1989. С. 104.

³ Там же. С. 106.

1. Глобализация.

Под глобализацией в самом общем виде понимается процесс и результат всемирной политической, экономической, социальной, культурной интеграции и унификации¹. Важнейшими последствиями глобализации являются темпоральное и пространственное сжатие, то есть ускорение времени и темпов жизни, а также резкое повышение физической доступности мира.

Оставив в стороне влияние глобализации на политические и экономические сферы, рассмотрим последствия глобализационных процессов в сфере культуры.

Существуют две общие теории влияния глобализации на культуры.

«Теория гибридизации», объединяет тех исследователей (Дж.Томлинсон², У. Ханнерц³, А. Аппадурай⁴), кто сводит глобализацию к возникновению сложной культуры, состоящей из разнообразных национальных, этнических, религиозных элементов.

Вторую теорию можно назвать «теорией гомогонизации» (У. Бек⁵, Г. Ритцер⁶, Я.Н. Питерс⁷, З. Бауман⁸). Согласно данной теории, глобализация рассматривается как тотальная американизация, разрушающая локальные, самобытные, национально специфичные культуры в рамках усилий по распространению универсальной, либеральной культуры по всему миру.

Постепенный переход к универсальной культуре, ее унификации, т.е. антиподу многообразия и разнообразия культур, влечет за собой создание готовых стандартов и стилей жизни, шаблонных мировоззренческих

¹ Глебов Г. И., Милаева О. В. Современные международные отношения. Пенза: Изд. Пенз. гос. ун-та, 2010. С. 7.

² Tomlinson J. Globalization and Culture. Chicago: University of Chicago Press, 1999. 344 p.

³ Hannerz U. Cosmopolitans and Locals in the World Culture in Featherstone // Global Culture. Sage Publications. 1990. № 11. P. 237–251.

⁴ Appadurai A. Modernity at large. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. 482 p.

⁵ Beck U. Global America? Liverpool: Liverpool University Press, 2003. 312 p.

⁶ Ritzer G. The McDonaldization of Society. London: Sage, 1993. 431 p.

⁷ Pieterse J. Globalization and culture: Global melange. Rowman: Littlefield Publishers, 2009. 288 p.

⁸ Bauman Z. Liquid modernity. Blackwell: Blackwell Publishers, 2000. 472 p.

установок, подпитываемых особенно активно современными средствами массовой информации.

При этом, как справедливо отмечает Ю.В. Яковец, то, что в некоторых сегментах (промышленности, ИКТ и т.п.) оптимально для реализации конкретных задач, в духовной и социокультурной сферах становится глобальной угрозой со всеми ее деструктивными последствиями, поскольку «глубинные корни российской цивилизации восходят к греческой цивилизации, с ее приоритетом духовных ценностей, склонностью к диалогу и мирному взаимодействию с другими государствами и народами, интегральным социокультурным строем, приоритетом коллективных интересов»¹.

Сложно не согласиться с исследователем, отмечающим, что нарастание единообразия опасно превращением этносов, народов и наций в «серую массу», в «податливый биомассив», в котором стираются все национально-культурные различия.

Сторонники данного подхода видят корни описываемых процессов, прежде всего, в сверхактивности американской культуры.

Теоретики Русского мира также связывают глобализацию, вестернизацию и американизацию, нередко отождествляя их. Так, С.В.Филатов полагает, что «с некоторой долей обобщения, которое работает над сложностью и противоречивостью реальности, можно утверждать, что глобализация – это действительно американизация»². В этом же убеждены и др. исследователи, уверенные, что «в России глобализация принимает форму американизации»³.

Проект Русского мира выступает мощным и эффективным ответом на угрозы глобализации, главным образом – на угрозу потери социокультурной,

¹ Яковец Ю. В. Российская цивилизация: происхождение, эволюция и прогнозы будущего // Стратегические приоритеты. 2019. № 3–4. С. 152.

² Малашенко А., Филатов С. Религия и глобализация на просторах Евразии. М.: Росспэн, 2012. С. 11.

³ Покровский Н. Е. Российское общество в контексте американизации // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 5.

языковой, духовной специфики русской культуры, особенно за пределами собственно России.

Есть точка зрения, что ответ Русского мира на вызовы глобализации может рассматриваться в двух аспектах: «как попытка противопоставить собственную модель идее вестернизации путём привнесения ключевых элементов русской культуры в формирующееся мировое сообщество; и как развитие идеи «острова России», заключающейся в изоляции и отказе от участия в мировых глобализационных процессах»¹.

По мнению В.А. Никонова, миссия Русского мира заключается в эффективном преодолении глобализационных угроз путем транспорирования адекватной им системы духовной консолидации вокруг русской культуры². В.А. Никонов в научных текстах и публичных выступлениях подчеркивает необходимость системного, конструктивного диалога с наиболее активными субъектами глобализации, государствами, так называемого западного мира.

Такая позиция, на наш взгляд, является корректной, поскольку только формат диалогического взаимодействия выступает эффективной площадкой поиска адекватных ответов на угрозы современности: «Диалог – универсальный принцип, обеспечивающий социокультурный динамизм цивилизаций, в результате которого происходит духовное обогащение взаимодействующих цивилизационных систем. Именно в его рамках обеспечивается взаимосвязь европейских и внеевропейских культур, адекватная форма межнационального общения»³.

О диалоге как единственно возможной форме глобальной коммуникации писал и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в книге «Семь слов о русском мире». В частности, он говорил о том, что сама

¹ Козловцева Н. А. Формирование образа Русского мира в современных условиях: потенциал гуманитарного сотрудничества: дис. канд. культурологии: 24.00.01. М.: РАНХиГС, 2019. С. 77.

² Никонов В. Всемирное и национальное // Стратегия России. 2007. № 12. С. 20–29.

³ Лось В. А. Трансформация традиционных европейских ценностей в условиях глобализации // Европейская культура: вызовы современности / под ред. Е.В. Водопьяновой. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. С. 18.

ценностная основа Русского мира связана с идеей солидарного общества, в котором «сословия, сообщества и отдельные люди являются не конкурентами, а соработниками в общем деле – построении общего будущего»¹.

Французский историк, социолог, политолог М. Ларуэль в своей работе также определяла «Русский мир» как «путь диалога с миром»².

Цивилизационные вызовы, которые будут перечислены ниже, по своей сути являются последствиями глобализации и не могут рассматриваться отдельно от нее. Мы фиксируем их самостоятельный статус исключительно для четкости повествовательной логики.

2. Кризис идентичности.

В современной научной риторике словосочетание «кризис идентичности» используется в самых разнообразных контекстах и смысловых ракурсах – от трансформации персонального «я» до нарушения ценностных оснований европейской культуры. Чтобы избежать поливариативности используемых терминов (главным образом, терминов «идентичность» и «кризис идентичности»), определим их смысловые границы. Под идентичностью, вслед за автором данного понятия Э. Эриксоном, мы будем понимать «процесс организации жизненного опыта в индивидуальное Я отождествление личностью собственной самости с одним или несколькими коллективами и исторической эпохой в целом»³.

«Кризис идентичности» в контексте настоящего исследования предстает «особой ситуацией сознания, когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и свою ценность»⁴.

¹ Алейникова С. М. Русский мир. Белорусский взгляд. Минск: РИВШ, 2017. С. 212.

² Laruelle M. The «Russian World»: Russia's Soft Power and Geopolitical Imagination / Center of Global Interests, 2015. С. 25.

³ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. М.: Прогресс, 1996. С. 8.

⁴ Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 6 (20). URL: <http://psystudy.ru>. [дата обращения 06.08.2021].

В качестве причин кризиса идентичности можно обозначить следующие.

Во-первых, глобализация.

Глобализационные процессы, неизбежным следствием которых является сверхпроницаемость культурных границ, стремительное проникновение одних явлений культуры в сферу традиционного бытования других, потеря аутентичности культурных форм и процессов и как итог – нарушение функционирования механизмов соотношения человека или группы с теми или иными локусами социокультурной среды (нация, этнос, культура, семья, религия и пр.), потерявшими четкие идентификационные характеристики.

Во-вторых, виртуализация культуры.

Виртуализация культуры стирает границы между реальной жизнью и миром симулякров, нивелируя социокультурные различия. В пространстве Интернета все равны, каждый обеспечен равным доступом к коммуникации и информации, необходимость в осознании и подтверждении идентичности воспринимается как анахронизм, а процедура идентификации сводится к введению логина и пароля: «Какое значение имеет национальная принадлежность в дигитальном мире, где каждый в равной мере удален от каждого или близок каждому и обладает доступом к тому же самому репертуару визуальных образов, печатных текстов или звуковых файлов»¹.

В-третьих, процессы культурной динамики.

Еще одним последствием глобализации являются масштабные миграции, которые подразумевают перемещение в пространстве не только больших массивов людей, но и культурных традиций, стоящих за ними. «Кочевые культуры» стали реальностью современной Европы,

¹ Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 12.

испытывающей чрезвычайно сильное влияние мусульманской культуры. Маргинализация европейской культуры, формальная ассимиляция беженцев в новой для них среде (без полного освоения языка, принятия местных традиций и т.п.), столкновения противников и сторонников политики «открытых дверей» – все это неизбежно приводит к расшатыванию устоявшихся основ национальной, этнической, религиозной идентичности.

В-четвертых, тотальная неопределенность.

Е.П. Ильин в работе «Психология риска» современное общество называл обществом неопределенности, понимая под неопределенностью отсутствие или недостаточность информации о поведении объекта в прошлом (ретроспективная неопределенность), сценариях его развития в будущем (перспективная неопределенность), ограниченность познавательных методов и инструментов (техническая неопределенность), неопределенность состояний природы, неопределенность целей и пр.¹ Избыточность знаний оборачивается иллюзией актуальной культуры, скрывающей реальную нехватку информации, необходимой для ориентации человека в социальной среде, в том числе для самоидентификации.

Социокультурное пространство «Русского мира» также не осталось свободным от проявлений кризиса идентичности. Это связано с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, с наднациональным характером концепции «Русского мира», позиционируемого как пространство не столько для этнических русских, сколько для русских ментально, ценностно, культурно. «Русскость» в контексте данной концепции рассматривается как готовность служить России (В.Н. Расторгуев²), как идеологическая сплоченность вокруг России и ее цивилизационной миссии (В.И. Фатющенко³), как наличие чувства

¹ Ильин Е. П. Психология риска. СПб.: Питер, 2015. С. 16.

² Расторгуев В. Н. Культурное пространство славян и новые границы: образ прошлого, сценарии будущего, политические проекты // Пространство и Время. 2010. № 2. С. 19.

³ Фатющенко В. И. Русский мир в контексте мировых цивилизаций: курс лекций. М.: Гнозис, 2009. С. 158.

патриотизма и гордости за нашу страну (С.А. Емельянов¹), как процесс и результат отождествления себя со всем русским – языком, национальным характером, идеологическими установками (А.В. Сергеева²) и т.п. В наиболее общем и лаконичном виде сущность «русскости» выразил, пожалуй, В. В. Хомяков, говоривший о том, что тысячелетняя русская цивилизация объединила вокруг себя множество народов и культур центростремительными силами, недетерминированными ни государственными границами, ни религией, ни национальным происхождением, а цивилизационной принадлежностью³.

Во-вторых, с эффектом параллельных идентичностей. Все приверженцы «Русского мира», несмотря на наличие теснейших связей с русской культурой, в той или иной степени интегрированы в социальное, экономическое, политическое пространство тех государств, на территории которых они локализованы и в той или иной степени идентифицируют себя с этим пространством. Таким образом возникает проблема выбора доминирующей (в наибольшей степени определяющей ценностно-нормативные и поведенческие установки) идентичности – той, которая связана с конкретным местом проживания или той, в основе которой лежат духовные идеалы «Русского мира».

В-третьих, с идентификационной дифференциацией. Суть данного термина довольно подробно изложила уже упоминаемая нами М. Ларуэль. Французская исследовательница пишет о том, что ввиду не всегда простого диалога России с ее западными партнерами, ввиду политики санкций, применяемой к российскому государству со стороны США и стран Европы, представители русских диаспор, главным образом, в дальнем зарубежье могут испытывать «чувство расслоения идентичности». Это чувство

¹ Емельянов С. А. Сколько стоит русская идея? Практические аспекты проблемы идеального и национального. СПб.: Алтейя, 2012. С. 104.

² Сергеева А. В. Как мы изменились за 20 лет? М.: Флинта: Наука, 2015. С. 9–10.

³ Хомяков В. В. «Русский мир» как национальная идея // Завтра. 6 авг. 2019. URL: https://zavtra.ru/blogs/ russkij_mir_-_kak_nacional_naya_ideya (дата обращения: 11.08.2021).

заключается в том, что русскоориентированное население ощущает собственную причастность к России на культурном и историческом уровне, но на уровне политическом всячески дистанцируется от нее¹.

В целом, говоря о кризисе идентичности в контексте проекта «Русский мир» можно отметить следующую закономерность. В некотором смысле идеология «Русского мира» несколько сбивает прицел идентичности тех, кто попадает в зону ее распространения, оставляет не вполне понятными содержание и механизмы идентификации агентов «Русского мира» с этим наднациональным, внегеографическим пространством. Именно поэтому «потенциальная ролевая конфликтность различных видов идентичностей требует дальнейшей разработки концепта РМ»² в сторону конкретизации его идентификационных оснований.

При этом, по мнению значительного числа исследователей, сама концепция «Русского мира» может выступить такого рода основанием, в рамках которого разные по содержанию идентичности будут интегрированы в одно ценностное пространство³.

В свою очередь, основаниями построения такого рода собирательной, интегративной идентичности могут выступать следующие основания, на которых акцентируют внимание исследователи:

1) Общее историческое и культурное прошлое, аккумулируемое в достаточно абстрактном понятии «Святая Русь». На Архиерейском соборе 2008 года данное понятие было истолковано как общее цивилизационное пространство, общая для «всех нас» Родина⁴.

По мнению С.М. Алейниковой, под «Святой Русью» следует понимать ментальную категорию, национальный архетип, выражающийся в

¹ Laruelle M. The «Russian World»: Russia's Soft Power and Geopolitical Imagination / Center of Global Interests, 2015. С. 24.

² Алейникова С. М. Русский мир. Белорусский взгляд. Минск: РИВШ, 2017. С. 22.

³ Алейникова С. М. Русский мир. Белорусский взгляд. Минск: РИВШ, 2017. С. 22–23.

⁴ Определение Освященного архиерейского Собора Русской православной церкви «О единстве Церкви». URL: <http://pravoslavie.org.ua> (дата обращения: 14.08.2021).

предельной ценностной характеристике Родины и воплощающий в себе идеальный образ прошлого¹.

2) Общий язык как универсальный инструмент коммуникации.

О системообразующей роли русского языка в позиционировании Русского мира мы говорили в предыдущей главе. Напомним лишь, что русский язык выступает первым, важнейшим и, пожалуй, наименее дискуссионным критерием, позволяющим определить границы Русского мира. Об этом говорили и ученые-теоретики, и практики, и политики. Так, например, на форуме «Зарубежная диаспора – интеллектуальный ресурс России» (2003 год), отмечалось, что «русский мир построен на основе русского языка и русской культуры, которые на протяжении многих веков впитывали в себя лучшие традиции других культур и одновременно обобщали культуры других народов»². Министр иностранных дел России С.В. Лавров на VIII Всемирном российском народном собрании отметил миссию русского языка, заключающуюся в укреплении международного авторитета России.

3) Общие ценности, главным образом, проистекающие из православной духовной традиции – коллективизм, соборность, акцент на нравственные императивы построения жизни, стремление к справедливости, патриотизм и др.

Практическому воплощению формирования такого рода синтетической идентичности, не имеющей в своей основе территориально-географического или политического базиса, способствует процесс, названный А.А. Громыко «новым дыханием локальной идентичности»³.

Суть этого процесса сводится ко все большей востребованности идеи о возможности гармоничного сосуществования различных по своему

¹ Алейникова С. М. Русский мир. Белорусский взгляд. Минск: РИВШ, 2017. С. 83–84.

² Лужков Ю. М. Выступление на Форуме «Зарубежная диаспора – интеллектуальный ресурс России // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье: Информационно-аналитический бюллетень. 2003. № 85. С. 23.

³ Смыслы и ценности русского мира: сб. ст. и материалов круглых столов, организованных фондом «Русский мир» / под ред. В. Никонова. М.: Русский мир, 2010. С. 7.

содержанию идентичностей, как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях; к продвижению идеи толерантности в отношении противоположных идентификационных платформ. Это особенно значимо в условиях Русского мира, объединяющего людей с самыми разными исходными параметрами (национальными, религиозными, идеологическими и пр.).

3. Деаксиологизация и секуляризация культуры.

Данный вызов чаще всего трактуется в терминах кризиса духовности, рассуждения о котором стали общим местом в актуальной общественно-политической и научной гуманитарной риторике.

Однако в рамках нашей работы мы обратимся к данной проблеме под конкретным углом, связанным с осмыслением глобализационного натиска на духовные, ценностные основания современной культуры и различными формами противостояния этому натиску, в том числе, со стороны проекта «Русский мир».

Ж. Бодрийяр в работе «Симулякры и симуляция» писал о том, что глобальная культура не имеет строго определенных ценностей, не обладает сакральным элементом. Общество глобальной культуры – это общество эквивалентного обмена, циркуляции, потребления. Торжествующая глобализация сметает все различия и ценности, кладя начало совершенно безразличной культуре¹.

А.П. Марков также связывал глобализацию с экспансией западного антропологического проекта, культурной аномией, с «разрушением этоса и ментальных матриц культуры, девальвацией фундаментальных нравственных императивов и констант, лежащих в основе генотипа духовности русской цивилизации»².

¹ Бодрийяр Ж. Симулякры и Симуляция. М.: ПОСТУМ, 2018. С. 44.

² Марков А.П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 56. (Новое в гуманитарных науках; Вып. 69. Электронное издание).

В этих разрушительных процессах ученый видел главную угрозу Русскому миру, который, напротив, предлагает ясную программу духовной консолидации приверженцев русской культуры по всему миру. Такого рода консолидация возможна во многом благодаря особой культуросозидающей роли православия и Русской православной церкви.

В рамках одного из подходов к интерпретации Русского мира, который условно называют религиозным, или православно-центристским, или церковным, Русская православная церковь предстает главной институциональной поддержкой Русского мира, а православие – его духовной основой, мостом, связывающим современную «Святую Русь», современную Россию и весь мир русской культуры.

Суть этого подхода подробно раскрывалась нами в предыдущей главе. Здесь же отметим, что Русская православная церковь принимала и принимает самое активное участие в практической реализации миссии Русского мира», понимаемой ею триедино: как развитие духовного потенциала российского общества, как популяризация нравственных законов жизни в среде русскоориентированного мирового сообщества, как духовное противостояние западной культуре, ценностные императивы которой находятся в глубоком кризисе.

Кроме этого, согласно мнению Патриарха Кирилла (он был в свое время митрополитом Калининградским и Смоленским), которое он выразил в выступлении на Дипломатической Академии МИД в 2001 году, Русская православная церковь берет на себя «обязательства по реституции собственности и культурных ценностей, утраченных РПЦ после революции 1917 года, а также по защите прав соотечественников, в том числе прав верующих, в ближнем и дальнем зарубежье»¹.

¹ Митрополит Смоленский и Калининградский «Религия и дипломатия. Взаимодействие Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата с Министерством иностранных дел России». Доклад на конференции «Религия и дипломатия» (Москва, 27–28 апреля 2001 года). URL: <https://mospat.ru/archive/2001/06/nr106173> (дата обращения: 13.08.2021).

Помимо общего духовного кризиса, заслон которому выставляет Русский мир при поддержке Русской православной церкви, существует и другая значимая угроза, также требующая консолидированного ответа. Это угроза возрождения псевдоверований, таких как неоязычество, оккультные практики и пр., потеря исконных религиозных традиций. В. Кипшидзе достаточно категорично высказался по поводу возможной религиозной альтернативы для тех, кто считает себя частью Русского мира: «Крещение – это для нас выбор, который исторически и фактически является бесповоротным. И попытки этот выбор пересмотреть, в том числе приводя аргументы, которые, как кажется апологетам, поддерживают интерес к язычеству, основываются на изобретении языческих представлений об окружающей действительности. Эти попытки являются шагом к личностному и цивилизационному самоуничтожению»¹.

Надо отметить, что далеко не все представители научного сообщества и Русской православной церкви разделяют позицию В. Кипшидзе, включая в пространство Русского мира не только православных верующих, но и представителей иных религий, тяготеющих к духовным ориентирам русской культуры.

Еще одной угрозой духовности современной культуры в целом и Русскому миру в частности можно назвать угрозу секуляризации международного права, которое, согласно восприятию его представителями Русской православной церкви, окончательно отказалось от нравственных критериев оценки деятельности, пропагандирует моральный релятивизм, религиозный плюрализм и т.п.²

4. Виртуализация реальности и кризис гуманизма.

На наш взгляд, виртуализацию следует понимать в предельно широком плане (не просто как функционирование параллельной реальности,

¹ В Русской церкви говорят о росте числа крещений и несостоятельности неоязычества. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=63794> (дата обращения: 01.08.2021).

² Выступление Святейшего Патриарха Алексия на очередной сессии ПАСЕ. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/301775.html> (дата обращения: 10.08.2021).

созданной при помощи компьютерных технологий), но как процесс и результат формирования симулятивной (иллюзорной) реальности, основанной на принципе замещения реальных объектов их копиями-двойниками.

Ж. Бодрийяр современную культуру рассматривал в терминах симулякра, то есть «ложного подобия, условного знака чего-либо, функционирующего в обществе как его заместитель»¹.

Главным следствием симуляризации культуры является, во-первых, стирание границы между реальностью и фантомностью бытия, а, во-вторых, утрата четких ценностно-нормативных и поведенческих ориентиров, потребность в которых в иллюзорной среде симулякров постепенно атрофируется.

Виртуализация культуры таит в себе целый ряд потенциальных или уже ставших реальными угроз, ряд из которых имеет прямое отношение к Русскому миру.

Во-первых, пересмотр традиционных ценностей. По словам Д. В. Иванова, виртуализация чревата усилением потребительских интенций, настроений гедонизма, нежеланием затрачивать усилия в процессе потребления информации и культурных продуктов в целом, снижением интереса к реальным социокультурным явлениям².

Во-вторых, перелокализация различных типов и форм взаимодействия из реальности в гиперреальность, во многом трансформирующей привычную коммуникацию и порождающую необходимость выработки новых подходов к ее осуществлению. Виртуализация общения чревата также усилением неравенства в распределении информации, которое сегодня определяется не столько сформированной осознанной мотивацией в ее получении, сколько виртуальной компетентностью и способностью ориентироваться в мире симулякров.

¹ Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Вектор, 2001. С. 19.

² Иванов Д. В. Виртуализация общества. М.: СВЕТ- А, 2004. С. 54.

В-третьих, нарушение функционирования традиционных механизмов идентификации.

В-четвертых, цифровизация и связанная с ней дегуманизация культуры, снижающие роль человека как единицы созидания и потребления культурных продуктов.

Одним из наиболее радикальных негативных последствий цифровизации является нарушение традиционных механизмов межпоколенных связей, атрофия культурной памяти, ценность которой стремительно нивелируется: «Черета образов без нарратива не удерживается в памяти. Такое сознание оказывается беспмятным, значит – не способным не только на выявление причинно-следственных связей, но и на простое прослеживание хроникальной последовательности событий.

Прошлое, если возникает, то каждый раз перевоссоздается как новое – под сиюминутное настоящее. Прошлое и будущее в нем схлопывается в настоящее, меняющееся подобно цвету хамелеона. Личность же превращается в беспмятного странника по этим разноцветным мирам. А не способное к рефлексии сознание оказывается идеальным объектом манипулирования»¹.

В целом можно сказать, что в условиях все нарастающей виртуализации культуры принципиальным изменениям подвергается сама система взаимодействия – геополитического, проектного, информационного, меняется не только содержание, но и скорость коммуникации.

В этих обстоятельствах Русский мир сталкивается с необходимостью пересмотра существующих и выработки новых современных форм взаимодействия с соотечественниками за рубежом, учитывающих его смысловые, ценностные, технологические, ресурсные аспекты; необходимостью быть адекватным времени и собственной миссии в условиях

¹ О распределенности: практики и концепты: коллективная монография / под ред. Е. В. Малышкина. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. С. 295.

все нарастающей конкуренции за пользователей виртуального контента, в том числе в условиях пандемии.

В условиях тотальной виртуализации Русским мир также стоит перед угрозой потери реальной связи с соотечественниками за рубежом, особенно с представителями молодого и среднего возраста. По словам О.А. Митрошенкова, борьба за виртуально активное поколение – это борьба за возможность влиять на процессы его идентификации, формирования идеологических взглядов в новых условиях¹. При этом необходимо поддерживать связь и с иными возрастными группами, для которых виртуальные формы взаимодействия не являются доминирующими или освоенными в целом.

Русский мир может извлекать преференции из сложившихся обстоятельств, одной из которых является повышение доступности соотечественников, находящихся в разных точках земного шара, возможность поддерживать с ним константную связь, направляя к ним актуальные информационные потоки. Кроме того, как пишет Р. Ш. Кудашев, «в случае проведения успешной инфильтрации в виртуальную реальность (то есть, когда смысловая структура будет симулироваться в виде образов), русский мир, сохраняя атрибутику и специфику реальности, будет служить своего рода открытой виртуальной средой, в которой можно конструировать, презентировать и продвигать свои образы. Тем самым, идея русского мира будет идти в русле мировых тенденций, сохраняя и повышая свою привлекательность уже в новой среде»².

В этом плане показательным стал онлайн-флешмоб # **КЛАССИКНАШ**, органично встроенный в большой проект «Российское – это **КЛАСС!ИКА**» (март 2022 г.)³. В условиях «отмены культуры», которую продемонстрировал Европейский мир, данная акция позволила любому

¹ Митрошенков О. А. Идентичность: от теоретического концепта к управленческим воздействиям // Власть. 2016. № 2. С. 23.

² Кудашев Р. Ш. Русский мир: смысл и перспективы // Власть. 2016. № 8. С. 212.

³ Проект «Российское – это КЛАСС!ика». URL: https://vk.com/russian_is_classic.

желающему отразить на своей странице социальных сетей свое отношение к русской культуре: выложить портрет любимого классика русской культуры, или сыграть музыкальное произведение, указав хэштег и подписавшись на соцсеть «Территория культуры Росатома» в ВКонтakte. Иными словами, включиться в созидательные активности, без которых может не быть культуры, «которая спасет всех нас».

По мысли ряда исследователей¹, Русским мир близок по логике своей организации к важнейшему ресурсу виртуальной реальности – Интернету за тем лишь исключением, что Интернет организован по принципу ризомы, а Русский мир имеет четко обозначенный центр. О сетевой структуре Русского мира говорил еще П.Г. Щедровицкий, имея в виду не только диаспоральный принцип взаимодействия, но и специфику распределения информации.

Я.С. Яскевич называл Русский мир разновидностью политической сети, то есть совокупности «государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, экономики, бизнеса, взаимодействующих между собой на основе ресурсной зависимости с целью достижения общего согласия по интересующему всех политическому или экономическому вопросу, используя формальные и неформальные нормы»².

Таким образом, Русский мир не столько противопоставляет себя виртуализирующейся реальности, сетевым коммуникациям и т.п., сколько находит различные органичные его миссии формы адаптации к ним, использования их ресурсов и преимуществ для достижения собственных целей.

В качестве вывода по параграфу можно отметить следующее.

Будучи динамично и стремительно меняющейся системой, современный мир испытывает воздействие противоречивых и разнонаправленных процессов: с одной стороны, синтеза (интеграция и

¹ Щедровицкий П. Русский мир и транснациональное русское. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovicky-transnatio.

² О распределенности: практики и концепты: коллективная монография / под ред. Е. В. Малышкина. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. С. 204.

глобализация), с другой – обособления и распада (локализация и фрагментаризация), их взаимопересечений и взаимовлияний (глокализация и фрагментация). В таких исторических условиях Русский мир выступает своего рода стратегией устойчивого развития для всего русскоориентированного культурного пространства.

В самом общем смысле под стратегией устойчивого развития понимается Программа ООН. В ее основе лежит идея «..выхода мировой цивилизации на принципиально новый уровень ее функционирования за счет кардинального пересмотра базовых принципов существования человечества в актуальных условиях (экономических, социальных, технологических, экологических, культурологических и др.)»¹.

Стратегия устойчивого развития – это система ответов на вызовы современности, обеспечивающих баланс и равновесие всех значимых сил и процессов, начиная от достижения экологической стабильности до создания комфортной витальной среды. Основными признаками Стратегии устойчивого развития, применимыми и к концепции Русского мира, являются:

- интегративность (одновременное совершенствование различных сфер жизни, понимаемых как взаимосвязанное единство);
- перспективность (учет последствий разработанной программы действий в будущем);
- ретроспективность (опора на имеющийся опыт по каждому направлению деятельности);
- аксиологичность (ценностное фундирование преобразовательной деятельности);
- гуманистичность (ориентация на интересы человека как главного субъекта преобразований);

¹ Программа развития ООН. URL: <https://www.un.org/ru/ga/undp> (дата обращения: 20.12.2021).

– целенаправленность (точечная работа с конкретными вызовами/угрозами современности).

В ситуации с Русским миром в качестве такого рода вызовов выступают:

- 1) глобализация;
- 2) кризис идентичности;
- 3) деаксиологизация и секуляризация культуры;
- 4) виртуализация реальности и кризис гуманизма.

Безусловно, в современной российской научной и общественной риторике называются и иные угрозы «Русскому миру», среди которых чаще всего звучит понятие информационной войны. Некоторые исследователи считают информационную войну одним из инструментов гибридных войн, другие – самостоятельным «оружием», направленным против современной России, реализуемой ею геополитической стратегии и всего «Русского мира»¹.

А.С. Трушин выделяет виды информационных войн, в которые чаще всего оказывается втянутым «Русский мир», «вынужденный адекватно на них реагировать:

- войны исторических мифов («фальсификационные войны»),
- войны музеев и институтов памяти,
- войны учебников истории,
- войны документов (архивов и законов),
- войны символов,
- войны переименований,
- войны ритуалов,

¹ Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Донецк, 30 окт. 2019 г.) / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. 290 с.

- войны памятных дат и войны интерпретаций истории в сфере культуры и искусства»¹.

Принимая во внимание значимость данной информационно-идеологической угрозы, тем не менее, не будем останавливаться на ее анализе подробно в силу того, что задача параграфа заключается в осмыслении цивилизационных вызовов общемирового порядка, в зону воздействия которых попадает и Русский мир.

На наш взгляд, важно подчеркнуть, что Русский мир на сегодняшний день в целом *выработал программу эффективных реакций* на обозначенные выше вызовы. Эта программа, с одной стороны, позволяет нейтрализовать полностью или существенно нивелировать их негативное влияние (*защитная функция*), а, с другой – обеспечивает возможность ответного воздействия с помощью инструментов «мягкой силы» (*действенно-созидательная функция*).

Важным представляется также системный характер «ответов» Русского мира, направленных на адаптацию и самого проекта, и соотечественников, находящихся в зоне его влияния, к непростым условиям современной действительности. Так, например, глобализация предстает как единство двух противоречивых процессов – фрагментации (гибридизации) и гомогенизации (стандартизации, универсализации) культуры.

Деятельность Русского мира в равной степени ориентирована на преодоление негативных последствий и первого (наличие достаточно четко определенных критериев, фиксирующих границы между Русским миром и иными социокультурными пространствами/объединениями в сочетании с его открытостью в отношении всех, кто идентифицирует себя с российской историей и современностью), и второго (сохранение аутентичного,

¹ Трушин А. С. «Битва за историю» в информационной войне против России и «Русского мира» // Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. С. 19.

национально уникального духовного содержания русской культуры, отражающего специфику ее цивилизационного пути).

Столь же системной представляется деятельность теоретиков и практиков Русского мира, ориентированная на преодоление кризиса идентичности. Его причины кроются как во внешней по отношению к нему среде (последствия глобализации, виртуализации культуры, этнических сдвигов и пр.), так и в его имманентной природе (транснациональный, надгосударственный, надтерриториальный характер, «конкуренция» идентичностей у проживающих за рубежом соотечественников, сложный международный политический статус России и пр.).

Стратегией преодоления обозначенного кризиса является формирование интегративной идентичности, основанной не на одном базовом признаке, а на общих для всех субъектов Русского мира ценностях, языке и исторической памяти. Эта же стратегия является эффективным ответом на угрозы секуляризации и деаксиологизации культуры.

Что касается реакции Русского мира на вызов виртуализации культуры, то она сводится к двум основным, одновременно осуществляемым процессам:

– процессу адаптации (освоение преимуществ виртуальной коммуникации для поддержания перманентной связи с соотечественниками за рубежом, создание и продвижение собственного информационного сегмента виртуальной среды);

– процессу конфронтации (противостояние тотальной медиатизации и виртуализации культуры путем продвижения традиционных, в том числе и православных ценностей, идей духовного саморазвития, значимости живого человеческого общения и др.).

Конкретно-действенными инструментами реагирования на угрозы внешнего мира в рамках всех обозначенных направлений являются инструменты «мягкой силы» (разного рода социокультурные проекты, деятельность СМИ, медиа-активность и пр.), ориентированные на

выстраивание одновременного конструктивного и созидательного диалога. Диалога как с внутренней аудиторией (собственно, пространство «Русского мира»), так и с аудиторией внешней (прежде всего, страны Западной Европы и США). На основании этого можно говорить еще об одной особенности «ответов» Русского мира на стоящие перед ним угрозы – о *диалогичности*.

Таким образом, можно констатировать, что важнейшими принципами, лежащими в основе деятельности Русского мира, являются принципы системности и диалогичности. Деятельность Русского мира выполняет те же значимые функции по отношению к международному сообществу соотечественников, что и Стратегия устойчивого развития по отношению к миру в целом – прежде всего, защитную и действенно-созидательную.

Защитная функция сводится к охране русской самобытной духовности, русской культуры и языка, а действенно-созидательная – к их продвижению и популяризации разнообразными инструментами общественной дипломатии. Высший смысл (миссия) созидательной активности Русского мира видится в формировании интегративной идентичности всех, кто, так или иначе, олицетворяет себя с русской историей и российской актуальностью.

Такого рода идентичность обладает надэтнической, надгосударственной, надрелигиозной природой, апеллируя, прежде всего, к ценностным основаниям русской культуры.

Иными словами, как отмечает И.В. Солонько: «В условиях перманентного обострения глобальной конкуренции за право жить по своим культурным традициям и цивилизационным основам независимые страны и народы вынуждены либо объединяться в союзы, либо искать покровительство сильного игрока на глобальной сцене, который способен предложить свой более приемлемый сценарий глобализации»¹.

¹ Солонько И. В. Русский мир в условиях глобализации. URL: <http://kob.su/articles/russkii-mir-v-usloviyakh-globalizatsii> (дата обращения: 02.08.2021).

Резюмируя сказанное выше, Русский мир предоставляет человеку, встречающемуся с вызовами современной цивилизации, необходимую ему ценностно-смысловую ориентацию, придавая устойчивость его сознанию и деятельности.

По отношению к вызовам виртуализации русский мир предстает в виде наследия русской (и шире – российской) культуры с ее высокохудожественным нравственным содержанием и многоаспектными форматами коммуникаций, расширяющими геокультурные образы и связи в эпоху новой темпоральности и погруженности в онлайн-миры;

по отношению к деаксиологизации Русский мир проявляет себя в виде «всемирности» культурного наследия и традиционной системы ценностей, доказавшей свою гуманистичность;

по отношению к кризису идентичности Русский мир открывает возможность соотнесения человеком себя с воображаемым или реальным сообществом, ценности которого являются инклюзивными, консервативными, нравственно и творчески обусловленными;

по отношению к дегуманизации Русский мир возвращает не только внимание к человеку, но видит человеческое содержание любого из видов деятельности как безусловное требование к ее качественному содержанию.

2.2 Субъекты Русского мира:

потенциал межкультурных коммуникаций и культурных инициатив

Система ответов Русского мира на глобальные вызовы современности является своего рода «Стратегией устойчивого развития» всего русскоориентированного сообщества, с помощью которой Русский мир укрепляет международное положение России, способствует продвижению наследия и культуры Русского мира.

В современном глобальном мире «прямолинейные» жесткие внешнеполитические меры исчерпали себя и необходимы такие геополитические и геокультурные сдвиги, которые опираются на более действенные инструменты, позволяющие учитывать в должной мере глубину и сложность современных мировых процессов, особенности сдержек и противовесов в мировой системе.

В научных кругах определенное время осуществлялись дискуссии вокруг ценностно-смысловых оснований и практико-политических аспектов реализации стратегии «мягкой силы». Есть точка зрения, согласно которой *soft power* больше соответствует такому переводу данного словосочетания, как «мягкая мощь», что подчеркивает превосходство США (где собственно и рожден был термин «мягкая сила»). В этом контексте учитываются не только и не столько показатели военной силы и экономического могущества, сколько параметры несилового влияния на международной арене¹.

Следует подчеркнуть, что лингвистическое значение слова «*soft power*» связано не только с «мягкой силой». Оно вызывает ассоциацию с мягкой – беспомощной, податливой «властью», как справедливо в своих работах отмечает М.А. Неймарк. Обладая свойствами пластичности, ненавязчивости, эфемерности, хрупкости, нежности, соблазнительности и даже женственности, «мягкая сила» ассоциируется с «податливой» властью. Поэтому, по мнению автора, корректнее перевод «гибкая власть» как импульс грамотной, «умной» политики².

И хотя в современных гуманитарных науках приоритет концепта «мягкой силы» чаще всего отводят американским политологам, однако, еще в Древнем Китае в «Книге правителя области Шан» был сформулирован

¹ Трибрат Владимир. Рец. на книгу: Joseph S. Nye. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004. 192 p. Джозеф С. Най. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике. Нью-Йорк: Паблик афферз. 2004. 192 с.

² Неймарк М. А. Свет и тени «мягкой силы» // Независимая газета. 2013. 8 апр. URL: <http://www.memo.ru/d/156552.html>.

вывод: «Совершенно мудрый, управляя людьми, должен непременно овладеть их умом и сердцами, и тогда он может использовать их силу»¹.

Такой мощный лидер, как КНР, использует культурные ресурсы и форматы взаимодействия как эффективный инструмент стратегического развития страны, который позволяет претворять на практике неконфронтационную и прагматичную дипломатию, усиливая свое влияние в мире, укрепляя рост международной привлекательности и престижности государства.

В российской политической и социальной риторике данный инструмент понимается как продвижение позитивного имиджа, интересов, которые основаны, прежде всего, на достижениях духовного, интеллектуального, культурного характера.

В ряде официальных документов, например, в «Обзоре внешней политики Российской Федерации» все большее место занимают формы публичной или общественной дипломатии. В условиях признания диалога наиболее эффективным инструментом международных интеракций, апелляция к дипломатии даже на уровне формулировки содержит позитивные коннотации и интенции сотрудничества.

В целом, опираясь на анализ российских и зарубежных исследований, можно говорить о том, что понятие «мягкой силы» разработано достаточно плохо, оно используется ситуативно, с разным смысловым наполнением в зависимости от позиции автора и содержательного контекста. В целом, согласно мнению С.М. Алейниковой, данное понятие используется в двух наиболее общих ракурсах²:

1. социокультурном, «как воплощения в обществе (цивилизации, культурно-историческом типе и т.п.) определенных политических и

¹ Book ruler Shan (1993). Moscow, p. 195.

² Алейникова С. М. «Русский мир»: белорусский взгляд: монография. Минск: РИВШ, 2017. С. 96.

социокультурных ценностей, выступающих средством реализации внешнеполитических интересов»;

2. инструментальном (функциональном), «как наборе технологий и методов управления взаимодействием политических акторов через неполитические сферы и институты (культура, образование, наука и т.п.)».

В рамках нашей работы мы будем придерживаться обоих подходов. Рассматривая деятельность Русского мира не только в деятельностно-проектном, но и ценностно-ориентировочном срезе.

К базовым *действующим субъектам*, реализующим основные направления деятельности Русского мира, относятся следующие акторы.

1. Фонд «Русский мир». Фонд, согласно уставным документам, является некоммерческой организацией, целью которой заявлена «популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, и поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом»¹.

Основная миссия Русского мира заключается в системном и всестороннем укреплении имиджа России за ее пределами.

В 2018 году в номинации «Лучшие политически ориентированные исследовательские организации» фонд «Русский мир» вошел в список Глобального индекса лучших исследовательских организаций мира «Global Go To Think Tank Index Report», представляющих рейтинг исследовательских структур или «мозговых центров» (Think tanks)².

Активность фонда «Русский мир» прямо пропорциональна усилению интереса к России в целом, к русской культуре, истории, языку, наследию. В качестве соакторов, международных партнеров Фонда за рубежом, выступают разнообразные образовательные учреждения, библиотеки, художественные площадки, музеи, общественные объединения, сообщества

¹ Устав Фонда «Русский мир»: утв. Общим собранием учредителей Фонда «Русский мир» от 06.08.2007. URL: <http://http://russkiymir.ru/fund/> (дата обращения: 22.08.2021).

² Варвус О. В., Ефимец М. А. Потенциал «Русского мира». Продвижение позитивного имиджа России // Стратегия России. 2019. № 3. С. 31–35.

любителей русской словесности, профессиональные объединения педагогов-русистов и пр.

Фонд Русский мир является площадкой для функционирования других фондов и организаций. Так, на его базе работают «Международный фонд славянской литературы и культуры», «Фонд исторической перспективы», «Фонд им. Д.С.Лихачева» и др.¹

2. Федеральное агентство РФ по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству («Россотрудничество»). Одной из базовых целей данной организации является популяризация русской культуры и русского языка на международной арене, поддержка соотечественников, проживающих за пределами России.

3. Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Цель Фонда обозначена следующим образом: «Оказание российским соотечественникам всесторонней правовой и иной необходимой поддержки в случаях нарушения их прав, свобод и законных интересов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права в области прав человека»².

4. Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом. Данная комиссия, главным образом, выполняет функции координации, информационного обеспечения культурной политики России, реализуемой в отношении соотечественников, проживающих за рубежом.

Согласно Положению о правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, «Комиссия наделена значительными полномочиями по организации деятельности как на федеральном, так и международном уровне в части взаимодействия с правительственными органами зарубежных государств и международными организациями по

¹ Фонду «Русский мир» 10 лет. Юбилейный сборник Фонда «Русский мир». М., 2017. 300 с.

² Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом (официальный сайт). URL: <https://pravfond.ru> (дата обращения: 22.08.2021).

вопросам выработки двусторонних и многосторонних соглашений о поддержке соотечественников, проживающих за рубежом»¹.

5. Управление Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям занималось разработкой «Концепции новой политики России в отношении ближнего зарубежья» и других программных документах, обеспечивающих нормативно-правовую поддержку взаимодействия с соотечественниками за рубежом.

6. Фонд Святого Андрея Первозванного, созданный для «изучения и сохранения русского национального наследия как в России, так и за рубежом, а также для обеспечения мирного сосуществования различных народов и конфессий»².

7. Институт русского зарубежья, созданный в 2005 году для управления несколькими сайтами для соотечественников, такими как «Russkie.org» и «Русский век», а также для сотрудничества с Европейским русским альянсом, сетью русских ассоциаций в странах Европейского союза.

Данный список вместил в себя далеко не все институты, которые так или иначе связаны с деятельностью Русского мира. Их достаточно много и все они (и расположенные на территории РФ, и за ее пределами) в определенной степени представляют те интересы Русского мира, о которых написано в предыдущей главе, то есть способствуют продвижению России, русской культуры и языка. Можно в назывном порядке отметить некоторые из них: «Международный совет соотечественников», «Международный совет российских соотечественников», «Международный совет соотечественников за рубежом», Ассоциация «Родина», «Международная ассоциация молодых соотечественников», «Московский дом соотечественников», «Российский всемирный фонд» и многие другие.

¹ Положение о правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.12.1994, № 1369. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102058315>.

² Фонд Андрея Первозванного (официальный сайт). URL: <https://far.ru> (дата обращения: 22.08.2021).

В целом можно заключить, что разнообразные институции, которые пытаются реализовать Русский мир как публичную дипломатию. Каждая из них нередко понимает свои цели и инструменты ее достижения по-разному, без согласования с некоей единой миссией, часто дублируя деятельность других институций.

В качестве *объектов*, на которых ориентирована деятельность Русского мира, выступают:

1. Иностранные граждане, «говорящие на русском языке, изучающие его, все те, кто искренне интересуется Россией и заботится о ее будущем»¹.

2. Соотечественники, проживающие в России и за ее пределами (такая формулировка встречается во всех официальных документах – законопроектах, нормативных документах, уставах организаций и пр.).

Термин «соотечественник» имеет «плавающие» смысловые границы.

В 2001 году на Конгрессе соотечественников было отмечено, что «соотечественники – это не только юридическая категория. Кроме того, это вопрос не статуса или предпочтений. Это вопрос, прежде всего, личного выбора, духовной идентификации»².

Понятие «соотечественник» включает в себя несколько «концентрических кругов»:

- граждане России, постоянно проживающие за рубежом;
- лица и их потомки, проживающие за рубежом и связанные с народами, исторически проживающими на территории Российской Федерации (России);
- лица, согласно своей воле выбирающие духовную, языковую, культурную, правовую связь с Россией;
- лица, чьи предки проживали на территории Российской Федерации, включая бывших советских граждан, ныне проживающих в государствах,

¹ Laruelle M. The «Russian World»: Russia's soft power and geopolitical imagination. Paris: Center of Global Interests, 2015. С. 11.

² Конгресс соотечественников. 11 Октября 2001 года. URL: http://old.nasledie.ru/politvnt/19_44/article.php?art=24 (дата обращения: 22.08.2021).

входивших в состав Советского Союза, независимо от того, стали ли они гражданами другого государства или являются лицами без гражданства;

– лица, говорящие по-русски, ценящие русскую культуру и идентифицирующие себя с судьбой России¹.

То есть можно говорить о том, что смысловое наполнение термина «соотечественники» варьируется от чисто правовых аспектов (граждане-эмигранты) к более широкому социокультурному (лица, духовное ориентированные на Россию) или историческому (все советские народы и люди, входившие в состав царской империи) контексту, не имеющему при этом строгих этнических коннотаций.

Как показывает анализ официальных документов (выступления политиков, «Концепция демографического развития России до 2015 года», уставы различных организаций, имеющих отношение к Русскому миру и пр.), цель деятельности Русского мира² является двуединой:

– интериорной (ориентированной на «свою», внутреннюю аудиторию): всесторонняя, систематическая поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, их адаптация в принявшей стране, сознательное сохранение их этнокультурной специфики, формирование механизмов их легальной и контролируемой миграции в Россию;

– экстериорной (ориентированной на «внешнюю» аудиторию, на зарубежные государства в целом): популяризация русской культуры, русского языка, основ русской духовности и пр.

М. Ларуэль в работе выделила следующие приоритетные направления деятельности Русского мира:

¹ Laruelle M. The «Russian World»: Russia's soft power and geopolitical imagination. Paris: Center of Global Interests, 2015. С. 7.

² Здесь и далее используется формулировка «деятельность «Русского мира»» применительно не только к одноименному Фонду, а к совокупности всех упомянутых выше акторов.

1. Экономические инвестиции: использование природных ресурсов (прежде всего, нефти) для экономического влияния на страны ближнего и дальнего зарубежья и продвижения имиджа России как сильной и влиятельной страны.

2. Многосторонние организации (СНГ, ОДКБ, Таможенный союз, Евразийский экономический союз): обеспечение платформ продвижения России как государства и русской культуры на территории «дружественных» стран (Белоруссия, Украина, Армения, Казахстан, Кыргызстан и др.).

3. Широкая дипломатия: спонсирование деятельности различных ассоциаций на территории ближнего и дальнего зарубежья, так или иначе связанных с продвижением русской культуры и идей русской государственности (например, русские политические партии в Литве, русские фольклорные клубы в Чехии и пр.)

4. Продвижение культуры и языка: организация деятельности культурных центров при российских посольствах, празднование памятных дат, сохранение могил российских солдат, павших за границей, инициирование программ обмена, совместных школьных и университетских программ, грантовых программ и стипендий для студентов, желающих учиться в России, открытие русскоязычных школ на территории других государств и пр.

5. СМИ-проекты: формирование позитивного имиджа России за рубежом при помощи медийного инструментария (телеканалы «Russia Today», «Russia Beyond the Headlines» и др.).

6. Программы репатриации: содействие возвращению соотечественников и их семей на территорию России. Так, в 2006 году была запущена «Программа государственного содействия добровольного возвращения соотечественников в Россию».

С начала работы программы в Россию вернулось более 125 тысяч репатриантов¹.

К данному направлению деятельности Русского мира относится также упрощение процедуры получения российского гражданства и оформление соответствующих документов. Например, всем жителям бывшего Советского Союза предоставляется возможность получения российского гражданства только на основании временной регистрации или вида на жительство.

С.М. Алейникова выделяет другие направления деятельности Русского мира:

«1) проекты, связанные с организацией и координацией взаимодействия с диаспорой («соотечественниками за рубежом»);

2) проекты в области гуманитарного сотрудничества и образования, направленные, в первую очередь, на развитие и популяризацию русского языка за пределами России;

3) проекты, связанные с развитием международных финансовых, социально-экономических, торговых и др. связей и институтов»².

Полагаем, что направления, предложенные С. Алейниковой, слишком лаконичны и не демонстрируют, на наш взгляд, всего многообразия проектной работы Русского мира. Поэтому предлагаем классификацию проектов, реализуемых Русским миром (не только собственно Фондом «Русский мир», но и всеми указанными выше акторами).

Данные проекты можно типологизировать следующим образом.

1. Полифункциональные проекты: проекты, направленные на продвижение русской культуры в целом. Такого рода проекты отличает масштабность, разветвленная структура, большое количество участников и локальных мероприятий.

¹ Laruelle M. The «Russian World»: Russia's soft power and geopolitical imagination. Paris: Center of Global Interests, 2015. С. 22–26.

² Алейникова С. М. «Русский мир»: белорусский взгляд: монография. Минск: РИВШ, 2017. С. 98.

1.1. Популяризаторские проекты.

Наиболее ярким примером полифункционального проекта являются «Ассамблеи Русского мира», проводимые фондом «Русский мир». Ассамблеи традиционно приурочиваются к празднованию Дня народного единства. Они проводятся ежегодно с 2007 года в разных городах России (Ярославль, Тула, Тверь и др.). В целом Ассамблеи направлены на «поддержку и популяризацию русского языка, культуры, истории России, обсуждение вопросов жизни и деятельности российских соотечественников за рубежом, проблем преподавания русского языка и обучения на русском языке за пределами России»¹.

В рамках Ассамблей проходят дискуссии, круглые столы, тематические секции, практикумы по важнейшим проблемам в сфере русского языка, культуры, истории и философии Русского мира.

К этому же типу проектов относится проект «Русский центр», направленный на «популяризацию русского языка и культуры как важных элементов мировой цивилизации, поддержку программ изучения русского языка за рубежом, развитие межкультурного диалога и укрепления взаимопонимания между народами»².

В «Русских центрах» все желающие могут получить исчерпывающую информацию, касающуюся русской истории, культуры, языка, образования, науки, современного состояния российского государства.

Научным мероприятием полифункционального типа является международная конференция «Русский мир: настоящее и будущее». В ней принимают участие выдающиеся общественные и политические деятели, ученые, писатели, деятели искусства, дипломаты, преподаватели русской словесности, филологи, лингвисты, представители духовенства, журналисты из России, дальнего и ближнего зарубежья. Главные проблемы, поднимаемые

¹ XIV Ассамблея Русского мира. URL: <https://14assamb.russkiymir.ru/>. Дата доступа: 22.08.2021.

² Что такое Русский центр. URL: <https://russkiymir.ru/rucenter> (дата обращения: 22.08.2021).

участниками конференции, связаны с проблемами формирования идентичности участников Русского мира, консолидации соотечественников, сохранения культурно-исторического наследия России, популяризации русской культуры и языка.

Аналогичные вопросы, только в молодежной среде, поднимаются на международном форуме русского языка и культуры «*Паруса Русского мира*». Программа Форума предельно разнообразна и подразумевает использование различных интерактивных форм (от мастер-классов до площадок дебатов), направленных на выявление мнений молодых российских и зарубежных лидеров относительно наиболее эффективных инструментов сохранения и популяризации русской культуры в современном мире.

В рамках масштабной акции «*Год культуры Русского мира*» аккумулируются проекты (научные, творческие, научно-творческие), главная цель которых видится организаторами в «привлечении внимания россиян и соотечественников за рубежом к сокровищнице российской культуры, истории создания и гуманистическим смыслам шедевров русской литературы и искусства»¹.

Международная акция «Год славянской письменности» проводится в рамках целой серии творческих конкурсов просветительской направленности в Русских центрах и кабинетах Русского мира, связанных с разработкой проектов популяризации русской культуры и русского языка.

1.2. *Кросскультурные проекты* – это проекты, связанные с культурным обменом в широком смысле этого слова, осуществляемым, главным образом, в формате перекрестных годов культуры.

В результате перекрестных годов культуры новый поворот наметился в сотрудничестве и культурном обмене России и Японии, что объяснимо с точки зрения поиска устойчивых оснований в динамической среде: любая система охраняет свои ценности. Национальная идентичность жителей

¹ Год культуры Русского мира. URL: <https://ruskiymir.ru/fund/projects/kultura> (дата обращения: 22.08.2021).

современной России и Японии в целом обладает значительным числом схожих параметров, одним из которых можно назвать высокую степень адаптивности и коллективизм.

Однако наличие общих параметров не делает, разумеется, два варианта национальной идентичности тождественными и более того – не отменяет национальной конкуренции. В перекрестный год было проведено обеими сторонами от 600 до 700 мероприятий, включая гастроли театра Кабуки в Москве и Петербурге, выставка искусства эпохи Эдо в Государственном музее изобразительных искусств им. Пушкина и др. На 37% увеличилось количество туристических поездок российских туристов Японию¹.

Проведение целенаправленных культурных акций не только способствует улучшению российского имиджа за рубежом, но и стимулирует переосмыслению национальной истории и роли культурной памяти.

В этом плане контрастом выглядит истинный народный энтузиазм россиян в акции «Бессмертный полк», которая для японцев стала основанием для старта своего культурно-образовательного проекта Абэ Синдзо «*Торимодосэ Нихон-о!*» («Вернем Японию!»), нацеленного на возрождение чувства уважения к собственной стране и ее истории².

В свою очередь для России «мягкое притяжение» Японии является поучительной моделью культурной дипломатии, а многие феномены японской культуры (уникальная японская кухня и чайные церемонии, японские единоборства, анимэ и т.д.) постепенно теряют налет экзотичности и становятся привычными в российской культуре повседневности.

Развитие гуманитарного сотрудничества Китая и России, которое имеет длительную позитивную историю, начиная с XVII в.³, в настоящее время усиливается. Согласно данным Фонда общественного мнения (ФОМ), 62%

¹ Перспективы развития российско-японских отношений на новом этапе: рабочая тетрадь № 50/2019 / [А. Н. Панов, Д. В. Стрельцов, А. А. Киреева, В. В. Нелидов; гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. С. 34–35.

² Сёити В. Торимодосэ Нихон-о: Вернем Японию. Токио: РНР кэнкюдзё, 2013. С. 148.

³ Рушанин В. Я., Гревцева Г. Я. Россия и Китай: диалог в сфере культуры и образования // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 3 (43). С. 119–126.

россиян считают, что Китай – это «самая близкая и дружественная» страна. Результаты соцопроса «Общественное мнение о Китае и России – 2020» подтверждают, что двусторонние отношения обладают прочной и стабильной основой. Большинство российских респондентов положительно оценивают позиции и роль Китая и России в международном культурном взаимодействии.

Только с первого визита Си Цзиньпина в 2013 г. в Россию эксперты насчитывают более 30 конструктивных встреч лидеров двух великих держав. А совместное заявление о развитии партнерства и стратегического взаимодействия включает одиннадцать позиций, в которых важное место занимают образовательные обмены, инициативы в области искусства, культурно-познавательный туризм, креативные индустрии и др.¹

Среди значимых культурных инициатив следует отнести и первый кинофорум «Амурская осень», проведенный в данных городах: Пекин, Харбин и Благовещенск, международный театральный фестиваль «Чехов на века».

Хотя ситуация с Ковид-19 значительно ограничило контакты России и Китая, но не остановило последовательных действий по проведению онлайн-выставок и экскурсий, трансляций опер, балета и спектаклей. Перспективным стал обмен кино- и иной видеопродукцией, а также совместное производство контента условиях с учетом действующих ограничений.

2. Монофункциональные проекты, направленные на популяризацию какой-либо одной сферы (языка, образования, межкультурной коммуникации и др.).

¹ Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с.

2.1. Образовательно-педагогические проекты – проекты, связанные с обменом опытом в сфере преподавания дисциплин гуманитарного цикла (прежде всего, русский язык, литература, история).

– «Педагогический форум Русского мира», представляющий собой особую интеллектуальную площадку, позволяющую отечественным русистам и их западным коллегам обсудить актуальные вопросы методики преподавания русского языка и литературы, как для носителей языка, так и для иностранцев;

– «Профессор Русского мира» – программа грантовой поддержки российских специалистов (филологов, историков и других преподавателей дисциплин гуманитарного цикла) посредством командирования их за границу по приглашению иностранными коллегами для ведения преподавательско-просветительской работы.

– «Студент Русского мира» – это серия творческих акций, направленных на символическое языковое и общекультурное посвящение студентов-иностранцев, изучающих русский язык и поступивших на первый курс российских вузов. В акции также принимают участие обучающиеся языковых специализированных лагерей, языковых школ, культурных центров и пр.

По состоянию на 2019 г., число китайских студентов, обучающихся в вузах РФ, составляло около 30 тыс. человек. Китайские студенты занимают второе место в России, уступая только студентам из Казахстана. Количество российских студентов в КНР составляет почти 20 тыс. человек. Однако если к числу студентов добавить все категории участников краткосрочных летних или зимних школ, курсов, делегационных обменов, а также стажеров и находящихся в командировках, данный показатель достигает 80 тыс. человек¹.

¹ Где и как учатся граждане КНР в России // Министерство науки и высшего образования РФ. 03.06.2019. URL: <https://www.5top100.ru/news/104492> (дата обращения: 02.08.2021).

В новом районе Харбина, нацеленном на развитие сотрудничества с Россией, должны открыться в 2022 г. российско-китайские университеты, а также совместные школы и детсады.

Поэтому неслучайно, что в Китае отметили роль посольства России в развитии образовательного сотрудничества, второй год подряд диппредставительство получает от китайских властей сертификат «за выдающийся вклад» в указанной сфере одного из главных направлений в современном гуманитарном взаимодействии¹.

2.2. Филологические проекты.

Проекты данного типа ориентированы на две основные аудитории – профессиональное сообщество педагогов и студенчество:

– *Фестиваль студентов «Друзья, прекрасен наш союз!»*. Фестиваль ориентирован на европейских студентов, изучающих русский язык.

– *Международная молодежная программа «Поколения мира»* реализуется в соответствии Декларацией, принятой IX Ассамблеей Русского мира, «в целях развития молодежного взаимодействия, культуры мира и сотрудничества, а также популяризации русского языка как средства международного общения»²;

– *Международный творческий конкурс «Всемирный Пушкин»*, ориентированный в широком плане на популяризацию русского языка и литературы в мировом пространстве, в более узком – на просвещение заинтересованных лиц в сфере литературного наследия А. С. Пушкина;

– *«День русского языка»*, приуроченный ко Дню рождения А. С. Пушкина и организуемый в целях «сохранения, поддержки и развития русского языка как общенационального достояния народов Российской

¹ Посольство РФ в Китае награждено за вклад в образовательное сотрудничество. – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/news/293725>. (дата обращения: 02.08.2021).

² Международная молодежная программа «Поколение мира». URL: <https://russkiymir.ru/international-youth-program-generation-world> (дата обращения: 02.08.2021).

Федерации, средства международного общения и неотъемлемой части культурного и духовного наследия мировой цивилизации»¹.

И хотя, например, А.П.Чехов считал свои произведения, выросшие на чисто русской социальной почве, неинтересными для иностранцев. В 1903 г. он писал: «...Для чего переводить мою пьесу («Вишневый сад») на французский язык? Ведь это дико, французы ничего не поймут из Ермолая, из продажи имения и только будут скучать»². Это не помешало японцам и французам издавать А.П. Чехова. В Японии писатель одним из самых часто переводимых прозаиков. «Вишневый сад», например, выходил на японском языке 11 раз в восьми разных переводах, только за 1949-1955 годы³. Нельзя не отметить, что Япония занимает одно из первых мест в мире по количеству, и по художественному уровню переводов произведений Антона Павловича Чехова.

2.3. Проекты по взаимодействию с соотечественниками.

Основополагающим фактором жизни для них вдали от России становится задача сохранения и приумножения ценностей отечественной культуры. «Мы не в изгнании, мы – в послании!»⁴.

Эта фраза стала знаком осознания эмиграции не как способа выживания, а как особой духовной миссии по сохранению и продолжению отечественной культурной традиции, носителями которой они себя ощущали. С.К. Маковский писал о русской художественной интеллигенции: «Все они в условиях эмигрантской жизни завершили свой труд, начатый на Родине, что

¹ День русского языка. URL: <https://rs.gov.ru/ru/activities/9/projects/14>. [дата обращения: 13.08.2021].

² Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма. Т. II. М., 1982. С. 284.

³ Мэйдзи тайсё Сёва хоньяку бунгзку сомокуроку [Библиография произведений мировой литературы в переводах на японский язык]. Токио, 1958.

⁴ Бунин И. Миссия русской эмиграции: (Речь, произнесенная в Париже 16 февраля 1924 г.) // Бунин И. Великий дурман / сост., вступ. ст. и примеч. О. Б. Васильевской. М.: Совершенно секретно, 1997. С. 34–35.

само по себе – явление необыкновенное для эмиграции; оно говорит об исключительной жизнеспособности русского человека, о верности себе»¹.

В качестве примера наиболее крупного проекта, ориентированного на выстраивание взаимодействия с соотечественниками, проживающими за рубежом, можно назвать *Международный форум «Вместе с Россией»*. Форум ставит своей целью «обсуждение наиболее острых проблем, волнующих граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за рубежом и представителей русскоязычных диаспор, выработка предложений по их активному вовлечению в общественно-политическую жизнь России, их участию в выборах Президента Российской Федерации»².

К этой же категории относится *Международный молодежный творческий конкурс «Слово за нами!»*, который, согласно Положению, является средством международного молодежного сотрудничества и привлечения иностранной молодежи к духовным ориентирам «Русского мира».

Одним из наиболее заметных проектов данной категории является проект *«Здравствуй, Россия!»*. Он организуется для соотечественников, проживающих за рубежом, не старше 30 лет, выигравших конкурсы (викторины, интеллектуальные задания) на знание истории России, ее культуры и языка.

Достаточно разнообразными являются и мероприятия, которые проводятся для соотечественников в День народного единства и другие государственные праздники России. Форма такого рода мероприятий может отличаться от года к году и от страны к стране. Чаще всего организовываются творческие фестивали, спортивные турниры, тематические конкурсы, вечера, посвященные памятным датам российской истории и культуры. Данные формы активности направлены на

¹ Щеблыгина И. В. Русская культура в общеевропейском контексте: художественное наследие Русского зарубежья в Великобритании // Диалог со временем. 2019. Вып. 68. С. 76.

² Международный форум «Вместе с Россией»: Дорогое сердцу Отечество. URL: <https://ruskiymir.ru/media/radio2/programs/all/238507> (дата обращения 18.08.2021).

«консолидацию соотечественников, укрепление связей с исторической Родиной, сохранение отечественного культурного наследия, поддержку и сохранение этнокультурной самобытности, развитие и распространение за рубежом российской культуры и русского языка»¹.

2.4. Коммеморативные проекты – проекты, связанные с мемориализацией значимых для «Русского мира» событий, явлений, личностей.

Одним из наиболее масштабных проектов данного типа является проект «Символы Русского мира», направленный «на сохранение памяти в зарубежных странах о великих соотечественниках – учёных, писателях, художниках, философах – выдающихся представителях Русского мира, на популяризацию важнейших событий и увековечивание памятных мест в истории Русского мира»².

Среди мероприятий коммеморативной тематики выделяется международная бессрочная акция «Русский мир – память сердца», инициированная для сохранения памяти о Великой Отечественной войне и Великой Победе. Мероприятие ориентировано как на соотечественников, проживающих за рубежом, на иностранцев, интересующихся историей Второй мировой войны, так и российских граждан.

Нельзя не отметить блок программ, ориентированных на мемориализацию конкретных личностей или событий. Их реализация чаще всего приурочивается к юбилейным датам. В качестве примера можно привести международную программу «Ломоносов-300» или международную акцию «Первый в космосе» (к 50-летию юбилею первого полета человека в космическое пространство).

¹ Поддержка соотечественников за рубежом. URL: <https://rs.gov.ru/ru/activities/5> (дата обращения 18.08.2021).

² Символы Русского мира. URL: <https://russkiymir.ru/fund/projects/symbols> (дата обращения 18.08.2021).

Россотрудничество проводит целую серию акций по сохранению захоронений соотечественников, находящихся за рубежом и имеющих историко-культурное и мемориальное значение.

2.5. Медийные проекты, направленные на развитие русскоориентированных СМИ, медиа-ресурсов, популяризирующих русскую культуру и Русский мир, а также поддержку талантливых журналистов, специализирующихся на «русской теме»:

– *I-й Международный конкурс цифровой журналистики #RuMirDigital*, направленный на развитие русскоязычного сегмента сети Интернет, развитие зарубежных электронных СМИ на русском языке;

– конкурс «Корреспондент Русского мира» – это телевизионный и радиоконкурс, в рамках которого отбираются лучшие материалы, посвященные «истории русского языка и литературы, культуре России и русского зарубежья, жизни Русского мира»¹.

Глобальная культурная привлекательность России притягивает к себе более чем 29 миллионов туристов ежегодно. История, искусство или литература, русская культура и язык широко ценятся и изучаются за рубежом. Россия также очень сильна в сфере дипломатии и взяла на себя инициативу (совместно с другими высшими полномочиями) в установлении диалога для решения проблем глобальной безопасности.

Все многообразие проектной деятельности Русского мира можно типологизировать и по иным основаниям.

1. Наличие финансовой поддержки проектов:

– грантовые (финансируемые);

– «free-money» (проекты без финансового стимулирования участников).

2. Тематическая направленность: языковые; образовательные; медийные; литературные; исторические; фольклорные; синтетические.

¹ Корреспондент Русского мира. URL: <http://reporter20.russkiymir.ru> (дата обращения 19.08.2021).

3. Содержательная специфика: научные; творческие; прикладные; комплексные.

4. Целевая аудитория:

– внутренне ориентированные (для россиян)/внешне ориентированные (для иностранцев или соотечественников, проживающих за рубежом);

– молодежные/постмолодежные/универсальные;

– профессиональные/любительские/универсальные.

5. Проектная форма: грантовая программа; конференция; форум; акция; конкурс.

6. Частота проведения:

– ежегодные (или повторяющиеся с иной периодичностью);

– разовые.

Приведенная типология позволяет увидеть масштабность проектной деятельности Русского мира, ее разнообразие, широту охвата как в территориальном, содержательном, так и в аудиторном смыслах. С каждым годом число проектов увеличивается, что позволяет фиксировать все нарастающие темпы продвижения русской культуры и ценностей Русского мира.

В качестве вывода по данному параграфу отметим следующее. Созидательная активность Русского мира является одним из проявлений общественной дипломатии, то есть системы инструментов достижения не только политической цели посредством продвижения культуры, языка, истории, культурного наследия государства, формирования симпатии к нему со стороны иностранных граждан и т.п.

В рамках нашей работы рассмотрены конкретные проектно-деятельностные формы воплощения миссии Русского мира, и их ценностно-нормативное наполнение.

Реализация инструментов общественной дипломатии осуществляется различными акторами, среди которых: Фонд «Русский мир», Федеральное агентство РФ по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом,

и по международному гуманитарному сотрудничеству («Россотрудничество»), Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, Управление Президента РФ по межрегиональным и культурным связям, Фонд Святого Андрея Первозванного, Институт русского зарубежья и многие другие.

В качестве объектов (целевых аудиторий) деятельности Русского мира выступают: иностранные граждане, в языковом, историческом, культурном плане лояльные России; соотечественники, проживающие за рубежом (граждане России, постоянно проживающие за рубежом; лица, чьи предки исторически проживали на территории России, СССР, Российской империи и некоторые другие категории).

Многообразие форм взаимодействия субъектов и объектов Русского мира было типологизировано по содержательно-функциональному признаку. Все проекты, реализуемые акторами Русского мира, были разделены на две масштабные категории: полифункциональных (проекты, направленные на продвижение русской культуры в целом, во всем ее многообразии и масштабности) и монофункциональных (проекты, ориентированные на популяризацию какой-либо одной сферы культуры) проектов.

К полифункциональным проектам были отнесены: популяризаторские, кросскультурные. К монофункциональным – образовательно-педагогические, филологические (языковые), проекты по взаимодействию с соотечественниками, медийные, коммеморативные проекты.

Среди сильных сторон деятельности Русского мира как действенности российской дипломатии можно выделить следующие:

– масштабность (охват разнообразных сфер культуры и общественной жизни, стремление к максимально возможной представленности русской культуры за рубежом);

– адаптивность (способность трансформироваться параллельно изменяющемуся социокультурном контексту– например, перестраиваться на новые формы работы в условиях мировой пандемии);

– плюралистичность (многообразие форм продвижения русской культуры за рубежом, ориентация на различные аудитории).

По мысли А.А. Королевой, уязвимыми местами общественной дипломатии Русского мира являются:

– недостаточная системность, акцент на разовые яркие, масштабные акции без достаточной продуманности алгоритма продвижения русской культуры за рубежом в целом;

– недостаточная согласованность действий всех акторов, участвующих в продвижении идей Русского мира, наличие акций и проектов (инициированных разными акторами), дублирующих друг друга;

– преобладание экстенсивной стратегии над интенсивной, то есть увеличение количества проектов, акций и мероприятий и недостаточное внимание повышению их эффективности¹.

Однако в целом значение деятельности Русского мира трудно переоценить. В год реализуется более 5000 мероприятий и акций по всему миру, с каждым год на 7.3% увеличивается число изучающих русский язык и литературу².

Несмотря на достаточно сложные условия, в которых осуществляется такого рода деятельность (присутствие негативных мифов и стереотипов о России, сложившихся еще со времен СССР, санкционная политика, наличие внутренних противоречий, таких, например, как кризис национальной идеи) Русский мир, по словам Патриарха Кирилла, продолжает быть «оплотом национальной солидарности, скрепами русской духовности, связующим

¹ Королева А. А. Трансформация социокультурной идентичности в условиях перехода к сетевому обществу: сравнительный анализ опыта России и Испании: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 2015. С. 126–128.

² Там же. С. 134.

звенем между россиянами и соотечественниками, живущими по всему миру»¹.

К настоящему времени сформирована вполне разнообразная инфраструктура Русского мира, однако транслируемое ею содержание, в целом, однотипно, не охватывает сколько-нибудь значительный спектр социальных групп и слоев, особенно за пределами Российской Федерации. Интенционально программы Русского мира ориентированы на те социальные группы, которые уже проявили интерес к России и ее культуре. Смысл же самой идеи Русского мира научиться вступать в активную позитивную коммуникацию с остальными группами населения, постоянно расширяя круг своих адептов.

2.3 Перспективы развития Русского мира в будущем культурно-цивилизационном мироустройстве

Идея цивилизации, выдвинутая как противоположность состоянию «варварства», постепенно трансформируется: от отождествления с культурой², их слияния (растворения), до перехода, смены культуры цивилизацией в рамках общечеловеческого социума на принципах западной цивилизации³ и даже разведения понятий «культура» и «цивилизация», что отражает их принципиальное различие и даже «цивилизационно-культурный антагонизм» в силу разных культурно-нормативных ориентиров⁴.

¹ Алейникова С. М. «Русский мир»: белорусский взгляд: монография. Минск: РИВШ, 2017. С. 167.

² Тайлор Э. Первобытная культура: пер. с англ. М.: Политиздат, 1989. 573 с.

³ Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст. и прим. К. А. Свасьяна. Т.1. М.: Мысль, 1993. 666 с.

⁴ Сибилев Д.В. Цивилизация на стыке споров // Политика, государство и право. 2014. № 9. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/09/1907>; Синецкий С. Б. Универсальные приоритеты и цивилизационные парадигмы культурной политики в XXI веке // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире. Будапешт: Selmeczi Bt; Киров: Радуга-Пресс, 2019. С. 8–17; Филатов А. С. Россия и мир. Геополитика в цивилизационном измерении: монография. М.: Проспект, 2015. 352 с.

Освальдом Шпенглером (нем. Oswald Arnold Gottfried Spengler; 1880–1936) цивилизация, как известно, рассматривалась как этап развития культуры, где деградация последней выступает признаком упадка цивилизации¹. Английский историк, социолог, культуролог Арнольд Джозеф Тойнби (англ. Arnold Joseph Toynbee; 1889–1975) полагал, что, утрачивая внутреннюю силу культурного развития, каждая цивилизация начинает неизбежно впитывать элементы чужой культуры². А это вносит коррективы в мироустройство, его культурное развитие и разнообразие.

С одной стороны, культура влияет на уровень развития цивилизации за счет гуманистической нацеленности и творческого созидательного потенциала человека. Цивилизация же с ее прагматическими установками нередко «сжимает» пространство культуры. В разные исторические эпохи культура и цивилизация имели различные формы взаимодействия и взаимовлияния.

В литературе обозначены до 320 признаков цивилизации³, отличающих ее от других форм общественного развития. Французский историк Фернан Бродель (фр. Fernand Braudel; 1902–1985) отмечает среди них три доминанты: «Величие цивилизации можно измерить тремя параметрами: ареал распространения цивилизации за пределами границ ее государства; влияние, оказанное на другие цивилизации, культурные ценности»⁴.

Американский социолог, политолог и философ-неомарксист Иммануил Валлерстайн (англ. Immanuel Maurice Wallerstein; 1930-2019) определяет миросистему как некое единое территориально-временное пространство, охватывающее многие политические и культурные единицы. Иными словами, в его трактовке цивилизация есть «уникальная комбинация

¹ Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст. и прим. К. А. Свасьяна. Т.1. М.: Мысль, 1993. 666 с.

² Toynbee Arnold J. A Study of History. London: Thames and Hudson Ltd, 1989. 576 p.

³ Данкир А. Цивилизациум. URL: <https://sites.google.com/site/civilizaciium/home/priznaki>.

⁴ Braudel F. A History of Civilizations / translated by R. Mayne. N. Y.: Allen Lane The Penguin Press, 1994. 600 p.

традиций, общественных структур и культуры (как материальной, так и «высокой»), которая формирует ту или иную историческую целостность»¹.

Крупнейший английский историк, философ и культуролог Кристофер Генри Доусон (англ. Christopher Henry Dawson; 1889–1970) считает цивилизацию результатом культурного творчества, а изменения в культуре, по его мнению, обусловлены изменениями в религиозных верованиях человека и в духовном отношении к жизни².

Основатель французской социологической школы Эмиль Дюркгейм (фр. David Émile Durkheim; 1858–1917) и французский социолог, этнолог, социальный антрополог Марсель Мосс (фр. Marcel Mauss; 1872–1950) определяют цивилизацию как «гиперсоциальную систему», своего рода духовную среду, которая может включать несколько национальных культур, где каждая из них – это частная форма целого³.

Рассматривая цивилизацию как особый код, расшифровывающий истоки того, откуда происходит, что представляет и объединяет тот или иной социум, следует отметить, что цементирующими становятся такие признаки, как самоидентификация носителя культуры, ценностно-смысловая система общенациональных идеалов, духовности и ментальности.

Так, по Ф. Броделю, цивилизация – наиважнейшая величина со всеми ее противоречиями, постоянными и изменчивыми, либеральными и открытыми. При этом культура, считал он, – «это цивилизация, еще не достигшая зрелости, не достигшая своего оптимума, не обеспечившая своего развития»⁴. Рассматривая культурно-цивилизационные процессы на примере истории, он подчеркивал, что нет «чистой» истории Франции. Она есть часть

¹ Huntington, Samuel P. *The Clash of Civilizations?* // *Foreign Affairs*. – 1993. – Vol. 72. – № 3. P. 22–49.

² Dawson C., *Dynamics of World History* / ed. by J. Mulloy. N. Y.: Sheed and Ward Inc, 1956. 489 p.

³ Мосс М. *Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии* / М. Мосс; Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. – М. : КДУ, 2011. – 416 с.

⁴ Braudel F. *A History of Civilizations* / translated by R. Mayne. N. Y.: Allen Lane The Penguin Press, 1994. P. 35.

истории Европы, равно как и истории мира. Кризисогенность современной цивилизации усилила поворот к осмыслению мира как культурно-цивилизационной парадигмы и сущности самих культурно-цивилизационных миров.

Несмотря на расхождения в трактовках и различиях в подходах, исследователи отмечают, что цивилизация и культура относятся к образу жизненного мира. Это исторически определенный уровень развития общества, с его формами взаимоотношения в системе «власть – общество – личность».

Авторитетный отечественный исследователь цивилизаций доктор философских наук, профессор Б.С. Ерасов рассматривал цивилизацию как «социокультурную общность, формируемую на основе универсальных ценностей, получивших свое выражение в мировых религиях, системах морали, права, искусства»¹.

Выявляя особенности современного этапа исторически «непродолжительной эпохи европоцентризма», исследователи фокусируют внимание на том, что в первой четверти XXI в. Запад и Восток все отчетливее сталкиваются как равнозначные и конкурирующие системы. Эти системы имеют собственные модели будущего, выстраивают траекторию развития геополитических процессов, новых поворотов цивилизации как способа «экзистенциального взаимодействия», «источника социального существования», «мировой оси культуры»². При этом очевидным становится, что «возводимый США и их сателлитами PAX AMERICANA отличается сомнительной социокультурной легитимностью»³.

¹ Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций мира: хрестоматия. Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 1998. 556 с.

² Данкир А. Цивилизациум. URL: <https://sites.google.com/site/civilizacium/home/priznaki>; Информационная эпоха. Новые парадигмы культуры и образования: монография / отв. ред. Н. Б. Кириллова. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2019. 292 с.; Шедяков В. Е. Ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационного мира в контексте стратегии подготовки и реализации ответов на вызовы времени. Ч. 1 // Вуз. XXI век. 2014. № 2. С. 81–89.

³ Муза Д. Е. Цивилизационная концепция А.С. Панарина и проблемы актуального мирополитического процесса // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 2. С. 11.

В настоящее время каждый культурно-цивилизационный мир предлагает свой ответ на вызовы времени и нацелен на формирование и/ или отражение своей оси или вектора перемещения «очагов мировой культуры», формирующих точки геополитической и геокультурной активности и привлекательности в исторической перспективе. Так, А.С. Филатов утверждает, что на платформе очагов Мировой Оси культуры появляются глобально-исторические статусные типы цивилизаций¹. Институционально и нормативно они обеспечивают «окультуренное пространство» Мира, выстраивания и обновления культурного и природного ландшафта. В этом процессе «перемещений» важно понимать, где и кто станет культурно-цивилизационным центром.

Кроме того, для понимания цивилизационных перспектив человечества или культурно-цивилизационной альтернативы необходимо учитывать темпоральную и временную зависимость современного общества. «Изменилось не просто восприятие человеком пространства-времени, трансформировались и сами пространственно-временные характеристики мира, включенного в сферу человеческого взаимодействия»².

Современный человек овладевает новыми возможностями проживать одновременно в нескольких мирах: в реальном и виртуальном. Конкурентоспособность культурно-цивилизационного мира В. Е. Шедяков видит в созидательном потенциале человека, народа, его встроенности в глобальный мировой поток, совместимость и способность освоения и создания стремительно меняющейся картины мира.

Перспективы, связанные со стратегическим будущим культурно-цивилизационных миров, оформлены С.Б. Синецким в концепции альтернативного движения сообществ, обозначенных знаками *Future* и

¹ Филатов А. С. Россия и мир. Геополитика в цивилизационном измерении: монография. М.: Проспект, 2015. 352 с.

² Шедяков В. Е. Ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационного мира в контексте стратегии подготовки и реализации ответов на вызовы времени. Ч. 1 // Вуз. XXI век. 2014. № 2. С. 81–89.

*Retro*¹. Им обоснована идея свертывания всего многообразия социокультуры в два альтернативных культурно-цивилизационных мира, имеющих в основе противоположные векторы устремленности – в прошлое (*Retro*) и будущее (*Future*). Каждый из соответствующих миров обеспечен своей ценностно-нормативной системой, инфраструктурой развития, инструментами экспансии во внешние пространства и т. д. В этом смысле особую актуальность приобретает поиск универсального культурно-цивилизационного устройства (особого мира), обеспечивающего компромиссное (мирное) сосуществование данных альтернативных миров. Более того, С. Б. Синецкий обосновывает возможность рационального выбора личностью собственной цивилизационно-культурной принадлежности².

Стратегия евразийской России подразумевает баланс между европейскими и азиатскими направлениями развития и смыслами. На наш взгляд, бесспорна позиция Л. Н. Гумилева: мы два родственных суперэтноса, и нечего нас загонять в чужие наряды³. При этом среди специфичных признаков локальной цивилизации отмечают, как правило, ее конфессиональную основу, устойчивое государство, что Н. Я. Данилевский называл «скорлупой, защищающей цивилизационное ядро», и общий язык⁴.

В настоящее время определенные сценарии будущего цивилизаций разрабатывает Ю. В. Яковец совместно с коллегами. Эти сценарии носят более детализированный характер на период до 2050 г., опираются на глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. (2008, 2009 гг.). До конца XXI в. его научной лабораторией предложены три

¹ Синецкий С. Б. Универсальные приоритеты и цивилизационные парадигмы культурной политики в XXI веке // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире. Будапешт: Selmeszi Vt; Киров: Радуга-Пресс, 2019. С. 8–17.

² Синецкий С. Б. Культурная политика XXI века: теоретико-методологические основания и условия осуществления: автореф. дис. ... д-ра культурологии. Челябинск, 2012. 50 с.

³ Гумилев Л. Евразия. М.: Рипол классик, 2018. 1248 с.

⁴ Чельшев Е. П. Защита цивилизационного наследия России // Россия и Европа: Общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII междунар. Панаринских чтений / отв. ред. В. Н. Расторгуев; науч.ред. А.В. Никандров. М.: Институт Наследия, 2020. С. 15.

базовых сценария динамики цивилизаций: инерционный, катастрофический и инновационно-прорывной¹.

Инерционный сценарий основан на экстраполяции сложившейся ныне тенденции динамики цивилизаций в переходную эпоху: длительный период затяжного кризиса, нарастание экологических и социодемографических угроз, низкие темпы экономического роста, углубление пропасти между богатыми и бедными, авангардными и отстающими странами, острые геополитические противоречия на грани военных столкновений при слабых регулирующих тенденциях со стороны ООН.

Инерционный сценарий является промежуточным, в конечном счете сведется к катастрофическому или к инновационно-прорывному.

Катастрофический сценарий состоит в возможности самоубийственного столкновения цивилизаций, деградации вида *homo sapiens*, резкого усиления дефицита природных ресурсов и экологических угроз, вплоть до экологической катастрофы, утраты цивилизационного наследия и разнообразия, дальнейшего обострения геополитического противостояния и противоборства при бессилии ООН. Дальнейшим развитием этого сценария является гибель цивилизаций на планете Земля, деградация и завершение жизненного цикла вида *homo sapiens*.

Инновационно-прорывной сценарий состоит в преодолении цивилизационного кризиса и выходе на повышательную волну седьмого цивилизационного цикла 20–30-х гг. с ускорением темпов социально-демографического и экономического развития на основе становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства, а также повышения роли ООН как центрального звена регулирования цивилизационного развития при ведущей роли науки. К середине XXI в. гуманистически-ноосферная цивилизация станет

¹ Яковец Ю. В. Российская цивилизация: происхождение, эволюция и прогнозы будущего // Стратегические приоритеты. 2019. № 3–4. С. 152–153.

преобладающей в авангардных странах, а во второй половине века – на всем земном шаре.

Эксперты отмечают, что в ближайшие два десятилетия наибольшей является вероятность катастрофического сценария, однако в последующие десятилетия будет усиливаться вероятность инновационно-прорывного сценария, если мир цивилизаций сможет дать адекватный ответ на вызовы и угрозы XXI в.¹

Конец XX в. знаменует собой период исторического разлома Мира цивилизаций, наступление «заката индустриальной и становления интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации, перехода от четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к пятому поколению при лидерстве Востока, начала перехода к третьему историческому суперциклу в динамике глобальной цивилизации»².

В этом плане актуальным остается наследие А. С. Панарина, его научная школа, развивающая теорию, в основе которой не антропо-, а космоцентричная идея. Современный человек прежде всего ответственен за самого себя, гармоничное существование общества и природы.

В. С. Левицкий отмечает также возможные такие цивилизационные проекты, альтернативные Западу: Исламский проект, Русский мир и Китайский проект «серцевинных ценностей»³. Исламский проект (имеющий внутри свои ответвления – Иранский, Турецкий, Арабский) по сути своей отстаивают путь обращения в мусульманскую веру. Русский мир устойчиво демонстрирует традиции и историческое право на продвижение своих ценностей, понимания роли и ответственности в судьбе исторического развития человечества. Китайский мир проповедует свои социалистические / коммунистические ценности и традиции конфуцианства для

¹ Автор раздела – Сухейль Фарах, д-р филос. наук, проф. Ливанского университета, академикРАО и РАЕН. С. 478–482.

² Яковец Ю. В. С. 29.

³ Левицкий В. С. Конкуренция альтернативных проектов цивилизационного развития и роль институтов онтологической ответственности // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1. С. 33.

государственного управления в противовес Западу, «атлантическому эгоизму», навязывающему собственные ценности как общечеловеческие цивилизационные.

Проект «Общество 5.0» также несет угрозы, меняющие природу самой современной реальности Мира. Увеличивается число стран, которые стимулируют появление «боковых ветвей цивилизаций», что приближается к гибели и росту сложностей взаимодействия цивилизаций на основе справедливых подходов, равноправного диалога и бескорыстного сотрудничества. Ряд исследователей убеждены в том, что дух партнерства и сближения вселяют наука, искусство, культура¹.

Освещая проблематику культуры и культурных трансформаций в контексте глобальных изменений, отметим два важных аспекта: функционирование специфических типов культуры – «глобальная культура» и культура конкретной мир-системы со всеми ее атрибутами и характеристиками².

Протестуя против апологетики стихийных инстинктов, якобы присущих творческому развитию, Х. Ортега-и-Гассет писал: «Степень культуры измеряется степенью развития нормы»³. И далее: «Цивилизация не дана нам готовой, сама себя не поддержит. Она искусственна и требует художника, мастера»⁴. Именно цивилизация нуждается в созидательной, творческой активности.

Цивилизация выступает как высшая форма, высший этап культуры. До появления книги О. Шпенглера, когда понятие цивилизации приобрело оттенок негативный, иной оппозиции русская мысль и не знала. Не ссылаясь

¹ Горлова И. И., Зорин А. Л., Коваленко Т. В. Современные вызовы и угрозы национальной безопасности России в сфере культуры // Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности российской Федерации и направления их нейтрализации : сб. материалов круглых столов. 25 авг. 2021. М.: ИМЦ, 2021. С. 226.

² Сухарев Ю. А. Перспективы современного «мироустройства» в контексте глобальных культурных трансформаций // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 9 (801). С. 387.

³ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 144.

⁴ Там же. С. 150.

на прогрессистов либерально-демократического толка, отметим Н. Я. Данилевского, писавшего следующее: «Под периодом цивилизации разумею я время, в течение которого народы, составляющие тип, – вышед из бессознательной чисто этнографической формы быта... создав, укрепив и оградив свое внешне существование, как самобытных политических единиц... проявляют преимущественно свою духовную деятельность во всех тех направлениях, для которых есть залогов в их духовной природе»¹.

Период цивилизации, по его мнению, есть период возникновения и развития поэзии, искусства, науки, философии, государственности и прочих явлений, возвышающих и отгораживающих человеческое общество от капризов природы, период «цветущей сложности» (по К. Н. Леонтьеву).

Культурный диалог можно трактовать как взаимодействующий процесс «реализации бытия культуры». Он выступает инструментальной единицей культурного процесса и культурной динамики. Отсюда культурный диалог можно типологизировать как линейный или мультилинейный, процесс эволюционно-прогрессирующий либо как циклический. В современном глобализирующемся мире усиливаются диалогические константы. Сегодня они формируют целое диалогическое поле. Его можно структурировать на ряд сфер: сфера языка; сфера ценностей; сфера смыслов жизнедеятельности и сфера «мемов» культуры, захватывающая интересы, традиции, ритуалы, символы и знаки.

Обратим внимание на сферу языка, ибо язык, как знаково-мыслительная форма человеческого сознания, составляет ядро духовной культуры общества (личности). В наши дни наблюдаются попытки противопоставить в культурной диалогической реальности две языковые системы: латиницы и кириллицу. Предпринимаются попытки обоснования того, что в «схватке цивилизаций» кириллица утрачивает свое значение, не соответствует «гаджетовому» сознанию XXI века, вследствие чего латиница «выигрывает» в языковой конкуренции как наиболее рациональная,

¹ Данилевский Р. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 106.

устойчивая в своем значении. Это, например, звучало на проведенной в Париже международной научной конференции «Брендинг как коммуникативная технология XXI века» (18–21 марта 2019 г.). Подобная мысль была озвучена и на Российском профессорском собрании: в целях актуализации науки необходимо не только знать английский язык, но и учиться «мыслить на нем»¹.

Вместе с тем богатый, гибкий, многосторонний, структурированный и постоянно совершенствуемый, развивающийся русский язык не перестает быть одним из уникальных инструментов познания мира, так как доказывал и доказывает свою инновационность во всех во всех сферах анализа современной цивилизационной реальности².

Что касается проблемы культурно-цивилизационного диалога, стоит отметить, что этот диалог тесно переплетен с актуальным гражданско-общественным дискурсом. Они дополняют и развивают друг друга. Сегодня выделяют три диалогические модели гражданского общества: либеральная (Ю. Хабермас³), республиканская и синтетическая.

Первая модель предполагает гражданскую «сделку», в ее основе лежит экономический интерес, который, к сожалению, заражен «частным интересом». Вторая модель исключает «сделку», но она в достаточной мере идеалистична и связана через добродетельность общества с игнорированием интересов групп. Третья модель – компромиссная, но сложно реализуемая⁴.

У современной России идентификационные маркеры культуры связаны с прошлыми ценностями («вершинами») и с тем, что создается и обретается поколениями реформируемой России.

¹ Наука и технологии XXI века: тренды и перспективы: Сборник статей по итогам IV Профессорского форума 2021 г. В 2 томах. Т. 1. Москва : Российское профессорское собрание, 2021. 208 с.

² Ремизов В. А. Культурно-цивилизационные процессы: монография. М.: МГИК, 2020. С. 63–65.

³ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001. 417 с.

⁴ Там же. С. 392.

Одна из вершин всемирного наследия – А. С. Пушкин – «научил нас пользоваться достижениями европейского Просвещения не как “текстами”, которые надлежит рабски вызубрить, а как эскизами, которые подлежат реинтерпретации в соответствии с условиями места и времени»¹.

Как справедливо отмечает А. С. Панарин, если Европа осознала себя в качестве сложившейся цивилизации, то Россия в состоянии осознанного поиска самообретения. В данной реальности Русский мир оказывается на перекрестье трех цивилизационных парадигм. В силу такого положения Россия, с одной стороны, находится в состоянии «напряженного цивилизационного выбора»; с другой – проходит активный этап социокультурного творчества своей дальнейшей истории².

По мнению С. Б. Синецкого, доминирующая в социуме модель коммуникации в значительной степени предопределяет динамику его развития, конкурентоспособность и в целом способность отвечать на так называемые вызовы современности. Сравнивая сообщества – страны, находящиеся на разных уровнях социально-экономического развития, можно предположить, что они базируются на разных по своей векторной устремленности культурах. С известной долей оговорок и погрешностей можно обозначить соответствующие культурные векторы терминами *Retro* и *Future*, фиксируя их доминирующую направленность:

– либо на сохранение прошлого, воспроизводство апробированного, в широком смысле – на традицию;

– либо на создание нового, проективность, в широком смысле – на инновацию.

Приводя примеры, С. Б. Синецкий указывает, что знаком *Future* маркируются сообщества, условно относящиеся к цивилизации западного типа: страны Западной Европы, США, Канада, Япония, Южная Корея

¹ Панарин А. С. Русская культура перед вызовом постмодернизма / Ин-т философии РАН. М.: ЦОП Ин-та РАН, 2005. С. 55.

² Ремизов В. А. Культурно-цивилизационные процессы: монография. М.: МГИК, 2020. С. 76–77.

(список далеко не исчерпывающий). Эти страны избрали путь инновационного развития. Хотя они географически отдалены друг от друга, но по сути своей представляют единый регион, который имеет основанием близкий набор ценностей, схожую методологию общественного управления, взаимоадаптированные системы стандартизации, образования, юридических норм. Ключевыми характеристиками сообществ, ориентированных на будущее, являются такие, как динамичность, разнообразие, самоорганизация, предприимчивость, инновационность, ценностность, открытость, толерантность.

Второй цивилизационно-культурный тип представлен в первую очередь сообществами – странами арабского и Среднего Востока, Южной и Юго-Западной Азии, целым рядом стран Африки, которые движутся по альтернативному историческому пути, жестко отстаивая догматы прошлого, отвергая многие инновационные достижения, ориентируясь на социально-экономические уклады и отношения прошлых веков. И их ключевыми характеристиками выступают статичность, унификация, администрирование, исполнительность, консервативность, нормативность, закрытость, иерархичность, общинность, традиционность¹.

Русский мир, выступая интегратором, реагируя на транзитные и темпоральные состояния социума, формирует стратегию поиска оптимального и гармоничного мироустройства будущего, где на смену культурной глобализации приходят стратегии продвижения ценностей, создающих общую ткань культуры для народов Востока и Запада. В этом смысле Русский мир может также рассматриваться как геокультурный проект, демонстрирующий свои императивы другим Мирам. Его возможности для устойчивого развития полилога культур подкреплены

¹Синецкий С. Б. Универсальные приоритеты и цивилизационные парадигмы культурной политики в XXI веке // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире: сб. ст. Будапешт: Selmeczi Bt.; Киров: Радуга-Пресс, 2019. С.8–17.

средствами созидательных межкультурных коммуникаций и культурных инициатив.

Русский мир постоянно и стремительно меняется, модернизируется, сохраняя, однако, свойственный ему культурный код, оставаясь открытым для тех, кто его может понять и принять. Культурные ценности будут определять развитие цивилизации.

На основе Русского мира как ценностно-смысловой модели реальности оказываются возможными три сценария.

1. Развитие цивилизации на основе базовых цивилизационных общечеловеческих ценностей – жизнь, благо, справедливость. Увидеть в этих моделях культурное содержание в тех срезях, которые касаются отмеченных ценностей.

2. Игнорирование этих ценностей. В проекцию будущего встраиваются другие ценности, которые отрицают Русский мир.

3. Смешанный тип мироустройства, основанный на ценностях «общества экономики, политики или элитных договоренностей».

Наиболее перспективным является сценарий Русского мира, при котором ценность *жизни* предполагает уменьшение конфликтных ситуаций, в том числе военного характера; приоритет отдан развитию зеленых технологий и энергосберегающему развитию, освоению Космоса, что осуществляется в виде совместного проекта, а не проекта отдельных стран, который нацелен на решение глобальных проблем климатического кризиса.

Ценность *справедливости* предполагает преодоление деления мира на страны 1-, 2- и 3-го уровня. Поскольку реализация ценностей жизни оказывается возможной на основе справедливости, значит, должно быть гарантировано вовлечение каждой из стран в проект будущего.

Ценности *блага* – награда за позитивный вклад, взаимопомощь и любая инициатива любой страны, которая приносит пользу всем странам либо подавляющему большинству из них.

Отсюда ценность Русского мира в реализации культуры будущего продиктована его общечеловеческой значимостью, предполагает возможность своей реализации не только в рамках блока стран или деления мира на Восток и Запад, а деление человечества на две основных категории – тех, кто считает культуру основой и результатом человеческого развития и тех, кто не считает ее таковой.

Обозначая перспективы Русского мира в будущем культурно-цивилизационном мироустройстве, можно констатировать следующее:

1. Происходящие революционные изменения самих основ жизненного устройства, захватывающие не только внешнюю по отношению к человеку – цивилизационную оболочку его существования, но и его культуру, в пределе – смысложизненные основания его бытия, не могут восприниматься как имманентные человеку – биосоциальному феномену природы. Только проверка временем покажет жизнеспособность (объективную необходимость для человечества) конкретных инновационных решений, во множестве предлагаемых сегодня самыми разными генераторами идей. Весьма вероятно, что существенное количество технико-технологических, социальных, политических и т. п. инноваций окажутся тупиковыми векторами развития, творческими неудачами авторов, пусть и благосклонно принятых поначалу неким социальным сегментом. «Мы движемся в новый век без плана, без контроля, без тормозов...» - писал в начале XXI в. сооснователь и научный руководитель компании Sun Microsystems Б. Джой¹. По сути именно это позволяет прогнозировать «отбраковку» в будущем значительного количества нововведений, принимаемых сегодня как данность и даже имеющих характер моды или тенденции.

2. Понимание неизбежности, но в то же время и проблемности инновационного типа развития, многочисленных и типологически разнообразных рисков, объективно возникающих при радикальных (по сути

¹ Joy B. “Why the future doesn't need us” // Wired. 2000. URL: http://www.wired.com/wired/archive/8.04/joy_pr.html.

революционных) преобразованиях самих основ жизненного устройства, требует использования страховки от возможных неудач и негативных последствий инноваций. Такой страховкой являются различные в своих конкретных проявлениях социальные системы, сохраняющие аутентичность, осознанно или интуитивно реализующие эволюционные сценарии развития, опирающиеся на традицию как механизм воспроизводства ценностно-нормативных императивов жизненного устройства. Такие социальные системы нетождественны и проявляют себя в различных культурно-цивилизационных форматах: от глубокой архаики до сдержанного консерватизма. Таким образом, можно говорить о социокультурном балансе, обеспечивающем развитие человечества как вида в условиях растущей неопределенности.

3. Русский мир в структуре иных миров (устойчивыми понятиями сегодня являются такие, как Арабский мир, Западный мир) занимает устойчивую центральную позицию. Русский мир со всей очевидностью выступает наиболее устойчивым элементом глобального социума, находясь между Востоком и Западом. Именно такая позиция объективно обеспечивает страховку как от инновационных, так и стагнационных неудач. Культурно-цивилизационные перспективы Русского мира связаны с обеспечением глобального диалога и посредничества между полярными социокультурами. С одной стороны, это сохранение апробированного опыта, с другой – адаптация и ретрансляция нововведений.

4. Русский мир сохраняет аутентичный для себя и актуальный для иных миров набор ценностей, основными из которых являются: наличие сверхчеловеческого – божественного – начала мироустройства и конкретных жизненных судеб; половая дифференциация людей на мужчин и женщин; соборность и общинность (вплоть до коммунальности).

5. Находясь в постоянном диалоге с другими мирами, Русский мир неизбежно меняется, также как другие миры меняются в силу межкультурных коммуникаций и кросскультурных обменов, в том числе под

воздействием Русского мира. В этом смысле общая картина взаимоотношений разных миров не является константной. Взаимное влияние миров носит подчас конфликтный характер, однако конфликт, как дискомфортное состояние, не является доминирующим типом отношений между мирами. Объективное стремление к преодолению конфликтов неизбежно приводит к поиску и устранению его причин, компромиссам и, соответственно, изменениям коммуницирующих миров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведённого исследования позволяют сделать ряд выводов, касающихся теоретико-методологических и практических аспектов изучения проблемы.

Дискуссии вокруг Русского мира периодически актуализируются в научных и общественных кругах. Проблема мира является темой первостепенной важности, востребованными как в рамках социогуманитарных исследований, так и культурологических.

Мир – это сложный и полисмысловой феномен, содержательное наполнение которого зависит от большого количества факторов – контекста употребления, методологической позиции интерпретатора, национальной традиции, научной риторики и других. Он выступает ценностно-смысловой моделью реальности, в которой субъекту предстоит реализовать данную ему возможность самоосуществления. Поскольку реальность в виде мира не присуща человеку априорно, а дана в виде социокультурного опыта, то закономерно применение культурологического подхода, основанного на понимании мира как индикатора особого состояния культуры и соответствующих ей ценностно-нормативных и деятельностных характеристик. Внутри данного подхода оказывается возможной эволюция воззрений адептов и многообразных проявлений мира, его сфер и значений: как состояния окончания войны; художественных представлений, образов мира, видения мироздания; особого способа восприятия субъектом пространства сущего и бытия, представленных в концептуальной форме.

В данном исследовании предложена трактовка мира как универсальной системы ценностей и смыслов, разделяемых субъектами определенной историко-культурной реальности.

Особого внимания заслуживают историко-культурные формы и функции Русского мира, где Русский мир раскрывает уровень «цивилизационной зрелости», поскольку приоритетными для него выступают

такие базовые ценностные императивы, как утверждение мира и жизни не в одной локальной зоне, а во всем мире; ответственность за единение культурного разнообразия, сохранение «человеческого», гуманистических начал в человеке.

Субъект как форма существования и осуществления мира конкретизирует его ценностно-смысловое наполнение, что дает возможность понимания мира, с одной стороны, с позиции социокультурного опыта, проживаемого социальной группой, этносом, народом, с другой – является комплексом наиболее ценных характеристик человека безотносительно его этнической, национальной или государственной принадлежности. Именно второе его понимание является отличительной характеристикой Русского мира, поэтому принадлежность к нему артикулируют не только жители России.

Нельзя не подчеркнуть, что трансформации прежних конструкций и мир-систем заметно ослабили устойчивость как отдельных обществ, так и всего социума. Поэтому переход к новому уровню устойчивого развития в стремительно развивающейся и динамичной внешней среде предполагает определения исходных базовых ценностей как на уровне Русского мира – государства-цивилизации, так и на индивидуальном уровне, на уровне тех институций, нацеленных на стабилизацию мировой системы в целом.

Поскольку Русский мир представляет субъектам, принимающим его ценностно-смысловую основу, возможность формирования новой идентичности и интеграции в новую социальную общность. В этом контексте новая идентичность Русского мира оказывается основанной не только и не столько на идеологии, сколько на ценностях, которые обретают общечеловеческую определенность, солидаризируя представителей типологически разных социумов.

Статус Русского мира требует своего уточнения, подкрепления. Каждая из разнообразных трактовок несет свои смысловые нагрузки, наращивает

культурологическое знание новыми поворотами в изучении, инвентаризации ресурсов и конструировании сценариев развития.

Присоединяясь к Русскому миру, субъект, с одной стороны, разделяет культуру согласия и взаимодействия относительно принимаемого мироустройства, с другой – обогащает его собственным социокультурным опытом. Именно поэтому в работе сделан акцент на идентификационной функции Русского мира, интеграционной и солидаризирующей, которые в своем единстве отражают сущность Русского мира, его специфику и встроенность в др.

Русский мир может рассматриваться как геокультурную модель своей траектории развития другим Мирам. Его возможности для ребрендинга и устойчивого развития полилога культур реальны не только средствами умной силы и гибкой власти, но и созидательными культурно-творческими практиками.

Опыт стажировки автора диссертации в Департаменте по культурным связям и делам ЮНЕСКО Министерства иностранных дел Российской Федерации в 2015 году, педагогическая практика в Дипломатической академии МИД России, Российской академии народного хозяйства государственной службы при Президенте Российской Федерации (2016 – 2019 гг.), участие в реализации локальных проектов – Новое и перспективное (школьный музей народной культуры) – также позволили обобщить наработки, которые послужили толчком к написанию данной работы.

Тема Русского мира неисчерпаема, в ней есть резервы для осмысления специфики Русского мира в конкретных странах – Восток-Запад, в рамках партнерства цивилизаций. Современный человек овладевает новыми возможностями проживать одновременно в нескольких мирах: в реальном и виртуальном. Конкурентноспособность культурно-цивилизационного мира видится в созидательном потенциале человека, народа, его встроенности в глобальный мировой поток, совместимость и способность освоения и создания стремительно меняющейся картины мира.

Перспективы, связанные со стратегическим будущим культурно-цивилизационных миров, оформлены в различных проектах. Напряженное функционирование мир-систем на современном этапе культурно-исторического развития требует коррекции, уточнений позиций, конструирования образа новой реальности, в том числе Русского мира как культурно-исторической реальности. В этом глобальном марафоне за переустройство миропорядка конкурируют ведущие страны-цивилизации.

Одним из сценариев будущего мировидения и мироустройства показан в концепции альтернативного движения сообществ, обозначенных знаками «Future» и «Retro». Согласно данной концепции обоснована идея свертывания всего многообразия социокультуры в два альтернативных культурно-цивилизационных мира, имеющих в основе противоположные векторы устремленности – в прошлое («Retro») и будущее («Future»).

Каждый из соответствующих миров обеспечен своей ценностно-нормативной системой, инфраструктурой развития, инструментами экспансии во внешние пространства и т. д. В этом смысле особую актуальность приобретает поиск универсального культурно-цивилизационного устройства (особого мира), обеспечивающего компромиссное (мирное) сосуществование данных альтернативных миров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянов В. и др. Доктрина Русского мира. – Режим доступа: <https://narodsobor.ru/2017/09/01/35538-doktrina-russkogo-mira> [дата обращения 23.12.2021].
2. Аверьянов В. В. Цивилизация потопа и мировая гибридная война. – М.: Родина, 2021. – 271 с.
3. Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира: Материалы Междунар. научн.-практ. конф. (Донецк, 30 октября 2019 г.) / Под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – 290 с.
4. Алейникова С. М. Русский мир. Белорусский взгляд. – Минск: РИВШ, 2017. – 240 с.
5. Алейникова С. М. «Русский мир», «каноническая территория» и «Святая Русь» / С. М. Алейникова // Религия и общество – 10: сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилёв: МогГУ им. А. А. Кулешова, 2016. – С. 11–13.
6. Алейникова С. М. «Русский мир»: геополитический подход [Электронный ресурс] / С. М. Алейникова // Весці БДПУ. Серыя 2: Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – Мінск: БГПУ імя М. Танка, 2017. – № 1 (91). – С. 41–47. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/41063/1/220171041.pdf> [дата обращения 20.10.2019].
7. Алексеенко А. Д. Образы русского мира в лирике поэта-эмигранта Г.В. Голохвастова: Дисс. уч. степ. канд. филол.наук. – Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского Федерального ун-та, 2020. – 239 с.
8. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] / Г. М. Андреева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 6 (20). – Режим доступа: <http://psystudy.ru>. [дата обращения 06.08.2021].

9. Аристархов В.В. Характеристика угроз национальной безопасности России в нормативных актах по государственной культурной политике //Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности российской Федерации и направления их нейтрализации: Сб. материалов круглых столов. 25 авг. 2021 / Военная академия Генерального штаба ВС РФ. – М.: Издат.дом «ИМЦ», 2021. – С.40-51.

10. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Перевод с немецкого М.М. Сокольской. – М.: «Языки славянской культуры», 2004. – 368 с.

11. Астафьева О.Н., Козловцева Н.А. Государственная политика в сфере русского языка в контексте Русского мира // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 3. – С. 122-139.

12. Астахова Е.В., Астахов Е. М. Россия и «Русский мир» // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 1. – С. 316–321.

13. Ахиезер А.С., Клямкин И.М., Яковенко И. Г. История России: конец или новое начало? – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ahiez/index.php [дата обращения 23.12.2021].

14. Афанасьев, А. П. Смысл и предназначение России / А. П. Афанасьев. – Москва: Звонница, 2013. – 288 с.

15. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. – М.: Весь мир, 2013. – 272 с.

16. Батанова О.Н. Русский мир как реальность и глобальный проект // Право и политика. – 2008. – №12. – С.3017-3021.

17. Батанова О. Н. Русский мир / О. Н. Батанова // Международная жизнь. – 2008. – № 11. – С. 109–117.

18. Батанова О. Н. Русский мир и проблемы его формирования: Дисс. на соиск уч.степени к полит.н. – М., 2009. – 163 с.

19. Беспалов С.В. Механизмы формирования позитивного образа России в странах постсоветского пространства / С.В. Беспалов и др.;

Евразийская сеть политических исследований, ИАЦ МГУ по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 144 с.

20. Беспалова Т.В., Расторгуев В.Н. Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. – М.: Институт наследия, 2017. – 224 с.

21. Библиер В. С. Цивилизация и культура // На гранях логики культуры: Книга избранных очерков. – М.: Русское феноменологическое общество, 1997. – 440 с.

22. Бильченко Е.В. Концепт «Русский мир» в контексте культурологии// Человек. Культура. Общество. – 2012. – №6. – С.5-15.

23. Бирюкова А.М. Непростая история: как развиваются российско-японские отношения //Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – №9. – С.7-13.

24. Боголюбова Н.М. Роль зарубежных культурных центров в развитии современного межкультурного сотрудничества / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева // Грамота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_6-2_09.pdf. [дата обращения 18.02.2018].

25. Бодрийяр Ж. Симулякры и Симуляция / Ж. Бодрийяр. – М.: ПОСТУМ, 2018. – 240 с.

26. Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М.: Вектор, 2001. – С. 19.

27. Борисов Б. П. «Русский мир» как ядро идеологии и понятие социальной философии // Русский мир. АСА. International Scientific Conference Series. Vol. XXIII . Том XXIII. – Нью-Йорк, 2015. – С.6-13.

28. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций/ Пер с фр. – М.:Изд-во Весь мир, 2008. – 552 с.

29. Брубейкер, Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.

30. Бунин И. Миссия русской эмиграции: (Речь, произнесенная в Париже 16 февраля 1924 г.) / И. Бунин // Бунин И. Великий дурман / Сост., вступ.ст. и примеч. О.Б. Васильевской. – М. : Совершенно секретно, 1997. – 352 с.
31. Варвус О.В., Ефимец М.А. Потенциал «Русского мира». Продвижение позитивного имиджа России //Стратегия России. – 2019. – №3. – С.31-35.
32. Виппер, Р. Ю. Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи (начало) / Р. Ю. Виппер. – Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1995. – 412 с.
33. Волхонский М.А., Муханов В.М. Концепция «Русского мира». Множественность смыслов в контексте международных процессов // Международная аналитика. – 2019. – №4. – С.58-65.
34. Восточная Азия в меняющемся мире: Доклады, представленные на VI международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, 29—30 ноября 2018 года) / Совет молодых ученых ИДВ РАН. – М.: ИДВ РАН, 2019. – 304 с.
35. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. [дата обращения 23.12.2021].
36. Вызовы цифрового будущего и устойчивое развитие России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2017–2018 годах: коллективная монография // под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. – М.: ИТД «Перспектива», 2018. – 716 с.
37. Выступление на торжественном приёме по случаю восстановления единства Русской православной церкви. 19 мая 2007 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/24266>. [дата обращения 23.12.2021].

38. Выступление Святейшего Патриарха Алексия на очередной сессии ПАСЕ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/301775.html> [дата обращения: 10.08.2021].

39. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца. — М.: Институт ДИДИК, 1999. – 368 с.

40. Гвоздев А.В. Русский мир в условиях цивилизации современного общества // Современное образование: векторы развития, цифровизация экономики и общества: вызовы для системы образования: Материалы междунар.конф./ Под ред.М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевковой. – М.:МПГУ, 2018. – С.479-486.

41. Где и как учатся граждане КНР в России // Министерство науки и высшего образования РФ. 03.06.2019. – Режим доступа: <https://www.5top100.ru/news/104492> [дата обращения 23.12.2021].

42. Гераклит Эфесский: все наследие: на языках оригинала и в русском переводе: крат. изд. / подгот. С.Н. Муравьев. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. – 416 с.

43. Глебов Г. И., Милаева О. В. Современные международные отношения / Г. И. Глебов, О. В. Милаева. – Пенза: Изд. Пенз. гос. ун-та, 2010. – 98 с.

44. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии и трансгуманистическая эволюция / Под ред. Проф. Д.Н. Дубровского. – М.: ООО «Изд-во МБА», 2013. – 272 с.

45. Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего: Материалы IV Международной научной конференции Гуманитарные Губкинские чтения (Москва, 4-5 апреля 2019 г.). Ч. 3. // Отв. ред.: Смирнова О.М. Ред.: Балычева М.Б., Волкова Л.В., Рябчун Н.П. – М: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2019. – 375 с.

46. Год культуры Русского мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/fund/projects/kultura> [дата обращения: 22.08.2021].

47. Горлова И.И., Зорин А.Л., Коваленко Т.В. Современные вызовы и угрозы национальной безопасности России в сфере культуры //Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности российской Федерации и направления их нейтрализации: Сб. материалов круглых столов. 25 авг. 2021 / Военная академия Генерального штаба ВС РФ. – М.: Издат.дом «ИМЦ», 2021. – 708 с.

48. Горохов П. А. Трактат Иммануила Канта «К вечному миру»: возможность реализации проекта / П. А. Горохов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 11. – С. 188– 190.

49. Градировский, С.Н., Межуев Б.В. Русский мир как объект геокультурного проектирования. – Режим доступа: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/histori2003/gradirovsky-russmir [дата обращения 25.10.2021].

50. Гребенкина Е.В. Проблема ценностей в глобальных сетевых структурах: существует ли «сетевое должное»? // Философия, наука, гуманизм в эпоху глобальной турбулентности : сб. науч. тр. Всеросс. науч. конф. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2018. – 328 с.

51. Гришин М.В. «Западоцентризм» и реакция на него представителей восточных культур в процессе межкультурного контакта // Вопросы культурологии. – 2015. – № 10. – С.5-17.

52. Гуларян А. Б. Феномен культуры мышления и специфика российской цивилизации // Запад-Восток. Цивилизационный выбор России: Междунар. науч.-практ. конф. 9 декабря 2015 г./ Орловский филиал РАНХиГС; Под ред. П.А. Меркулова. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2015. – С.201-207.

53. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. – М.: Эксмо, 2003. – 442 с. С. 118.

54. Гумилев Л. Евразия. – М. : Рипол классик, 2018. – 1248 с.

55. Гусев Д. А. Популярная философия. – М.: Прометей, 2019. – С.199.

56. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – М.: Наука, 2013. – 494 с.
57. Даллакян К., Даллан А. Новая цивилизационная парадигма. – Екатеринбург: Но Verno, 2016. – 97 с.
58. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – 574 с.
59. Данкир А. Цивилизациум. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/civilizacium/home/priznaki>. [дата обращения 23.12.2021].
60. Даренский В.Ю. Научная концепция цивилизации русского мира как фактор духовной безопасности России // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сб. материалов IV Международной научно-практ.конф. г.Грозный, 1-3 декабря 2017 г. – Махачкала: ЧПУ, Алеф (ИП Овчинников) 2017. – С.207-212.
61. Декларация о воспитании народов в духе мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/life_in_peace.shtml [дата обращения 23.12.2021].
62. День русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rs.gov.ru/ru/activities/9/projects/14>. – Дата доступа: 13.08.2021.
63. Дивисенко К.С. Концепция жизненного мира в трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля: горизонты социологического исследования/ К. С. Дивисенко // Петербургская социология сегодня. – 2010. – № 2. – С. 183–198.
64. Дин Сян Образ России в современных средствах массовой информации East European Scientific Journal. – 2019. – №5 (45). – С.52-55.
65. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм / пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с. – (История социологии в памятниках).
66. Емельянов С.А. Сколько стоит русская идея? Практические аспекты проблемы идеального и национального / С.А. Емельянов. – СПб.: Алтейя, 2012. – С. 104.

67. Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций мира: хрестоматия. Учебное пособие для студентов вузов / Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 556 с.

68. Ефимец М.А. Аксиосфера Русского мира: культурное разнообразие подходов и концепций // Вестник культуры и искусств. – 2020. – №1(61). – С.73-81.

69. Ефимец М.А. «Мир» как универсальный культурно-цивилизационный концепт // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – №2(94). – С.64-73.

70. Ефимец М.А. Русский мир в условиях цивилизационных вызовов // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: Материалы XII Всерос.науч.-практ.конф. Москва, РУДН, 11 нояб. 2021 г. В 2-х тт. Т.1. – Москва: РУДН, 2021. – С.446-449.

71. Ефимец М.А. Динамика концепта «Русский мир» и основные контуры его социокультурного потенциала // Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики. Материалы Международной научной конференции (XVI Колосницынские чтения), 19-20 ноября 2021 г./ Под ред. Н.Б. Кирилловой, И.Я. Мурзиной. – Екатеринбург: УрФУ УрГПУ, 2021. – С. 91-96.

72. Замятин Д.В. Геокультура. Образ и его интерпретации // Социологический журнал. – 2002. – №2. – С.5-13.

73. Зевелев И. А. Границы Русского мира / И.А. Зевелев // Россия в глобальной политике. 2014. – Т. 12. – № 2. – С. 34–45.

74. На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.) /Отв. Ред. В.Б.Земсков. – М.: Новый хронограф, 2011. – 696 с.

75. Иванов В.Н. Русский мир: концепция и реальность: доклад на совместном заседании ученых советов ИСПИ РАН, РГСУ, МИСКИ, 23 мая 2007 г. / В. Н. Иванов; Российская акад. наук, Ин-т социально-политических исследований. – М. : Вектор, 2007. – 89 с.

76. Иванов Д. В. Виртуализация общества / Д. В. Иванов. Версия 2.0. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2002. – 234 с.
77. Игумен Евфимий (Моисеев) Что такое Русский мир? [Электронный ресурс] // Официальный сайт Курской духовной семинарии. – Режим доступа: https://kurskpds.ru/articles/kontseptsiya-russkogo-mira-kak-tsivilizatsionnyu_proekt-khkhi-veka [дата обращения: 02.08.2021].
78. Ильин Е. П. Психология риска / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 288 с.
79. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Ilin_Mod. [дата обращения 02.08.2021].
80. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Рональд Инглхарт; пер. с англ. С.Л. Лопатиной, под ред. М.А. Завадской, В.В. Костенко, А.А. Широкановой, научн. ред. Э.Д. Понарин. – Москва: Мысль, 2018. – 347 с.
81. Инговатова А.Г. Цивилизационное значение ценностных доминант в период социальных трансформаций // Актуальные вопросы гуманитарного знания: материалы II Всероссийской научно_практической конференции «Барулинские чтения: Россия в эпоху социальных трансформаций», Барнаул, 25 января 2018 г. / под науч. ред. В. Ю. Инговатова, под общ. ред. О. Е. Контевой. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2018. – С.38-43.
82. Иное. Хрестоматия нового российского самосознания [Электронный ресурс] / Ред. С. Б. Чернышева. – М.: Русский институт, 1995. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/antolog/inoe> [дата обращения: 02.08.2021].
83. Информационная эпоха. Новые парадигмы культуры и образования: Монография/ Уральский федеральный университет имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина; Отв. ред. Н.Б. Кириллова; Авт.

коллектив: Астафьева О.Н., Шлыкова О.В. и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2019. – 292 с.

84. Ишин А. В. Цивилизационное измерение Русского мира / А. В. Ишин // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 3 (5). – С. 19–33.

85. Каменец А.В., Селезнева Е.Н. Культурология русского мира: духовные основы национального менталитета / РГСУ. – М.: Икар, 2013. – 432 с.

86. Кант И. Избранные сочинения / И. Кант. Т. 3. – М.: Мысль, 1964. – 696 с.

87. Кант И. Критика чистого разума. – М.: АСТ, 2020. – С.663.

88. Кант И. К вечному миру: Сборник. – М.: Рипол Классик, 2018. – 434 с.

89. Кантор В.К. Серебряный век: культура против цивилизации или Победа архаических смыслов // Культура и искусство. – 2012. – №4 (10). – С. 12-17.

90. Капица С. Пружина времени сжимается [Электронный ресурс] / С. Капица. – Режим доступа: http://finalbible.com/books_articles/world/7spring_time.html [дата обращения 23.12.2021].

91. Ковалев А.А. Мир как основа человеческой цивилизации: философские и социокультурные представления/ А. А. Ковалев // Управленческое консультирование. – 2019. – № 8. – С. 100–115.

92. Козин Н. Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. – М.: Академический проект, 2012. – 526 с.

93. Козловцева Н.А. Формирование образа Русского мира в современных условиях: потенциал гуманитарного сотрудничества: Дисс. кандидата культурологии : 24.00.01. – М.: РАНХиГС, 2019. – 190 с.

94. Козловцева Н.А. «Русский мир» как теоретическое понятие в современном социально-гуманитарном знании // Обсерватория культуры. – 2017. – №14 (3). – С.284-292.

95. Колесниченко Л.В., Красицкая Н.С. Структура и методы исследования концептов. Концепт «война» в индивидуальном сознании языковой личности // Научный потенциал. – 2020. – №3 (30). – С.85-89.

96. Концепт и культура: диалоговое пространство культуры: Языковая личность. Текст. Дискурс.: Сборник статей (VI Международная конференция, Кемерово-Ялта, 25-27 сентября 2016 г.) / Кемеровский гос. ун-т; Крымский федеральный ун-т им.В.И. Вернадского. – Кемерово-Ялта, 2016. – 638 с.

97. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/785> [дата обращения: 01.09.2020].

98. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540800>. [дата обращения: 02.08.2021].

99. Конгресс соотечественников. 11 Октября 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.nasledie.ru/politvnt/19_44/article.php?art=24 [дата обращения: 22.08.2021].

100. Корреспондент Русского мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reporter20.russkiymir.ru>. [дата обращения 19.08.2021].

101. Королев А. А. Россия и русские: взгляд изнутри и извне: монография. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2022. – 512 с.

102. Королева А.А. Трансформация социокультурной идентичности в условиях перехода к сетевому обществу: сравнительный анализ опыта России и Испании: диссертация ... канд. культурологии: 24.00.01 / Королева Алина Алексеевна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. – М., 2015. – С. 126-128.

103. Костина А.В. и др. Культура как фактор национальной безопасности современной России. Значение и ролевая модель /А.В. Костина,

Э.Ф. Макаревич, О.И. Карпухин, В.А. Луков. – М.: Едиториал УРСС, 2021. – 328 с. – (Серия. Будущая Россия).

104. Костина А.В. Россия. Путь к будущему. Технологии формирования нового общества. Цивилизационная идентичность. Информатизация жизни. Культурные ценности и «общество потребления». – Москва: Ленанд, 2019. – 200 с.

105. Костяева А.И., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизациология: подходы, проблемы, понятия. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 326 с.

106. Кочеров С.Н. Русский мир. Проблема определения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 5. – С. 163–167.

107. Кочеров С.Н., Парилов О.В., Кондратьев В.Ю. Философия русской идеи / ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина». – Нижний Новгород: Мининский ун-т, 2018. – 288 с.

108. Кошкин П.Г. Формирование нового образа России в прессе Запада с 2014 по 2019 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2019. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 477–499.

109. Кривоусков В.В. Концепт «Русский мир» в социологическом дискурсе: аспект цивилизационной идентичности // Вестник АГУ. – 2016. – №3 (184). – С.72-79.

110. Кривоусков В.В. Концепт «Русский мир»: принципы и возможности методологических подходов // Вестник АГУ. – 2016. – №1. – С.111-119.

111. Кривоусков В.В. «Русский мир» как ориентир цивилизационной идентификации и социальной интеграции россиян: Дисс ... канд. социол. наук: 22.00.04 [Место защиты: Южный федеральный университет]. – Краснодар, 2016. – 196 с.

112. Круглова Л.К. Культура и цивилизация. Типология цивилизаций //Круглова Л.К. Человек и культура. – М.СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С.140-156.
113. Круминг-Сухарев Б. Миссия Русского Мира [Электронный ресурс] / Б. Круминг-Сухарев //Аналитический портал «Конструирование будущего». – 2002.– Режим доступа: http://archipelag.ru/ru_mir/history/history02/krouming_missiya [дата обращения: 02.08.2021].
114. Кудашев Р. Ш. Русский мир: смысл и перспективы / Р. Ш. Кудашев // Власть. – 2016. – №8. – С. 212.
115. Кузанский Н. Об ученом незнании/ Н. Кузанский. Т. 1. – М.: Наука, 1979. – 680 с.
116. Кутырев В.А. Современное социальное познание. Общенаучные методы и их взаимодействие. – М.: Мысль, 1988. – 202 с.
117. Ланко Д.А., Осипова М.В. Исследования проблем мира в Северных странах и России // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2004. – Вып.2. – С.92-100.
118. Лебедев А. В. Парменид, АΝΗΡ ΠΥΘΑΓΟΡΕΙΟΣ. Монистический идеализм (ментализм) в архаической греческой метафизике // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2017. – №21. – С. 493-536.
119. Левицкий В.С. Конкуренция альтернативных проектов цивилизационного развития и роль институтов онтологической ответственности // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – №1. – С. 32-45
120. Лексин В.Н. Русская цивилизация: опыт системной диагностики // Мир России. – 2012. – № 4. – С3-39.
121. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник Московского университета / Ред. С.Д. Смирнов. – 1979. – №2 (апрель-июнь). – С. 3-14. – (Серия 14. Психология).

122. Ли Мэнлун. Современное гуманитарное сотрудничество между КНР и РФ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2016. – №3. – С. 28–30.
123. Лихачев Д.С. Заметки о русском. – Москва: Советская Россия. 1984. – 2-е изд. – 61 с.
124. Лосев А.Ф. Комментарии к диалогам Платона / А. Ф. Лосев. – Москва: МЫСЛЬ, 1990. – 218 с.
125. Лось В. А. Трансформация традиционных европейских ценностей в условиях глобализации // Европейская культура: вызовы современности /под ред. Е.В. Водопьяновой. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 13-19.
126. Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллинн: Александра, 1992. – 479 с.
127. Малашенко А., Филатов С. Религия и глобализация на просторах Евразии / А. Малашенко, С. Филатов. – М.: Росспэн, 2012. – 341 с.
128. Марков А. П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования [Текст] / А. П. Марков. – СПб.: СПбГУП, 2017. – 453 с. – (Новое в гуманитарных науках; Вып. 69. Электронное издание).
129. Марсилиий Падуанский Защитник мира. Defensorpacis / Пер. с франц. Б. У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г. П. Лупарева.– М.: Дашков и Ко, 2014.– 656 с.
130. Массей Д. Синтетическая тория международной миграции / Д. Массей // Мир в зеркале международной миграции: сб. статей. – Москва: АВТ, 2002. – С. 14-22.
131. Матвеев С.И. Возможные формы реализации концепции «Русский мир» как фактора самоидентификации российского народа при формировании социальной политики России // Ценности и смыслы. – 2017. – №4. – С..76-88.
132. Мацуо М. Концепция мира в исследованиях мира: краткий исторический очерк // Вестник ТПГУ. – 2007. – Вып.1 (64). – С.52-59.

133. Международная молодежная программа «Поколение мира» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/international-youth-program-generation-world> [дата обращения: 02.08.2021].

134. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. [дата обращения 23.12.2021].

135. Межуев Б.В. Русский мир как объект геокультурного проектирования. Режим доступа: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/histori2003/gradirovsky-russmir

136. Межуев В.М. Концепты: цивилизационная идентичность России, границы цивилизаций, душа и тело цивилизации, открытая культура. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/library/articles/4953> [дата обращения: 23.11.2021].

137. Мэйдзи тайсё Сёва хоньяку бунгзку сомокуроку [Библиография произведений мировой литературы в переводах на японский язык]. – Токио, 1958.

138. Мир // Новая философская энциклопедии. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia. [дата обращения 23.12.2021].

139. Мир // Толковый словарь Даля. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal/мир>. [дата обращения 23.12.2021].

140. Митрополит Макарий Православно-догматическое богословие. – М.: Епархия, 2016. – 482 с.

141. Митрополит Смоленский и Калининградский «Религия и дипломатия. Взаимодействие Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата с Министерством иностранных дел России». Доклад на конференции «Религия и дипломатия» (Москва, 27–28 апреля 2001 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mospat.ru/archive/2001/06/nr106173>. [дата обращения: 13.08.2021].

142. Митрошенков О.А. Идентичность: от теоретического концепта к управленческим воздействиям / О. Митрошенков // Власть. – 2016. – №2. – С.14-28.

143. Можегов В. О русской идее, триаде графа Уварова и универсальности христианства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/print1593.htm>. [дата обращения 23.12.2021].

144. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс; Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. – М. : КДУ, 2011. – 416 с.

145. Муза Д.Е. Цивилизационная концепция А.С. Панарина и проблемы актуального мирополитического процесса // Проблемы цивилизационного развития. – 2021. – Т.3. – №2. – С.5-19.

146. Назаретян А.П. Мироззренческая перспектива планетарной цивилизации // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии и трансгуманистическая эволюция / Под ред. Проф. Д.Н. Дубровского. – М.: ООО «Изд-во МБА», 2013. – С.26-48.

147. Назарова Г.Ф., Фокина А.В. Русский мир: Обновление подходов к концепции // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – №6. – С.338-343.

148. Нарочницкая Н. А. Русский мир. – М.:Изд-во: Алетейя, 2008. – 304 с.

149. Наука и технологии XXI века: тренды и перспективы: Сборник статей по итогам IV Профессорского форума 2021 г. В 2 томах. Т. 1. – М.: Российское профессорское собрание, 2021. – 208 с.

150. Неймарк М. Русский мир в европейском пространстве [Текст] / Марк Неймарк // Стратегия России. – 2009. – №5. – С. 43-54.

151. Неймарк М. А. Свет и тени «мягкой силы» // Независимая газета. –2013. – 8 апр. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/d/156552.html> [дата обращения: 20.12.2020].

152. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? – М.: Изд-во «Э», 2016. – 672 с.

153. Никонов В. Не воспоминание о прошлом, а мечта о будущем / В. Никонов. // Смыслы и ценности русского мира. Сборник статей и материалов круглых столов, организованных фондом «Русский мир» / под ред. В. Никонова. – М.: Русский мир, 2010. – С. 4–15.

154. Никонов В.А. Современный мир и его истоки. – М.: Изд-во Московского университета, 2015. – 880 с.

155. Никонов В. Всемирное и национальное / В. Никонов // Стратегия России. – 2007. – №12. – С. 20–29.

156. Ницше Ф. Учение о воли к власти. – / Пер. с нем. Е. Герцык и др. – Москва: Культурная Революция, 2005. – 880 с. – Режим доступа: <https://proza.ru/2011/02/27/1246> [дата обращения: 02.08.2021].

157. Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. с англ. В.Б. Литвинова и И.А. Пильщикова, предис. А.И. Миллера. – М.: Новое издательство, 2004. – 336 с.

158. О распределенности: практики и концепты: коллективная монография / Под ред. Е. В. Малышкина. – СПб.: Изд-во РХГА, 2020. – 367 с.

159. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования РФ: Статистический сборник. Вып.16/ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Автор-сост. Арефьев А.Л. и др. – М.: Центр социологических исследований, 2019. – 208 с.

160. Обучение иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Авторы- составители Гурко Д.Д., Тростянская И.Б., Сема Е.Ю., Барсуков А.А., Полихина Н.А. – М.: ФГАНУ «Социоцентр», 2019. – 308 с.

161. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Мир и образование, 2017. – 1376 с.

162. Определение Освященного архиерейского Собора Русской православной церкви «О единстве Церкви» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravoslavuye.org.ua>. [дата обращения: 14.08.2021].

163. Орлов В.В. Научный материализм о сущности мира // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2007. – № 16. – С. 16.

164. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 144.

165. Основные задачи фонда «Русский мир» [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/fund> [дата обращения: 02.08.2021].

166. Панарин А.С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. – М., 2005.– 188 с.

167. Панарин А.С. Философия политики. – Москва: Новая школа, 1996. – 424 с.

168. Паткуль, А. Концепции мира в критической философии Канта и фундаментальной онтологии Хайдеггера / А. Паткуль// HORIZON. Феноменологические исследования. – 2018. – № 7 (2). – С. 273–296.

169. Пенькова Е.А. Русский мир как фактор социальной идентификации российской молодежи: диссертация ... канд социологических наук: 22.00.04 [Место защиты: Рос. гос. социал. ун-т]. – М., 2012. – 164 с.

170. Перевезенцев С.В Слово на обновление десятинной церкви. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/history/35613.php> [дата обращения: 02.08.2021].

171. Перспективы развития российско-японских отношений на новом этапе: рабочая тетрадь №50/2019/ А.Н. Панов, Д.В.Стрельцов, А.А. Киреева, В.В. Нелидов; гл.ред. И.С. Иванов; Рос.совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. – 44 с.

172. Петухов В.В., Бараш Р.Э. Русские и «Русский мир»: исторический контекст и современное прочтение / В. В. Петухов, Р. Э. Бараш // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 6. – С. 83–101.

173. Письменное интервью газете «Русская мысль» (23 ноября 2006) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/23919> [дата обращения: 20.09.2020].

174. Платон Соч. в 4 тт. – М., 1994. – Т.3. – С. 286.

175. Приветствие Святейшего Патриарха Кирилла участникам VIII Ассамблеи Русского мира 3 ноября 2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриарха. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3823040.html> [дата обращения: 02.08.2021].

176. Поддержка соотечественников за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rs.gov.ru/ru/activities/5>. [дата обращения 18.08.2021].

177. Покровский Н.Е. Российское общество в контексте американизации / Н. Е. Покровский // Социологические исследования. – 2000. – № 6. – С. 5.

178. Положение о правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.12.1994, №1369.

179. Попков В.Д. Русский мир. Философские рамки понимания проблемы // Вопросы философии. – 2021. – №7. – С.27–37.

180. Посадский А.В. Русский мир: ценностные основания и византийские истоки. – Режим доступа: <https://vrns.ru/analytics/4298> [дата обращения: 07.09.2021].

181. Посольство РФ в Китае награждено за вклад в образовательное сотрудничество. – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/news/293725>. [дата обращения: 02.08.2021].

182. Программа развития ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/undp/>

183. Путин В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] / В. Путин // Независимая газета. – 23.01.2012. – Режим доступа: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html [дата обращения: 02.08.2021].

184. Раз в 100 лет вся Европа собирается силами, чтобы понять, насколько Россия является непобедимой. –

Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/history_russian/raz-v-100-let-vsia-evropa-sobiraetsia-silami-chtoby-poniat-naskolko-rossiia-iavliaetsianepobedimoi-60a228ba0e5c522bd8aedf03 [дата обращения: 03.08.2021].

185. Ракова К.В. Столкновение или сотрудничество цивилизаций, Актуальные оценки западными специалистами концепции С.Ханингтона //Проблемы цивилизационного развития. – 2021. – Т.3. – №2. – С.20-50.

186. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней/ Б. Рассел – М.: Академический проект, 2000. – 768 с.

187. Расторгуев В.Н. Культурное пространство славян и новые границы: образ прошлого, сценарии будущего, политические проекты/В.Н. Расторгуев // Пространство и Время. – 2010. – № 2. – С. 19.

188. Расторгуев В.Н. Выбор истории: будущее цивилизаций или будущего цивилизация, //вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2021. №41. – С.1-20.

189. Рейтинг британского PR-агентства Portland. – Режим доступа: <http://softpower30.portland-communications.com/ranking> [дата обращения: 02.08.2021].

190. Ремизов В.А. Культурно-цивилизационные процессы. Монография. – М.: МГИК, 2020. – С. 63-65.

191. Рожанский И.Д. Развитие естествознания в эпоху античности. Ранняя греческая наука о природе/ И. Д. Рожанский. – М.: Наука, 1979. – 486 с.

192. Российская цивилизация в пространстве, времени и мировом контексте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://росс-мир.рф/node/705> xn----ptblgjed.xn--p1ai/node/705

193. Российско-китайская мультимедийная акция «Мы вместе!» набрала миллиард просмотров // Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития. 07.06.2019. – Режим доступа: http://russian-chinese.com/2019/06/07/rossijsko-kitajskaya-multimedijnaya-aksiya-my-vmeste-nabrала-milliard_prosmotrov/[дата обращения: 22.09.2021].

194. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с.

195. Россия и Европа: Общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: Монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / Отв. ред. В.Н. Расторгуев; науч.ред. А.В. Никандров; Рос.науч.-исслед.ин-т культурного и природного наследия Д.С. Лихачева; Московский гос.ун-т имени М.В. Ломоносова, филос.ф-т. – М.: Институт Наследия, 2020. – 339 с.

196. Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции (21–22 апреля 2021 г.): В 2-х ч. Ч. 2. — М.: Издательский дом ИМЦ, 2021. — 576 с.

197. Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвященных 75-летию со дня рождения А.С Панарина / Отв. ред. В.Н. Расторгуев, науч. ред. А.В. Никандров; Рос. Науч.-исслед. Ин-т культурного и природного наследия им.

Д.С. Лихачева (Ин-т Наследия). – М.: Институт наследия, 2016. – 400 с. – (Труды Института Наследия).

198. Роттердамский Э. Жалоба мира/ Э. Роттердамский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bookscafe.net/read/rotterdamskiy_gerazm_zhaloba_mira-56546.html#p1 [дата обращения: 02.08.2021].

199. Русский мир: динамика научного познания: сб. научных статей участников Междунар.конф. (23-25 ноября 2019 г.) / отв.ред. С.В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – 492 с.

200. Русский мир как цивилизация // Смыслы и ценности русского мира. Сборник статей и материалов круглых столов, организованных фондом «Русский мир» / под ред. В. Никонова. – М.: Русский мир, 2010. – С. 51– 70.

201. Рушанин В.Я., Гревцева Г.Я. Россия и Китай: диалог в сфере культуры и образования // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 3 (43). – С.119-126.

202. Савинков В.И. Коммуникативные стратегии в формировании международного имиджа России и продвижении национальной культуры за рубежом. – Режим доступа: <http://psibook.com/philosophy/kommunikativnyestrategii-v-formirovanii-mezhdunarodnogo-imidzha-rossii-i-prodvizhenii-natsionalnoy-kultury-za-rubezhom.html> [дата обращения: 02.08.2021].

203. Саенко С.И. Интегративная концепция «Русского мира»: проблемы формирования и социальной адаптации // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2017. – №2(3). – С.3-17.

204. Сенюшкина Т.А. Цивилизационная идентичность: социокультурный феномен или геополитический конструкт // Проблемы цивилизационного развития. – 2021. – Т.3. – №2. – С.70-83.

205. Сергеева А. В. Как мы изменились за 20 лет? / А.В. Сергеева. – М.:Флинта: Наука, 2015. – С. 9-10.

206. Сибилев Д.В. Цивилизация на стыке споров // Политика, государство и право. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2014/09/1907> [дата обращения: 07.02.2019].

207. Символы Русского мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/fund/projects/symbols> [дата обращения 18.08.2021].

208. Синецкий С.Б. Личность как объект ответственного цивилизационно-культурного выбора // Вестник культуры и искусств. – 2019. – №3 (59). – С.47-55.

209. Синецкий С.Б. Универсальные приоритеты и цивилизационные парадигмы культурной политики в XXI веке// Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире /Венгеро-российский культурно-просветительный фонд «Dialogum»; Руководитель проекта Н. Зария (Венгрия); отв. Ред. Н.О. Осипова. – Будапешт: Изд-во Selmeczi Vt; Киров: ООО Изд-во «Радуга-Пресс, 2019. – С.8-17. (С.10)

210. Синецкий С.Б. Цивилизационно-культурная парадигма в XXI веке: дуализм, баланс, диалектика // Современная действительность сквозь призму культурологического знания: материалы междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.) «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века»: 12–13 нояб. 2020 г. / Челябин. гос. ин-т культуры ; отв. за вып. С. Б. Синецкий; сост., науч. ред. А. В. Лушникова. – Челябинск: ЧГИК, 2020. – С. 90-101.

211. Синецкий С.Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего [Текст]: моногр. / С.Б. Синецкий. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – 288 с.

212. Синявина Н.В. Концепт «Устремленность в будущее» как элемент концептосферы русской культуры. Дисс. докт. культурологии. М.:МГУКИ, 2019. – 375 с.

213. Смагин, Ю. Е. Представление о мире и человеке в философии Н. Кузанского/ Ю. Е. Смагин //Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2009. – № 2. – С. 8–17.

214. Сметанина С. Русский мир: культура и цивилизация. [Из выступления С. Пантелеева на заседании Зиновьевского клуба]. – Режим доступа: <http://www.ruvek.ru/?module=articlesp&action=view&id=9711> [дата обращения: 07.02.2019].

215. Сметанина С. Запрещают музыку Чайковского, травят русских детей. – Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/publications/298438> [дата обращения: 2.03.2022].

216. Смыслы и ценности Русского мира: Сб.статей и материалов круглых столов, организованных Фондом «Русский мир»/ Под ред. В.А. Никонова. – Москва: Фонд «Русский мир», 2010. – 112 с.

217. Соколова Р.И. Проблема идентичности российской цивилизации и геополитика // Проблемы цивилизационного развития. – 2021. – Т.3. – №2. – С. 51-69.

218. Солдатов А. Распятие Кирилла на кресте. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/18/raspiatie-kirilla-na-kreste>

219. Солонько И.В. Русский мир в условиях глобализации / И.В. Солонько [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kob.su/articles/russkii-mir-v-usloviyakh-globalizatsii> [дата обращения: 02.08.2021].

220. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 544 с.

221. Социокультурный потенциал и перспективы развития Русского мира в трансграничном пространстве Центральной Азии: материалы Международной научно-практической конф., Барнаул, 27-29 марта 2019 г. / Отв. ред. В. Ю. Инговатов и И. В. Демин. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2019. – 252 с.

222. Социологический нарратив 2020. Общество в эпоху турбулентности: поиски, угрозы и перспективы: Сборник статей по материалам XIX Всероссийской научной конференции студентов и

аспирантов. [Электронный ресурс] / РГГУ, Социолог. фак-т; Под общей ред. Р.И. Анисимова. Сост. Р.И. Анисимов. – М.: РГГУ, 2020. – 463 с.

223. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.

224. Столяров, А. Русский мир [Электронный ресурс] / А. Столяров // Нева. – 2004. – № 3. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/neva/2004/3/russkij-mir.html> [дата обращения: 06.01.2018].

225. Сухарев Ю.А. Перспективы современного «мироустройства» в контексте глобальных культурных трансформаций // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2018. – Вып 9 (801). – С.386-402.

226. Тайлор Э. Первобытная культура. культура / Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.

227. Тер-Минасова С.Г. Язык и национальная безопасность (современный аспект проблемы) // Ценности и смыслы. – 2010. – №6 (9). – С.25-33.

228. Тимошук А.С., Кулешов С.М. Устойчивое развитие России в условиях усложнения реальности // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции (21–22 апреля 2021 г.): В 2-х ч. Ч. 2. — М.: Издательский дом ИМЦ, 2021. – С.293-302.

229. Тихонов А. В. Социология управления / А. В. Тихонов. – Москва: А_Истра, 2007. – 212 с.

230. Тишков В.А. Русский мир: смысл и стратегии // Стратегия России. – 2007. – №7. – С.5-15. – Режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/russkij_mi1.html [дата обращения: 04.01.2020].

231. Тишков В.А. Русский мир: меняющиеся смыслы и стратегии // Стратегия России. – 2007. – №7. – С.5-15.

232. Трушин А.С. «Битва за историю» в информационной войне против России и «Русского мира» / А. С. Трушин // Актуальные проблемы

информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира: Материалы Международной научно-практической конференции. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 19.

233. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations> [дата обращения: 20.01.2021].

234. Устав Фонда «Русский мир»: утв. Общим собранием учредителей Фонда «Русский мир» от 06.08.2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://russkiymir.ru/fund/>. [дата обращения: 22.08.2021].

235. Ушаков Д.В., Костюк В.Г. Сопряженность социокультурного и цивилизационного подходов в этно-социальных исследованиях // Вестник Новосибирского гос. университета. Серия Философия. – 2014. – Т.12. – Вып. 4. – С.47-55.

236. Фарах Сухейль Российская цивилизация. Энергия, пространство и время. Монография. – М.:Кнорус, 2021. – 320 с.

237. Фатющенко В.И. Русский мир в контексте мировых цивилизаций: Курс лекций / В.И. Фатющенко. – М.: Гнозис, 2009. – С. 158.

238. Феофил Антиохийский. Послание к Святому Автолику/ Ф. Антиохийский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Feofil_Antiohijskij/poslanie_k_avtoliku. [дата обращения: 25.01.2020].

239. Филатов А.С. Россия и мир. Геополитика в цивилизационном измерении. Монография. – М.:Проспект, 2015. – 352 с.

240. ФИФА объявит русский язык одним из своих официальных в четверг. – Режим доступа: <https://sportmail.ru/news/football/50657404>

241. Флиер А. Я. Культурология для культурологов / А.Я. Флиер. – М.: Согласие, 2010. – 672 с.

242. Фоменко И.Б. Концепт Мир в русской и китайской языковых картинах мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т.14. – Вып. 8. С. 2614-2621.

243. Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravfond.ru>. [дата обращения: 22.08.2021].
244. Фонду «Русский мир» 10 лет. Юбилейный сборник Фонда «Русский мир». – М., 2017. – 300 с.
245. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб.:Наука, 2001. – 417 с.
246. Хайдеггер М. Время картины мира / М. Хайдеггер // Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 582 с.
247. Хайдеггер М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер. – М.: Академический Проект, 2008. – 528 с.
248. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.
249. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – 603 с.
250. Хомяков В.В. «Русский мир» как национальная идея [Электронный ресурс] / В.В. Хомяков // Газета «Завтра». – 6 августа 2019. – Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/russkij_mir_-_kak_natsional_naya_ideya. [дата обращения: 11.08.2021].
251. Цивилизационная идентичность в современном мире. Философия – культура – политика. Сборник статей / колл. Авт.; год ред. А.В. Костиной. – Москва: РУСАЙНС, 2021. – 310 с.
252. Цымбурский В.Л. Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII-XX веков. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=571609&p=1>
253. Цымбурский В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 141 с.
254. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем в 30-ти томах. Письма. т. II. – М., 1982. – С. 284.
255. Что такое Русский центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/rucenter> [дата обращения: 22.08.2021].

256. Шампарова С.И. Образ России в современных американских СМИ // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2020. – №1. – С.17-19.

257. Шапошникова И.В. Для чего нам нужны концепты и концептосферы (размышления о филогенезе мировоззрения и возможностях его исследования // Вестник НГУ. Серия. Лингвистика и межкультурные коммуникации. – 2007. – Т.5. – Вып.2. – С.103-117.

258. Шедряков В.Е. Ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационного мира в контексте стратегии подготовки и реализации ответов на вызовы времени. Ч.1. // Вуз. XXI век. – 2014. – №2. – С.81-89.

259. Школьников А.Ю. Геостратегический взгляд на будущее России // Свободная мысль. – 2019. – №2. – С. 25-45.

260. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление/ А. Шопенгауэр. – М.: ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2018 – 488 с.

261. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / Пер. с нем., вступ. ст. и прим. К. А. Свасьяна. Т.1. – М.: Мысль, 1993. – 666 с.

262. Шюц А. Некоторые структуры жизненного мира / А. Шюц// Вопросы социальной теории. – 2008. – № 1 (2). – С. 72–87.

263. Щерблыгина И. В. Русская культура в общеевропейском контексте: художественное наследие Русского зарубежья в Великобритании // Диалог со временем. – 2019. – Вып. 68. – С. 74-82.

264. Щедровицкий, П. Г. Русский мир: восстановление контекста [Электронный ресурс] / П. Г. Щедровицкий // Сайт «Русский архипелаг». – Режим доступа: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history01/shedrovitsky_russmir [дата обращения:20.01.2021].

265. Щедровицкий П. Русский мир и транснациональное русское. Режим доступа: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovitsky-transnatio. [дата обращения : 03.01.2021].

266. Щедровицкий П., Островский, Е. Россия: страна, которой не было [Электронный ресурс] / П. Щедровицкий Е. Островский // Журнал «Сообщение». – 2004. – №4. – Режим доступа: <http://shkp.ru/lib/publications/71>.

267. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон. – Москва: Прогресс, 1996. – 344 с.

268. Яковец Ю. В. Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций / Ю. В. Яковец. – М.: МИСК-ИНЭС, 2021. – 564 с.

269. Яковец Ю.В. Российская цивилизация: происхождение, эволюция и прогнозы будущего // Стратегические приоритеты. – 2019. – №3-4. – С.147-155.

270. Яркова Н.А. Социально-философский анализ концепта «Русский мир». Дисс. на соис. канд. филос. н. 09.00.11. – Красноярск, 2014. – 24 с.

271. XIV Ассамблея Русского мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://14assamb.russkiymir.ru/>. – Дата доступа: 22.08.2021.

272. IV Моисеевские чтения: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 15–16 апреля 2021г. /отв.ред. А. В. Костина.—М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2021. —492 с.

273. В ідеї «русского мира» закладено насилля. Патріарх Філарет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://risu.org.ua/ua/index/all_news/orthodox/uoc_kp/48178[дата обращения: 28.01.2020].

274. Шкіль С. Критика концепції «Руського світу» в Україні // Схід. – 2015. – №4. – С.103-108. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Skhid_2015_4_21

275. Appadurai A. Modernity at large / A. Appadurai. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. – 482 p.

276. Beck U. Global America? / U. Beck. – Liverpool: Liverpool University Press, 2003. – 312 p.

277. Book ruler Shan (1993). Moscow, p. 195.

278. Braudel F. *A History of Civilizations* / Translated by R. Mayne. – N.Y.: Allen Lane The Penguin Press, 1994. – 600 p.

279. Dawson C. *Dynamics of World History* / Ed. By J. Mulloy. – N.Y.: Sheed and Ward Inc, 1956. – 489 p.

280. Dasgupta Sugata. *Peacelessness and Maldevelopment/ A new Theme for Peace Research in Development Nations* //Proceeding of the International Peace Research and Association Second Conference, Assen. The Netherlands: Koninklijke Van Gorcum&Comp, 1968. – Vol 2. – P.19-42.

281. Garrison J. *America as Empire: Global Leader or Rogue Power?* San Francisco, California: Berret-Koehler Publishers, 2004. 192 p.

282. *Europäische Identität in der Krise?: Europäische Identitätsforschung und Rechtspopulismusforschung im Dialog (Europa – Politik – Gesellschaft) (German Edition)*. Springer. 2017. 277 p.

283. Galtung J. *Social Cosmology and the Concept of Peace* // *Journal of Peace Research*. – 1981. – V. 18. – №2. – P.183-199.

284. Galtung J. *Violence, Peace, and Peace Research* /J. Galtung // *Journal of Peace Research*. – 1969. –Vol. 6. – No 3. – P. 167–191.

285. Geertz CL. *Ethos, World – View and the Analysis of Sacred Symbols*: Homme E. A. And Simmons W. S. *Man Makes Sense*. Boston: Little. Brownand Company, 1970, p.325

286. Jacques M. *When China Rules the World: the End of the Western World and the Birth of a New Global Order*. L., 2009.

287. Joy B. “Why the future doesn't need us” [Электронный ресурс] / B. Joy // *Wired*. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2000. – Режим доступа: http://www.wired.com/wired/archive/8.04/joy_pr.html.

288. Hannerz U. *Cosmopolitans and Locals in the World Culture in Featherstone* / U. Hannerz // *Global Culture*. Sage Publications. – 1990. – № 11. – p. 237–251.

289. Huntington Samuel P. *The Clash of Civilizations?* // *Foreign Affairs*. Vol. 72, №3, Summer 1993. – P.22-49. Перевод на русский язык подготовлен

журналом «Полис». – 1994. – №1. Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2498> [дата обращения: 20.01.2017].

290. Ishida Takeshi. Beyond the Traditional Concepts of Peace in Different Cultures // *Journal of Peace Research*. – 1969. – V. 6. – №2. – P.133-145.

291. Kiyamaz Tufan. On the Meaning of “the Meaning of Life” // *Filosofia Unisinos*.2019. Iss. 20 (2) P. 146–154.

292. Laruelle M. The «Russian World»: Russia’s Soft Power and Geopolitical Imagination / *Center of Global Interests*, 2015. – 29 p.

293. Linde F. The Civilizational Turn in Russian Political Discourse: From Pan-Europeanism to Civilizational Distinctiveness // *The Russian Review*. Vol. 75. Iss. 4.October 2016. P. 604–625.

294. Matsuo M. Concept of Peace in Peace Studies: A Short Historical Sketch. URL: <https://home.hiroshima-u.ac.jp/heiwa/Pub/E20/conceptofpeace.pdf>. [дата обращения: 20.10.2019].

295. Pieterse, J. Globalization and culture: Global melange / J. Pieterse. – Rowman: Littlefield Publishers, 2009. – 288 p.

296. Redfeild, R. The Little Conamunity. View points for the Study of a Human Whole. Uppsala and Stockhoem: Almovistand Wiksells, 1955, p. 201.

297. Ritzer G. The McDonalidization of Society / G. Ritzer. – London: Sage, 1993. – 431 p.

298. Tomlinson, J. Globalization and Culture /J. Tomlinson. – Chicago: University of Chicago Press, 1999. – 344 p.

299. Toynbee Arnold J. A Study of History. – London: Thames and Hudson Ltd, 1989. – 576 p.